

СЕКЦИЯ 4. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Петросянц В.З. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Территориальное развитие Российской Федерации в стратегическом плане ориентировано на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для создания достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики при обеспечении политического и правового единства страны.

В настоящее время исследования по проблемам стратегического развития все в большей мере перемещаются в предметную область региональной экономики, что связано с необходимостью обеспечения государственной и территориальной целостности российского государства в рамках последовательной реализации конституционных принципов построения федеративных отношений в экономике.

Различия в географическом положении, природно-климатических, социально-экономических и этнополитических условиях обуславливают дифференциацию уровней развития российских регионов. Собственно это и определяет значимость региональных аспектов при решении стратегических задач развития того или иного субъекта Федерации.

Особое место в стратегии территориального развития занимает Северо-Кавказский регион. Это обусловлено, прежде всего, его современным геополитическим положением, историей освоения и исключительно сложным этническим составом населения. Развитие этого региона следует рассматривать как важнейшее средство обеспечения целостности государства, укрепления экономики России, упрочения ее позиций в Каспийском регионе и ликвидации очагов политической напряженности. Объективно возникает необходимость в разработке такой стратегии регионального развития проблемных территорий (северокавказских республик), которая, не нарушая целостности и единства российского государства, его экономического пространства, обеспечивала бы в русле инновационных преобразований устойчивые темпы роста экономики, адекватный рост уровня жизни местного населения, экологическую безопасность и как следствие стабилизацию общественно-политической жизни в северокавказском регионе.

То есть, обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов, сокращение уровней межрегиональной дифференциации является одним из целевых стратегических ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации. Чем, собственно, и

объясняется мотивация создания в 2010 году Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Современная типология регионов в особую группу выделяет проблемные с депрессивной экономикой территории, к которым относят экономически недостаточно развитые субъекты Российской Федерации с пониженными макроэкономическими параметрами, существенно отстающими от среднероссийского уровня. Республики СКФО как раз и относятся к этому типу регионов.

В таблице 1 (здесь и далее используются материалы Росстата: Регионы России. М., 2009-2011) приведены сведения, наглядно демонстрирующие уровень такого отставания как СКФО в целом, так отдельных субъектов в его составе и, прежде всего, республик. Действительно, по Валовому региональному продукту (ВРП) в расчете на душу населения такие республики как Ингушетия и Чечня отстают в 4,5-5,3 раза, другие, включая Ставропольский край, более, чем в два раза. В среднем по СКФО ВРП на душу населения составляет по отношению к среднероссийскому показателю по условиям 2009 года всего 38,2%. Имеет место также существенное отставание и по среднедушевым доходам, и по заработной плате. В целом по отношению к российскому уровню средние значения по СКФО доходов населения и заработной платы в 2010 году составляли соответственно 70,1%, 61,4% (см. табл. 1).

Крайне сложная ситуация складывается в сфере промышленного производства. В том же 2010 году по СКФО (см. табл. 2) объемы промышленного производства в расчете на одного жителя составляли всего 17,1% по отношению к среднероссийскому уровню. А по таким субъектам как Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Чеченская Республика данный показатель достиг критических величин (соответственно в 5,6%, 2,7% и 3,6%), что свидетельствует о низком уровне индустриализации этих республик, да и СКФО в целом. Действительно, если доля СКФО в общей численности населения России составляет 6,7%, то доля промышленного производства не достигает и полутора процентов. При этом наблюдается отставание в развитии этой сферы хозяйственной деятельности. В 2005 году уровень объема промышленного производства в расчете на душу населения в СКФО был несколько выше и составлял к среднему по России уровню 18,1%.

Низкий уровень развития промышленности в республиках СКФО (на долю Ставропольского края приходится около 63% объемов промышленного производства) является одной из веских причин сохранения длительного времени высокого уровня дотационности их бюджетов от 53,9% у Кабардино-Балкарской Республики до 89% у Республики Ингушетия (см. табл. 3). Действительно, промышленность вносит наиболее существенный вклад в налоговые доходы региональных бюджетов. Однако, именно промышленность северокавказских республик развивается крайне медленно, а ее доля в ВРП существенно сокращается (по СКФО с 17,7% в 2005 году до 13,3% в 2009 году, а по Дагестану – самой крупной республике – с 9,8% до 7,8%).

Таблица 1

Валовой региональный продукт, денежные доходы на душу населения и
среднемесячная заработная плата по субъектам СКФО

	2009						2010			
	ВРП на душу населения		Денежные доходы на душу населения		Среднемесячная заработная плата		Денежные доходы на душу населения		Среднемесячная заработная плата	
	тыс.руб.	%	тыс.руб.	%	руб.	%	тыс.руб.	%	руб.	%
Российская Федерация	226,0	100	204,1	100	18637	100	226,6	100	20952	100
СКФО	86,3	38,2	138,6	67,9	11431	61,3	159,0	70,1	12869	61,4
Республика Дагестан	97,3	43,1	166,2	81,4	9125	49,0	182,6	80,6	10243	48,9
Республика Ингушетия	36,4	16,1	76,9	37,7	10958	58,8	115,2	50,8	12855	61,3
Кабардино-Балкарская Республика	74,4	32,9	115,2	56,4	10777	57,8	134,6	59,4	11663	55,7
Карачаево-Черкесская Республика	90,3	40,0	122,0	59,8	10477	56,2	125,2	55,3	11345	54,2
Республика Северная Осетия-Алания	92,9	41,1	121,5	59,5	10831	58,1	158,7	70,0	11817	56,4
Чеченская Республика	51,1	22,6	-	-	13255	71,1	-	-	13919	66,4
Ставропольский край	102,4	45,3	138,1	67,7	12647	67,9	155,0	68,4	13949	66,6

Таблица 2

Промышленное производство в субъектах СКФО в 2010 году

	Объемы промышленного производства		
	Всего, млн.руб.	На душу населения	
		тыс.руб.	%
Российская Федерация	28115170	196,73	100
Северо-Кавказский федеральный округ	319116	33,57	17,06
Республика Дагестан	33069	11,09	5,64
Республика Ингушетия	2212	5,33	2,71
Кабардино-Балкарская Республика	30301	35,25	17,92
Карачаево-Черкесская Республика	23825	49,84	25,34
Республика Северная Осетия–Алания	20438	28,69	14,58
Чеченская Республика	9011	7,07	3,59
Ставропольский край	200260	71,90	36,55

Перечень такого рода сравнительных характеристик, демонстрирующих существенное отставание республик СКФО можно продолжить. Однако не только существенное отставание макроэкономических параметров республик от среднероссийского уровня определяет депрессивное (болезненное) состояние их экономик. Если обратиться к официальной статистике доходов населения по СКФО в целом и его субъектам, сравнить их с другими округами и регионами РФ, то получается крайне негативная ситуация.

Таблица 3

Исполнение консолидированных бюджетов субъектов СКФО в 2010 году

	Бюджетные доходы					
	Всего		в том числе:			
			собственные доходы		безвозмездные перечисления	
	млн.руб.	%	млн.руб.	%	млн.руб.	%
Северо-Кавказский федеральный округ	271309,1	100	97847,7	36,1	173461,4	63,9
Республика Дагестан	62407,3	100	16439,5	26,3	45967,8	73,7
Республика Ингушетия	15690,5	100	1721,4	11,0	13969,1	89,0
Кабардино-Балкарская Республика	22488,2	100	10355,5	46,1	12132,7	53,9
Карачаево-Черкесская Республика	13803,6	100	4389,4	31,8	9414,2	68,2
Республика Северная Осетия–Алания	17787,4	100	7118,8	40,0	10668,6	60,0
Чеченская Республика	64832,8	100	8689,5	13,4	56143,3	86,6
Ставропольский Край	74299,3	100	49133,6	66,1	25165,7	33,9

Таблица 4

Сравнительная характеристика структуры денежных доходов населения СКФО (в процентах)

	2000					2010				
	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы, включая "скрытые"	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы, включая "скрытые"
Российская Федерация	15,4	36,5	13,8	6,8	27,5	9,3	40,6	17,8	6,3	26,0
СКФО	24,8	25,5	16,1	4,6	26,0	18,0	20,9	17,3	2,0	41,8
Республика Дагестан	24,9	21,3	16,9	0,6	36,4	22,0	10,6	11,8	0,5	55,1
Республика Ингушетия	19,8	25,9	25,9	0,2	28,4	8,3	19,1	29,6	0,5	42,5
Кабардино-Балкарская Республика	21,1	27,2	15,3	1,9	34,4	21,4	21,0	18,1	1,7	37,8
Карачаево-Черкесская Республика	23,2	26,2	22,5	1,6	26,4	13,8	25,6	23,7	2,9	34,0
Республика Северная Осетия-Алания	33,8	26,5	15,3	1,4	23,0	19,7	25,6	21,7	1,9	31,1
Чеченская Республика	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ставропольский край	28,5	29,3	14,7	2,9	29,5	13,1	32,0	20,5	4,0	30,4
Для сравнения: Республика Башкортостан	17,9	41,7	13,1	3,6	29,4	14,6	29,4	14,8	2,2	39,0
Республика Татарстан	15,4	43,6	12,6	7,1	20,9	13,9	36,2	16,1	3,1	30,7

В структуре "доходов населения" доля по статье оплата труда составляет по СКФО (см. табл. 4) составляет 20,9%, а по статье другие доходы, включая "скрытые", достигает по итогам 2010 года 41,8%. В первом случае это самый низкий показатель среди округов РФ, во втором – самый высокий. Абсолютным лидером в этом отношении среди всех субъектов РФ является Республика Дагестан: доля по статье оплата труда составляет 10,6%, по статье прочие доходы - 55,1%. Эти цифры свидетельствуют о том, что, с одной стороны, имеет место низкий уровень занятости населения, а, с другой, констатируют о наличии значительного "теневое" сектора экономики. При этом фиксируется отрицательная динамика изменения этих показателей: в 2000 году доля оплаты труда составляла по СКФО 25,5%, по Дагестану 21,3%, доля других доходов соответственно – 26% и 36,4%.

Таблица 5

Изменения соотношений между ВРП и доходами населения СКФО

	2000			2009		
	Доходы населения, млрд.руб.	ВРП, млрд.руб.	Соотношение между ВРП и доходами, %	Доходы населения, млрд.руб.	ВРП, млрд.руб.	Соотношение между ВРП и доходами, %
Российская Федерация	3964,0	5753,7	145,1	28965,9	32072,5	110,7
СКФО	101,9	105,1	103,1	1107,3	795,4	71,8
Республика Дагестан	22,32	20,9	93,6	454,9	265,1	58,3
Республика Ингушетия	3,24	2,6	80,3	39,7	18,7	47,1
Кабардино-Балкарская Республика	9,94	14,0	140,8	103,0	66,4	64,5
Карачаево-Черкесская Республика	5,38	5,5	102,2	52,1	38,6	74,1
Республика Северная Осетия-Алания	11,97	8,4	70,2	85,1	65,1	76,5
Чеченская Республика	–	–	–	–	64,1	–
Ставропольский край	44,75	53,7	120,0	374,4	277,5	74,1

Более того, темпы роста доходов населения (см. табл. 5) растут гораздо быстрее темпов роста валового регионального продукта (ВРП). Если в 2000 году ВРП по СКФО в целом по отношению к доходам населения составлял 103,1%, то в 2009 году доходы превысили ВРП и соотношение между ними достигло 71,8%. Такое положение характерно для многих экономически недостаточно развитых субъектов РФ, хотя в среднем по России объем ВРП по итогам 2009 года выше денежных доходов населения 1,1 раза. То есть, на сегодняшний день, можно сказать, экономики республик в составе СКФО в большей (меньшей) степени ни по структуре, ни по уровню развития не отвечает современным требованиям, нуждается в коренной модернизации.

Экономическая политика на Северном Кавказе должна быть направлена на преодоление этих и других негативных явлений в экономике.

С учетом этих обстоятельств и складывающейся хозяйственной ситуации внутри России, характеризующейся переходом на инновационный путь развития, должны выстраиваться направления развития и модернизации экономик субъектов СКФО. При этом решение проблемы преодоления социально-экономической отсталости республик должно базироваться на четких представлениях о причинах неблагополучного, депрессивного состояния республики, на оценках собственных возможностей и привлекаемых средств, приоритетах, целях и механизмах их достижения.

В процессе обоснования концепции регионального развития должны рассматриваться комплексно практически все факторы и условия, воздействующие на эффективность функционирования такой большой и сложной социально-экономической системы как регион. Это обоснование, помимо целевых установок, стратегических направлений и приоритетов регионального развития, оценки в широком смысле ресурсного потенциала, должно, прежде всего, включать инвестиционную политику и ее инновационную составляющую. Дело заключается в том, что в условиях рыночной экономики регионы не могут эффективно развиваться без четко выраженной инвестиционной политики, включающей выбор источников финансирования, формирование современных институтов законодательной и нормативно-правовой базы, определение органов, ответственных за реализацию инвестиционной политики, привлечение инвестиций, работу с инвесторами [1,3]. По сути, региональная инвестиционная политика представляет собой комплекс мер по регулированию и стимулированию инвестиционных процессов, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития территории. Одной из основных ее задач является создание благоприятного инвестиционного климата, воздействующего на приток капитала в различные сферы экономики. Инвестиционный климат во многом зависит от состояния и диверсифицированности экономической среды, перспектив и тенденций экономического развития территории, наличия долгосрочных программ социально-экономического развития, степени развитости рыночных отношений, финансового рынка и рынка инвестиционных услуг, устойчивости власти на территории, ее авторитетности, политической поляризации населения, уровня социальной напряженности и уровня преступности. Именно инвестиционный климат, эффективность региональной инвестиционной политики становятся ключевым фактором реализации инновационно ориентированного развития субъектов в составе СКФО. Фактически, какие бы не выстраивались грандиозные перспективы социально-экономического развития северокавказских республик, без соответствующего притока инвестиций их реализация практически неосуществима.

Анализ современного состояния инвестиционной составляющей регионального развития субъектов СКФО наглядно демонстрирует ее существенное отставание от среднероссийского уровня. В расчете на душу

населения инвестиции в основной капитал по СКФО в целом (см. табл. 6) оказываются в два с лишним раза ниже, чем в среднем по России, а по отдельным субъектам (Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания) в три и более раз. Но не только низкий уровень инвестиционной активности свидетельствует о проблемах в развитии субъектов СКФО. В еще большей степени демонстрирует необходимость коренного пересмотра региональной инвестиционной политики в субъектах СКФО структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов. В 2010 году (см. табл.6) доля инвестиций в жилища в среднем по СКФО составляла 23,8% против 11,4% по РФ в целом, а доля в машины, оборудование, транспортные средства, в значительной мере определяющая инновационную составляющую регионального развития 29,1% против 38,6% по РФ. А по таким субъектам СКФО как, например, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика эти показатели по жилищам доходят до 36,8% (Республика Дагестан), по машинам, оборудованию, транспортным средствам – до 3,2% (Республика Ингушетия). Все это определяет необходимость в формировании на Северном Кавказе принципиально новой инновационно ориентированной инвестиционной политики.

Таблица 6

Инвестиции в основной капитал по субъектам СКФО в 2010 году

	Инвестиции в основной капитал на душу населения		Структура инвестиций в основной капитал По видам основных фондов, %			
	тыс.руб.	%	жилища	здания и сооружения (кроме жилых)	машины, оборудование, транспортные средства	Прочие
Российская Федерация	64,0	100	11,4	42,6	38,6	7,4
СКФО	30,3	47,3	23,8	37,1	29,1	5,5
Республика Дагестан	38,8	60,6	36,4	34,8	20,6	8,2
Республика Ингушетия	15,7	24,5	28,4	66,1	3,2	2,3
Кабардино-Балкарская Республика	16,4	25,6	24,0	33,6	34,0	8,4
Карачаево-Черкесская Республика	18,7	29,2	21,1	42,7	32,2	4,0
Республика Северная Осетия-Алания	19,7	30,8	27,3	50,0	19,3	3,4
Чеченская Республика	31,2	48,9	28,5	37,9	31,1	2,5
Ставропольский край	32,0	50,0	19,4	35,5	41,6	3,5

С этих позиций по мере укрепления и развития рынка, модернизации общественных отношений и формирования экономики инновационного типа объективно возникает необходимость в создании современных региональных бизнес-структур, с позиций их конкурентных преимуществ и инвестиционной привлекательности, что предполагает расширения практики формирования на региональном уровне взаимовыгодного партнерства власти и бизнеса.

Здесь, прежде всего, необходимо обратить внимание на такую современную организационно-экономическую форму хозяйствования, как кластеры [2]. Кластер – это группа территориально локализованных взаимосвязанных предприятий, фирм, компаний, поставщиков сырья и оборудования, научно-исследовательских и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества каждой структуры и кластера в целом. Тесные кооперационные и интеграционные связи внутри кластеров позволяют: снизить затраты по всем цепочкам производственных процессов и поставок; сократить затраты, связанные с выходом на новые рынки; ускорить процессы обновления продукции и вывода ее на рынок; улучшить доступ к финансам, стимулировать инвестиционную активность в регионе.

Кластерные системы предлагают широкое использование научно-образовательного потенциала региона. Формирование и последующее функционирование кластера с участием научных и образовательных учреждений создают дополнительные преимущества всем партнерам по совместному бизнесу. Хозяйственные структуры кластера, используя потенциал научно-образовательных учреждений региона, реализуют синергетический эффект на основе технического и технологического переоснащения производства, что предоставляет возможность научным организациям и вузам более полно использовать свои возможности в области проведения фундаментальных исследований и предоставления образовательных услуг.

К примеру, привлечение научно-образовательных учреждений в корпорации кластерного типа агропромышленной специализации, применительно к условиям Республики Дагестан, представляется важным условием повышения их конкурентоспособности и эффективности функционирования. В настоящее время на территории республики успешно функционирует ряд научно-образовательных учреждений, непосредственно связанных с сельскохозяйственным производством и с переработкой сельскохозяйственного сырья. Это, прежде всего такие вузы, как Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия, Дагестанский государственный технический университет, Дагестанский государственный университет, Дагестанский государственный институт народного хозяйства, а также Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, институты Дагестанского научного центра РАН. Эти учреждения располагают весомым научным потенциалом, в их лабораториях и на кафедрах трудятся высококвалифицированные специалисты по многим направлениям в области агропромышленного производства.

Не менее важным инструментом привлечения инвестиций в рамках регулирования регионального развития и модернизации экономики являются свободные экономические зоны. Свободные экономические зоны бывают разных видов. В самом общем виде можно выделить четыре вида: зоны свободной торговли; производственные или промышленно-производственные зоны; технико-внедренческие зоны; сервисные зоны или зоны услуг [2,5]. Цели создания свободных экономических зон следуют из их названий: зоны свободной торговли создаются в основном для интенсификации внешнеторговых связей, производственные зоны для развития производства за счет привлечения отечественных и иностранных инвестиций, технико-внедренческие для стимулирования развития наукоемких производств, коммерциализации научных разработок, сервисные для развития сферы услуг. Стимулирование предпринимательской деятельности в свободных экономических зонах осуществляется за счет использования экономических льгот, которые можно систематизировать по четырем группам: внешнеторговые льготы, предусматривающие введение особого льготного таможенно-тарифного режима и упрощенного порядка осуществления внешнеторговых операций; фискальные льготы, содержащие нормы, связанные с налоговым стимулированием конкретных видов деятельности или поведения предпринимателей; финансовые льготы, включающие в себя различные формы субсидий, предоставляемых в виде установления низких цен на коммунальные услуги, снижение арендной платы за пользование земельными участками и производственными помещениями; административные льготы, предоставляемые администрацией зоны с целью упрощения процедур регистрации предприятий и режима въезда-выезда иностранных граждан, а также оказания различных услуг. Естественно, все это должно обеспечивать улучшение инвестиционного климата, стимулировать приток капитала в различные сферы хозяйственной деятельности, способствовать созданию новых рабочих мест, снижению уровня безработицы – одной из ключевых проблем социально-экономического обустройства Дагестана. Есть и другие современные организационно-экономические формы хозяйствования, стимулирующие инвестиционную активность - государственный (муниципальный) заказ, многообразные формы государственно-частного партнерства, различные виды техно-парковых структур и др. [2,4,5].

В целом такого рода организационные формы хозяйствования предполагают активную государственную поддержку ведения бизнеса на территории региона. При этом следует отметить, что все эти организационные формы хозяйствования все еще пока не находят широкого практического применения, поскольку нормативно-правовая база, регламентирующая их функционирование, нуждается в существенном усовершенствовании и прежде всего с точки зрения согласования федеральных и региональных интересов.

При этом, представляется важным отметить и другие не менее значимые аспекты регионального развития. Экономика – это самовыживающая система, которая, несмотря на все сложности, угрозы и вызовы, возникающие как на территории СКФО, так и за ее пределами рано или поздно находит верные

решения и пути их реализации. Вот здесь как раз и проявляется способность региональной власти поддержать эти направления развития, способствовать ускорению их реализации. Если раньше, во времена СССР, считалось, что экономика определяет политику, что экономика – это базис, а политика – всего лишь надстройка, то сейчас, весь опыт «перехода от социализма к капитализму», показал, что именно политические решения, мораль, нравственность, культура оказывают очень сильное воздействие на экономическое развитие: могут ему либо способствовать, либо препятствовать. В республиках СКФО, и не только, такое воздействие наблюдается повсеместно. Более того, эта проблема становится одной из ключевых в процессе развития и модернизации страны и регионов, именно здесь кроется значительный потенциал экономического роста.

Литература:

1. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: Издательство ЛКИ, 2007.
2. Современные инструменты инвестиционного развития регионов / Пол ред. канд. экон. наук А.П. Сысоева. – М.: Статут, 2007.
3. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Петросянц Д.В., Баширова А.А. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики.– М.: Экономика, 2011.
4. Петросянц В.З., Петросянц Д.В. Инновационный путь модернизации экономики Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. Махачкала, 2009. № 2.
5. Петросянц В.З., Дохолян С.В. Формы и методы реализации инвестиционных процессов в депрессивном регионе // Региональная экономика М.: ООО "Издательский дом "ФИНАНСЫ и КРЕДИТ" № 26(83), 2008.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Ахмедуев А.Ш. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

На данном этапе модернизации и преобразований особое значение для России приобрело обеспечение устойчивого развития и общественно-политической стабильности на Северном Кавказе. Именно глубиной, масштабностью и остротой накопленных здесь проблем обусловлено создание нового Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

В настоящее время (2010 г.) вклад Северо-Кавказского федерального округа и его регионов в экономику страны совершенно не соответствует его

потенциалу. По данным Росстата, располагая населением 6,7% и занятыми в экономике 4,9%, СКФО дает стране лишь 2,5% валового регионального продукта, 1,1% промышленной продукции, 3,2% объема строительства и всех инвестиций в основной капитал, 1,3% поступлений налогов. Лишь доля продукции сельского хозяйства СКФО в валовой продукции сельского хозяйства страны достигает 7,9%, но и здесь потенциал региона полностью не используется.

Отставание СКФО от среднероссийского показателя в расчете на душу населения составляет по ВРП в 2,6 раза, отгруженной промышленной продукции – в 5,7 раза, объему строительства - в 2,1 раза, розничной торговли - в 1,3 раза, платных услуг населению – в 1,7 раза.

Преодоление социально-экономического отставания субъектов СКФО, наращивание основных фондов и производственного потенциала, обеспечение занятости и роста уровня жизни населения только за счет привлечения частных отечественных и зарубежных инвестиций в существующих условиях общественно-политической нестабильности – не более как иллюзия. Вместе с тем уже совершенно очевидно, что без прорывного развития экономики и социальной сферы, обеспечения продуктивной занятости, особенно молодежи, в целом повышения уровня жизни населения, одними силовыми методами добиться стабильности и правопорядка на Северном Кавказе невозможно.

Разорвать этот порочный круг традиционными методами в рамках даже вполне оправданной общепринятой экономической, региональной, инвестиционной и так далее политик невозможно. Поскольку кризис носит системный характер и затрагивает экономическую, социальную, правовую, духовно-нравственную сферы, то нужны кардинальные, возможно и чрезвычайные, комплексные меры, позволяющие параллельно или последовательно решить накопившиеся проблемы во всех сферах жизнедеятельности регионов Северного Кавказа.

Для решения такой эпохальной для всего Северного Кавказа задачи, на наш взгляд, требуется фронтальное развертывание всеобъемлющей работы в нескольких направлениях, в частности:

- обеспечение общественно-политической стабильности, наведение правопорядка в обществе, обуздание преступности, полное избавление населения от коррупции;
- реструктуризация и форсированное развитие социальной сферы, повышение качества жизни населения и формирование современного человеческого капитала;
- кардинальное изменение структуры экономики, прорывное развитие реального сектора экономики;
- полная модернизация и перевод на инновационную модель развития всех отраслей и звеньев экономики и социальной сферы;
- модернизация всей системы государственного управления и местного самоуправления, введение реального контроля гражданского общества деятельности всех органов власти.

Не надо «кормить Кавказ». Населению Северного Кавказа надо давать «не рыбу», а «удочку», создать в регионе производственные мощности и рабочие места с тем, чтобы каждый экономически активный гражданин мог добросовестным трудом заработать себе на жизнь, поднимать тем самым экономику региона и страны, общее благосостояние народа.

Реальный выход из порочного круга видится в разработке и реализации федеральных целевых программ социально-экономического развития каждого региона СКФО по аналогии программ развития Чеченской Республики и Республики Ингушетия. Разработка таких программ предусмотрена в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (Стратегия СКФО - 2025), однако решение по этому вопросу все еще не принято. Например, инициатива Республики Дагестан о принятии такой программы не находит поддержки в федеральных органах власти.

На данном этапе функцию обеспечения социально-экономического развития и создания самодостаточной экономики в регионах Северного Кавказа может взять на себя только государство за счет федеральных источников финансирования и привлечения частных инвесторов под государственную гарантию сохранности их капитала. По мере развития реальной экономики, естественно, появятся и собственные средства. Другого пути, на наш взгляд, не существует. Прорывной рост экономики и преодоление отставания регионов СКФО надо рассматривать не только как условие общественно-политической стабильности на Северном Кавказе, но и как существенный фактор устойчивого развития экономики страны и укрепления геополитического положения России в Каспийском бассейне, Ближнем Востоке и Арабском мире.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года государственная региональная политика должна быть направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни. Однако проведенный анализ показывает, что это основополагающее положение Концепции России не реализуется в Стратегии СКФО – 2025. Она, по нашему мнению, основана на концепции так называемого поляризованного (или «сфокусированного») развития, предполагающего отказ от политики выравнивания уровня регионального развития и рассчитанного на специальную фокусировку финансовых, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в «опорных регионах» («полюсах», «локомотивах» роста). Судя по Стратегии СКФО - 2025, среди субъектов СКФО нет таких «опорных регионов», «локомотивов роста» и им отводится роль ведомых.

До недавнего времени дифференциация уровня социально-экономического развития регионов России в известной мере складывалась стихийно. Но в последние годы концепция поляризованного регионального развития для отдельных федеральных органов становится принципом осознанной реальной политики. Если даже такой принцип дал позитивный

результат в других странах, для России, на наш взгляд, он не приемлем, так как это создаст экономическую основу для межрегиональных противоречий, раскола страны, и в конечном счете – угрозу национальной безопасности государства. Поэтому представляется целесообразным еще раз концептуально осмыслить Стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Надо признать императивом времени – преодоление отставания регионов СКФО до 2025 г., соответственно определить стратегические ориентиры и ресурсы достижения такой цели. Без такого подхода лишь частичными традиционными мерами поставленные руководством страны задачи социально-экономического развития и общественно-политической стабилизации положения в регионах СКФО решить, очевидно, не удастся.

Поскольку ресурсы весьма ограничены, для устойчивого развития субъектов СКФО необходимо обосновать и выделить приоритетные направления, сферы и отрасли, которые дают наибольший социально-экономический эффект и на развитие которых в первоочередном порядке направляются имеющиеся ресурсы.

Решающее значение для преодоления отставания регионов СКФО имеет прорыв в развитии реального сектора экономики. В отраслях реального сектора экономики СКФО в настоящее время производится около 45% добавленной стоимости.

При определении приоритетов следует исходить из особой роли **промышленности** в прорывном развитии и преобразовании экономики регионов СКФО. Хотя доля промышленности в производстве добавленной стоимости в последние годы имеет тенденцию к снижению, в ней создается в целом по СКФО свыше 13,3% ВРП, функционирует 16,9% основных фондов, занято 13,8% работающих.

В годы системного кризиса в регионах СКФО, как и по всей стране, произошла деиндустриализация экономики. Многие отрасли промышленности до сего времени не преодолели кризис, производственные мощности полностью не используются, основные фонды физически и морально устарели, требуют модернизации. По состоянию на 2010г. общий объем продукции промышленности, например, в Республике Дагестан составил менее 45% объема 1990г. В таком же состоянии находится промышленность в других регионах СКФО.

Помимо неиспользуемых мощностей, в регионах СКФО для прорывного развития добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности имеются природные и сырьевые ресурсы, неограниченные возможности подготовки кадров и привлечения трудовых ресурсов. К этому следует добавить, что форсированное развитие промышленности в субъектах СКФО объективно необходимо прежде всего для обеспечения занятости постоянно растущего городского населения.

За последние 20 лет (1991-2010 гг.) численность населения, в том числе городского, снижалась практически во всех федеральных округах кроме центрального, СКФО и ЮФО. При этом за этот период общая численность

населения по СКФО в целом выросла на 25,4 %, а городского населения – на 19,3 %. Хотя в отдельных субъектах СКФО не увеличивалась численность городского населения, тенденция миграции сельского населения в города закономерна и урбанизация в регионах будет усиливаться. Именно из этих объективных императивов надо исходить при определении приоритетов промышленности и ее отраслей. Регионы Северного Кавказа обречены развивать промышленность высокими темпами, ориентируясь прежде всего на производство конкурентоспособной, инновационной, трудоемкой импортозамещающей и экспорто ориентированной продукции.

Сельское хозяйство во всех субъектах СКФО является одной из основных и приоритетных отраслей экономики. В ней производится 13,9% ВРП, сосредоточено 8,5 % основных фондов, работают 20,4% занятых в экономике СКФО. Историческая миссия Северного Кавказа – стать аграрным цехом страны. Аграрники СКФО производят в России 45% винограда, более 10% зерна, плодов, ягод и овощей, более 5% сахарной свеклы, 7 % молока и свыше 44% шерсти. В регионах СКФО содержится 11% поголовья крупного рогатого скота и около 41% поголовья овец и коз страны.

Однако потенциал сельского хозяйства в субъектах СКФО в полной мере не используется. Большинство из них не обеспечивает собственные потребности в основных видах продовольствия. Импорт по многим видам продовольственных товаров многократно превышает порог продовольственной безопасности. В сельском хозяйстве и в целом в аграрной сфере преобладает примитивная организация личных подсобных хозяйств, низок уровень механизации, не используются современные инновационные агротехнологии, не растет урожайность сельхозкультур и продуктивность скота и т.д. Все эти и другие проблемы требуют неотложных мер с тем, чтобы сельское хозяйство заняло подобающее ему место не только в экономике субъектов СКФО, но и страны в целом.

Одним из самых перспективных отраслей экономики субъектов России, входящих в СКФО, является **туристско-рекреационный и лечебно-оздоровительный комплексы**. Для практически неограниченного развития всех видов туризма, рекреации и санаторно-курортного лечения в регионе Северного Кавказа имеются благоприятные природно-климатические условия, а также социально-экономические, историко-этнографические и национально-культурные предпосылки.

Однако имеющийся в субъектах СКФО туристско-рекреационный и оздоровительный потенциал все еще используется не полностью. Дело не только в том, что доля туризма в ВРП СКФО составляет лишь 2 %, а еще в том, что имеющиеся реальные возможности не используются для масштабного оздоровления и отдыха российских граждан, которые остро в этом нуждаются после того как лишились туристско-рекреационных зон черноморского побережья, Крыма, Прибалтики и др. Ничем, кроме как застоєм в этой сфере, невозможно объяснить, что доля СКФО в туристической отрасли России составляет лишь около 6 %.

В Стратегии СКФО до 2025 года раскрыты факторы торможения развития этой отрасли и определены виды, зоны и конкретные перспективные проекты формирования туристско-рекреационных кластеров и т.д. Однако предлагаемые меры не адекватны значимости прорывного развития этой сферы, превращения всего этого региона в круглогодичную туристско-рекреационную и оздоровительную зону для населения России.

Одним из возможных путей ее решения было бы разработка и реализация специальной федеральной целевой программы формирования всероссийской здравницы на Юге России с охватом территории субъектов, входящих в СКФО.

Транспортно-логистический комплекс – один из важнейших инфраструктурных составляющих экономики, обеспечивающий бесперебойные материально-вещественные потоки, хозяйственные связи, миграционные процессы и условия жизнедеятельности людей.

Отрасли транспорта и связи играют существенную роль в экономике субъектов СКФО: здесь производится 9,4 % ВРП, функционирует 27,4 0% основных фондов, занято 7,1 % работающих. Значение и миссия транспорта в СКФО этим не исчерпывается. Северный Кавказ – самый южный регион России, через территорию которого проходят жизненно важные для всей страны автомобильные, железнодорожные, водные и воздушные маршруты не только межрегионального и федерального, но и международного значения. Поэтому развитие транспортно-логистического комплекса СКФО имеет не только социально-экономическое, но и геополитическое и стратегическое значение для России.

СКФО, являясь самым южным регионом России, занимает весьма благоприятное для развития транспорта географическое и геополитическое положение, имеет транспортные связи с экономически развитыми регионами страны, граничит по суше и морю с зарубежными странами. Через территории субъектов, входящих в СКФО, проходит возрождаемый «Великий шелковый путь», международный транспортный коридор «Север-Юг».

С учетом этих объективных обстоятельств, предполагаемого прорывного развития экономики страны и СКФО, глобализации хозяйственных процессов и интенсификации транспортных потоков, развитие в этом регионе транспортно-логистического комплекса становится острой проблемой и стратегическим приоритетом не только регионального, но и федерального значения.

В современных условиях глобализации конкурентоспособной может быть лишь инновационная экономика, основанная на современных научных достижениях, открытиях, изобретениях, передовых технологиях. **Модернизация всех отраслей** и сфер экономики и переход на инновационный путь развития – единственно приемлемый путь интеграции в мировое экономическое пространство и обеспечения конкурентоспособности страны и ее регионов. По мере интеграции России в ВТО российские и региональные рынки также станут сегментами мирового рынка, где конкурентоспособной будет только инновационная продукция. Поэтому модернизация на инновационной основе всех отраслей экономики и социальной сферы

становится одной из важнейших стратегических приоритетов для субъектов СКФО, как и для всей страны.

В настоящее время состояние инновационной деятельности в субъектах РФ, входящих в СКФО, далеко не благополучное. За период с 2000 по 2010 г.г. в СКФО было создано 83 передовых производственных технологий (в том числе в Республике Дагестан-54, Кабардино-Балкарской Республике-24, Ставропольском крае-5), что составляет лишь 1% к общему числу созданных в России передовых производственных технологий. Таким же образом в субъектах СКФО число используемых передовых производственных технологий в 2010г. составлял около 1,6% общего числа используемых передовых производственных технологий в стране.

Во всех регионах СКФО в 2010г. удельный вес организаций осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций меньше, чем в целом по стране от 11,9 раза (Чеченская Республика) до 1,1 раза (Республика Дагестан), а в Республике Ингушетия таких организаций в этом году вообще не было. Приведенные данные характеризуют состояние конкурентоспособности и остроту проблемы модернизации экономики субъектов СКФО.

В Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусмотрено превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики и социальной сферы. Например, долю промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации планируется от 8,5% в 2007г. довести до 40-50% в 2020г., а долю инновационной продукции в общем объеме выпуска увеличить с 5,5% в 2007г. до 25-35% в 2020г. Однако в Стратегии СКФО до 2025 года обойдена эта проблема, в ней нет никаких количественных и качественных ориентиров развития инновационной сферы и инновационной переориентации экономики субъектов СКФО.

Тем не менее модернизация экономики и перевод ее на инновационную модель развития является самым острым вызовом современности, следовательно, стратегическим приоритетом для субъектов Российской Федерации, входящих в СКФО.

Вышесказанное подводит к выводу о необходимости кардинальной корректировки Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 г., соответственно и стратегий субъектов Российской Федерации, входящих в округ, с целью более обстоятельного обоснования и конкретизации стратегических ориентиров, целей и приоритетов долгосрочного развития.

ВЫБОР ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТИРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чернышов М.М. – к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН Института проблем рынка Российской академии наук

Актуальность темы доклада обусловлена необходимостью научного обоснования основных положений документов стратегического характера, разрабатываемых для регионов и муниципальных образований. Разработка любых концептуальных положений (доктрина, концепция, стратегия) долгосрочного социально-экономического развития требует четкого понимания целевых ориентиров развития. Согласно основам теории стратегического управления, эти ориентиры должны быть **конкретными** и **измеримыми** (иметь четкие показатели оценки), **достижимыми** (должно быть понимание способов их выполнимости), **структурируемыми** (быть делимыми на частные задачи или направления действий, выполнение которых можно связать с конкретными исполнителями или группами интересов), **взаимно поддерживающими** (действия по достижению одного целевого ориентира не должны мешать достижению других целей) и **ориентированными во времени**.

Выбор целевых ориентиров должен основываться на целях и мотивах жизнедеятельности (интересах) субъектов, значимо влияющих на исследуемую социально-экономическую систему. Например, фирмы заинтересованы в повышении производительности труда, акционеры – в увеличении прибыли, власти – в росте налогов, наемный рабочий - в росте зарплаты.

Вместе с тем, большинство документов стратегического характера ориентированы на «достижение недостижимого» - целевых ориентиров, которые бесконечно удаляются по ходу приближения к ним (своеобразной «линии горизонта» целеполагания). В итоге, реализация долгосрочных планов сводится к известному принципу «движение - все, конечная цель – ничто» (Бернштейн Э. «Проблемы социализма и задачи социал-демократии», 1899), что было оправдано для консолидации общества в условиях мобилизационных задач (индустриализация, подготовка к войне и т.д.), но не работает в нормальных рыночных условиях. А изначальная недостижимость целей стратегий и программ подрывает мотивацию участников экономических процессов к их достижению.

Вопрос «Есть ли пределы экономического роста?» – не нов.

Книги Йоргена Рандерса, Донеллы и Денниса Медоуз «Пределы роста» (1972 г.), «За пределами роста» (1993 г.) и «Пределы роста: 30 лет спустя» (2004 г.) широко известны, как и другие исследования проблемы ограничений роста численности населения, производства продовольствия и промышленных товаров, связанные с истощением природных ресурсов и загрязнением окружающей среды.

Однако, на наш взгляд, существуют также «пределы роста», которые обусловлены природой человеческого фактора, его социально-психологическими особенностями.

Сегодня в экономической науке сильна позиция, когда в качестве главного фактора экономического развития рассматриваются человеческие ресурсы – единственный активный элемент, обладающий способностью производить стоимость. А все остальные переменные (деньги, сырье, земля, оборудование и энергия) - это лишь инертные потенциалы, которые определяют способ производства человеком новой стоимости.

Постепенно, с признанием человека главным фактором развития экономики, в качестве основной цели развития территории рассматривают уровень жизни населения, а в качестве главного критерия оценки выступает **благосостояние народа**.

Привычно, что декларируемая цель любой политической силы состоит в том, чтобы населению управляемой страны жилось хорошо. «Неуклонно повышать благосостояние народа» призывали съезды КПСС с XX по XXVII. Хуже обстоит дело с пониманием того, как измерить количественно качественно «новую ступень народного благосостояния».

Часто низкое качество работы (врачей, учителей, полицейских) оправдывается низким уровнем оплаты труда. Существует проблема: если поднять зарплату учителя с 10 тысяч до 15, будет ли он лучше работать? А если до 25 тысяч? Где находится точка перехода количества в качество? Когда материальные стимулы перестают действовать эффективно и необходимы моральные стимулы?

О том, что точка перехода количество в качество есть, практики бизнеса и управления знали давно. Однако научной методики количественной оценки этой зависимости до сих пор так и не появилось.

Существует проблема выбора адекватной шкалы оценки. Например, «потребительская корзина» не охватывает всего набора потребностей современного человека и характеризует лишь некий «порог выживания». Другие схожие синтетические показатели оценки, основывающиеся на достаточно широком наборе исходных данных, которые часто искажаются из-за государственного субсидирования, требуют перевода валют по паритету покупательной способности и других процедур, снижающих адекватность результатов.

Вместе с тем другое упрощение, выбор показателя «доход на душу населения» как мерила оценки благосостояния, приводит к столь же неудовлетворительному результату. Статистическую картину искажают доходы, полученные от теневой экономики и предпринимательской деятельности, которые «выравнивают» среднее значение до уровня, который также ничего не отражает.

Параметр оценки должен быть комплексным (отражать большой набор совокупности критериев социально-экономического развития территории), легко изменяться под влиянием конъюнктуры и быть вычисляем с высокой степенью достоверности.

В качестве такого параметра нами предлагается использовать **отношение среднемесячного дохода наемного работника** (заработной платы с премиями

и бонусами, за вычетом подоходного налога) **к стоимости 1 квадратного метра жилья в местности проживания.**

Сам принцип использования цен на недвижимость (городскую квартиру в местности, где существует рынок арендного жилья) для оценки уровня жизни населения применяется в экономических исследованиях уже достаточно широко. Например, Фонд «Центр стратегических разработок» при изучении социальной стратификации российского общества (2009 год) и среднего класса использовал как признак отнесения групп населения к тем или иным группам доходов - способность оплачивать расходы по ипотеке стандартной двухкомнатной 54-метровой квартиры двумя работающими членами семьи. Условность подобного подхода понятна, так как он также привязывает целевой ориентир (достижение уровня жизни среднего класса) к стоимости жилья нормативного метража и субъективным уровням процентных ставок по ипотеке (что делает затруднительным проводить корректные сравнения с другими странами, в которых ставка по ипотечным кредитам минимальна или регулируется государством).

Уровень заработной платы в экономике чаще всего зависит от производительности труда, которая дает объем произведенной добавленной стоимости (валовой региональный и муниципальный продукт), налоговые поступления в консолидированный бюджет, уровень социальных расходов и прочее.

В качестве основного тезиса доклада нами выдвигается следующий: «при достижении некой критической массы среднемесячного дохода наемного работника **включаются синергетические по природе механизмы роста** – появляются запросы на институты, на здоровый образ жизни, меняется модель потребления, меняется совокупный спрос населения, а, следовательно, изменяется структура экономики».

Произведенные нами исследования регионов России, стран Западной Европы и США, позволили определить нижнюю и верхнюю границу «коридора изменений». Так, при достижении отношения среднемесячного дохода к стоимости одного квадратного метра жилья 0,5-0,7 кв. метра начинают работать новые стимулы повышения производительности труда.

Скажем, для г. Москвы со средней стоимостью 1 кв. метра жилья - 167 тыс. рублей, уровень среднемесячной заработной платы должен составлять 83-116 тыс. рублей (в зависимости от района и качества жилья). Если заработная плата ниже этого предела, то её повышение, например, с 30 до 50 тысяч рублей, не окажет ощутимого воздействия на качество работы.

С другой стороны, как только уровень доходов достигает 3,14 кв. метра (некий математический гармонизатор, названный нами **«число Пиблагосостояния»**) происходит «выключение» влияния материальных стимулов роста производительности труда наемного работника и дальнейшее увеличение оплаты труда практически не вызывает роста экономики.

В реальной практике государственная политика в сфере занятости (установление минимального уровня заработной платы), монетарная (снижение учетной ставки и повышение доступности кредитов), снижению коррупции и

улучшению инвестиционного климата (уменьшение транзакционных издержек снижает стоимость жилья) может искусственно стимулировать совокупный спрос и дать импульс росту. Так стимулирование потребительского и ипотечного кредитования для того, чтобы перевести потребительские предпочтения, модель поведения и совокупный спрос из одной категории в другую – дает максимальный макроэкономический эффект.

Однако чрезмерное стимулирование потребления, ведущее за границы коридора материальной мотивации (3,14 кв. м) ведет к падению эффективности и может вызвать экономический кризис. Ипотечный кризис в США 2007 года и Мировой финансово-экономический кризис 2008 года наглядно показали опасность надувания подобных «пузырей».

Названный коридор больше подходит для регионов и муниципальных образований, чем для национальной экономики России в целом, что обусловлено достаточной степенью однородности условий внутри одного региона (или муниципального образования) и значительными межрегиональными диспропорциями, связанные с наличием (отсутствием) полезных ископаемых, природных ресурсов, ценами на сырье, бюджетными финансовыми потоками.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для выработки целевых ориентиров развития и принятия управленческих решений в сфере стратегического планирования развития регионов и муниципальных образований.

Данный подход был применен в 2009 – 2012 гг. для определения и научного обоснования целевых ориентиров развития социально-экономической системы на период до 2025 года для объектов как регионального (Республика Дагестан) так и муниципального уровня (городского округа «Самара»).

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Бейбалаева Д.К. – д.э.н., доцент кафедры «Экономика и дизайн» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

В настоящее время проектированию геоэкономического развития региона необходимо уделять особенное внимание в условиях вступления России в ВТО и при наличии присущих этому процессу интеграционных тенденций. Этому предшествует этап аналитической работы, который находит свое проявление в использовании законов и принципов организации, применении системного анализа организации, а также в выполнении конкретных научных исследований и разработок экономического, социального, технического, технологического, строительного, изыскательного, геологоразведочного профиля для создания прогрессивного прообраза организационного объекта [2]. Универсальным средством выполнения исследовательского этапа работ, связанных с

прогнозированием является моделирование организации на основе системного подхода.

Моделирование в целях концептуального или проектного описания объекта может использовать не только макеты или схемы, но также символическое (знаковое или языковое) описание свойств объектов [3].

Для создания или реорганизации сложных дорогостоящих организационных систем нередко используют реальное моделирование в виде проведения различных научных, организационных, производственных экспериментов, испытаний объектов, которые, в конечном счете, подтверждают или опровергают адекватность всех использованных выше концептуальных или проектных моделей реальным условиям. Реальное моделирование является итоговой оценкой практической пригодности результатов проектирования.

Таблица 1

Индекс производства в январе-декабре 2011 года
(по полному кругу организаций; в % к соответствующему периоду
предыдущего года)

	Индекс промышленного производства ¹	Индекс производства по видам деятельности		
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Республика Дагестан	105,6	101,2	113,2	79,2
Республика Ингушетия	120,5	116,3	125,3	134,4
Кабардино–Балкарская Республика	100,2	61,9	98,8	108,2
Карачаево–Черкесская Республика	109,4	97,0	118,6	92,8
Республика Северная Осетия–Алания	109,2	100,5	117,1	89,7
Чеченская Республика	83,9	80,9	122,1	94,4
Ставропольский край	104,4	96,6	104,5	105,8

¹Индекс производства по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»,

Процесс прогнозирования развития экономики региона будет иметь наибольшую достоверность в случае применения системного подхода для описания и декомпозиции целевой функции. При концептуальном описании функционирования организационных систем различной природы можно воспользоваться теоретической концептуальной моделью любого объекта экономического проектирования. Блоки управления так же, как и объект управления (проектирования) экономикой, можно представить аналогичным

набором компонентов. Все это позволяет моделировать функции экономической системы [4].

При проектировании геоэкономического развития приграничных регионов необходимо иметь представление о реальном состоянии уровня производств. Так, в республиках Северного Кавказа наиболее высокий индекс промышленного производства в 2011 г. наблюдался в Республике Ингушетия (таблица 1) [1].

Кроме индексов промышленного производства представление о состоянии экономического развития приграничных регионов свидетельствует натуральная и суммовая стоимость отгруженных товаров собственного производства. По этим показателям наиболее оптимистическая картина наблюдается в Республике Дагестан (таблица 2) [1].

Таблица 2

Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по отдельным видам экономической деятельности в январе-декабре 2011 года
(по полному кругу организаций; в действующих ценах)

	Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающие производства		Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	
	млн. рублей	в % к январю-декабрю 2010г.	млн. рублей	в % к январю-декабрю 2010г.	млн. рублей	в % к январю-декабрю 2010г.
Республика Дагестан	2994,7	137,0	22363,8	128,5	13267,5	101,7
Республика Ингушетия	761,9	в 1,9р	592,7	в 1,5р	1127,8	118,6
Кабардино–Балкарская Республика	98,6	77,0	27107,0	129,9	10251,8	124,6
Карачаево–Черкесская Республика	1605,5	108,1	22840,8	139,1	5208,4	99,9
Республика Северная Осетия–Алания	298,5	105,2	15402,4	109,9	4710,9	132,7
Чеченская Республика	4355,8	112,8	1064,0	143,5	8209,7	117,2
Ставропольский край	7112,3	107,0	174482,7	115,0	57748,5	117,7

Учитывая региональные особенности развития приграничных территорий можно проектировать их геоэкономическое развитие наиболее оптимально, рационально и пропорционально. При этом для описания структуры (строения, устройства) экономики как системы и их компонентов часто применяют математическую теорию графов [3].

Обыкновенным графом $G = (X, U)$ называют упорядоченную пару множеств: конечного непустого множества X , элементы которого называют вершинами графа, и произвольного подмножества ребер U , связывающих эти

вершины. Вершины графа могут характеризовать различные объекты, события, работы и другие элементы или компоненты структуры, а ребра, соединяющие эти вершины, могут характеризовать расстояния, временные связи, финансовые и материальные потоки, отношения административного подчинения объектов структуры и другие отношения материальных объектов или их моделей. Для большей наглядности структурную модель исследуемой организационной системы можно подставлять внутрь «черного ящика» теоретической модели, описывающей системы по различным параметрам целевой функции. Таким приемом пользуются для иллюстрации возможностей совместной структурной и функциональной (структурно-параметрической) оптимизации проектируемой организационной системы. Аналогичным образом поступают для описания процессов развития объекта моделирования. Эти процессы позволяют смоделировать структуру экономики как системы [4].

Моделирование развития требует понимания того, что термин «развитие» представляет собой целенаправленный процесс изменения во времени как структуры, так и функции моделируемой системы. Для наиболее общего описания развития любой системы применяют понятие «системного времени». Оно характеризует этапы жизненного цикла системы от стадии зарождения (Zt) к стадии интенсивного развития до точки перегиба (Put), далее к стадии дефлирующего развития ($P\dot{d}t$), которое характеризуется падением темпов роста главного параметра целевой функции системы. После стадий развития система может попасть в стадию застоя (Ct), деградации (Dt), характеризуемую ухудшением главного параметра целевой функции и гибели ($Γt$). Свойством последней стадии является скачкообразное изменение главного параметра системы и необходимость утилизации структурных компонентов.

Для описания стадий этапа развития (Zt ; Zut ; $P\dot{d}t$) моделируемой системы иногда используют так называемые логистические закономерности наращивания главного параметра. Такое математическое моделирование позволяет утверждать, что в точке перегиба логистической закономерности при переходе от стадии интенсивного развития а стадию дефлирующего развития желательно либо начало научно-исследовательских работ по принципиальной реорганизации объекта организационного проектирования, либо начало проведения реорганизации (реконструкции) объекта. Такое решение позволяет осуществить профилактические меры, которые не допускают переход организационной системы в стадию застоя и гибели [3].

Экономическая система региона подвергается самоорганизации в соответствии с законами синергии, которые распространяется на сложные самоорганизующиеся системы, которые состоят их многих компонентов различного характера. Взаимодействие этих компонентов при возникновении пространственных, временных, пространственно-временных структур в ходе их развития можно охарактеризовать следующими примерами самоорганизации [5]. При этом структурные изменения возможны:

1. За счет медленного изменения воздействия факторов окружающей среды – ϕ_2 ;

2. При эволюционном изменении энтропии системы, т.е. при переходе из начального менее упорядоченного состояния в более упорядоченное.

Аналогичные структурные изменения могут происходить при усложнении состава компонентов, входных переменных, параметров состояния и других векторов Φ_i , влияющих на изменение целей функции организационной системы F .

Знание закономерностей структурных изменений различных систем позволяет использовать их для целей развития. Такие целенаправленные превращения экономики как системы наиболее рациональным образом могут осуществлять на основе разработки различных проектов [4]:

- создания новых объектов;
- локальной модификации (модернизации, рационализации) существующих объектов проектирования;
- комплексной реконструкции объектов в целях их развития или профилактики деградации;
- реорганизации (или утилизации) объектов вследствие их разрушения или гибели после катастрофы.

В решении задач изменения параметров проектируемой системы экономики необходимо применение специальные методы ранжирования решений (например, по критериям затрат, результатов, риска потерь), методы одно- и многокритериальной оптимизации и т.д. [3].

Названные и другие методы решения проектных задач обобщаются системотехникой, представляющей собой научное направление общей и математической теории систем, которое обобщает в конкретных методиках способы и программно-методические комплексы для ЭВМ, решения задач в приложении к конкретным объектам организационного проектирования. Это в конечном итоге способствует эффективному управлению экономикой региона.

Литература:

1. Социально-экономическое положение Республик Северного Кавказа в 2011 году. Доклад Росстата РФ. – г. Москва. 2011.
2. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития. // Теория и практика управления. – 2005. №5.
3. Чавкин А. М. Методы и модели рационального управления в рыночной экономике: разработка управленческих решений. – М.: Финансы и статистика, 2001.
4. Чавкин А.М. Методы статистического и операционного анализа управления в производственных системах. – М.: МИСИ, 1993.
5. Хомякова Н.Э. Обобщенная функциональная модель системы управления проектами коррекции производства. Открытые информационные и компьютерные интегрированные технологии. Сборник научных трудов НАКУ им. Н. Е. Жуковского «ХАИ». – Вып. 18. 2003.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Абдулаев Ш.-С.О. – д.т.н., профессор, главный научный сотрудник Отдела математики и информатики ДНЦ РАН

Садыкова А.М. – старший лаборант-исследователь Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Анализ социально-экономического развития Российской Федерации и его субъектов свидетельствует о том, что происходит некоторое улучшение качества жизни человека. Интегральные показатели социально-экономического развития страны улучшились, наблюдается устойчивый рост, но эта устойчивость определяется стабильностью цен на природные ресурсы на мировом рынке, в первую очередь, на нефть, газ, металлы и т.д. Доля роста показателей социально-экономического развития от инновационного развития сферы производства еще незначительна, низка эффективность использования природных ресурсов, не соблюдаются требования и нормы по охране окружающей среды. Эти негативные явления вызывают неустойчивость экономического развития и связанного с этим ухудшения качества жизни человека. Еще многие слои нашего общества (учителя, врачи, работники социальной сферы, культуры и т.д.) получают за свой труд меньше, чем другие работники экономики субъектов РФ. Понимание сложившейся ситуации нашло отражение в предвыборных программных статьях Президента РФ В.В. Путина, в разработанной в предвыборный период Народной программе. Однако, объявленного экономического прорыва не наблюдается. В чем же причина? Объявленная модернизация экономики не осуществляется, инновационные разработки плохо внедряются. Политическая воля в реализации конструктивных предложений по переходу на инновационную экономику декларируется, но не осуществляется. Критические технологии и критические программы, принятые в стране, не получили должного анализа для определения приоритетных критических технологий и программ для каждого субъекта, в том числе для Республики Дагестан.

Не менее важной причиной сложившейся ситуации в экономике и социальной сфере является отсутствие у части руководителей органов управления чувства ответственности за реализацию уже принятых решений, за неисполнение существующих законов федерального и регионального уровня. Отсутствие чувства ответственности во многом определяется низким уровнем духовности руководителей системы управления, заключающемся в стремлении личного обогащения, вместо нацеленности делать добро, облегчать жизнь слабым, малоимущим. Низкая духовность в преобладающем большинстве случаев определяется фактическим низким уровнем квалификации (хотя все обложены дипломами высшего уровня), и, как следствие, отсутствием конструктивной перспективы развития, что является и конечной целью для каждого звена государственного управления. И это несмотря на то, что в

республике принята стратегия социально-экономического развития до 2025 года. К числу негативных факторов, определявших, в некотором смысле, сложившуюся ситуацию в экономической, социальной и духовно-нравственной сфере, является слабость или отсутствие гражданского общества в Дагестане.

Перечисление только этих негативных факторов и их анализ применительно к РД наводит на мысли о необходимости институциональных преобразований. Ранее такие предложения были предложены [1, 2], но они не были замечены. Необходимость их осуществления в настоящий период обосновывается многими факторами. Для понимания, о каких преобразованиях идет речь, дадим определение понятию «классический институционализм».

На современном этапе это понятие включает: комплекс формальных и не формальных норм и правил, определение видов экономических организаций, типы поведения экономических агентов, определение роли государства и рынка, а также законодательное установление прав собственности.

Как видим, предложенное понятие современного институционализма носит достаточно конструктивный характер, и может быть формализовано и определено ходом развития переходного периода от социалистического к капиталистическому укладу экономики.

Особенность этого периода состояла в отказе от политэкономии и перехода к экономической теории, который привел к обнулению роли государства и «дикому» капитализму.

Исправлению сложившейся ситуации существенно содействовало укрепление вертикали власти в стране, которое привело к дублированию всех структур федеральной власти в субъектах, что в свою очередь привело к nepозволительному увеличению чиновничьего аппарата, которое паразитирует на экономике республики, которое тормозит ускоренное инновационное развитие экономики субъекта путем формирования коррупционных схем для личного обогащения.

Вопреки этим негативным факторам в стране сложился государственный и частный бизнес, который классифицируется как крупный, средний и малый бизнес. К сожалению, частный бизнес еще слабо структурирован и требует направляющего управления с тем, чтобы уменьшить роль государства в экономике. Возникает проблема разделения ответственности между государством и бизнесом, решение которой также требует институциональных преобразований.

Суть этих преобразований в субъектах РФ, в том числе, и в РД состоит, в первую очередь, в решении следующих задач:

- оптимизировать структуру государственного управления экономикой субъекта в рыночном пространстве;
- организовать государственно-частное партнерство (ГЧП) и разработать механизмы его реализации.

В основе оптимизации государственной структуры управления должно быть определение приоритетных критических технологий и критических программ для каждого субъекта.

В основе организации ГЧП должна быть обоснованная государственная политика для формирования ответственности бизнеса.

Для решения этих задач уже имеется достаточное число нормативно-правовых актов, как на федеральном уровне, так и на уровне РД. Необходимо их конструктивно решать.

Оптимизация структуры государственного управления субъекта должна осуществляться, основываясь на показателях имеющихся природных ресурсов, научно-технического и производственного потенциала, демографической ситуации, а также ограничений, связанных с охраной окружающей среды. Эти же показатели должны определять критические технологии и критические программы для РД.

Анализ развития переходного периода и сложившаяся практика позволяют определить зону ответственности государства - в социальной сфере, а зоны ответственности бизнеса – экономика и, в первую очередь, вопросы связанные с рынком, спросом и производством. Проблемы социальной сферы (образование, охрана здоровья, пенсионное обеспечение, культура и т.д.) решаются на федеральном уровне, а на уровне субъектов социальная сфера деятельности усиливается, укрепляется дополнительными ресурсами и гуманитарной деятельностью в различных направлениях.

В зоне ответственности бизнеса в экономике РД много нерешенных проблем. В частности, в республике принят Закон о ГЧП, но механизмы реализации этого закона не отработаны, поэтому практически отсутствует участие бизнеса в модернизации экономики.

Очень важным инструментом развития инновационной экономики является венчурный фонд, который создан в преобладающем большинстве субъектов РФ, но которого нет в Дагестане.

Венчурные фонды позволяют реализовать инновационные проекты, в том числе и рисковые, и использовать существующий научный и научно-технический потенциал республики для повышения производительности труда и эффективности производства.

Используя венчурный фонд и механизмы реализации государственно-частного партнерства, можно решить многие задачи перехода на инновационную экономику и ряд других задач по формированию инновационной экономики.

При этом, учитывая слабую организованность среднего и малого бизнеса, роль государства приобретает решающее значение, в частности, в Республике Дагестан [2, 3].

Реализация приоритетных критических технологий и критических программ развития экономики Дагестана организационно может осуществляться через общий инновационно-исследовательский кластер в рыночном пространстве [4]. В основе функционирования такого кластера должно быть положено использование комплекса инструментов, включающего технологические, финансовые, организационные, образовательные ресурсы, а также существующее законодательство или проявить законотворческую инициативу по повышению экономической эффективности.

Заботой крупного бизнеса является коммерциализация научного, научно-технического и технологического потенциала, формирование блока эффективного управления, как распределенной системы управления. Такой блок управления позволит также реализовать кооперацию хозяйствующих субъектов, решающих инновационные задачи стратегического уровня в рамках кластера в рыночном пространстве .

При организации кооперации необходимо учитывать обязательность производства комплектующих деталей и элементной базы при выпуске промышленностью товарной продукции стратегического назначения на отечественной базе производственной сферы.

Не менее важным требованием при функционировании инновационного производственного кластера является требование охраны окружающей среды и повышения эффективности использования природных ресурсов при обеспечении устойчивого роста промышленного производства и всей экономики республики.

Практическая реализуемость модернизации экономики определяется значимостью и приоритетностью исследований и разработок. Осознание этого суждения человеческим социумом зависит от многих человеческих факторов, прежде всего лидерством в духовной сфере, воспитываемого с детского возраста и определяющего содержание гражданского общества. Если сравнить общество советского периода, то решению сложных народнохозяйственных задач (стройки коммунизма), предшествовало идеологическое воспитание народа, суть которого состояла в духовной мобилизации общества, в соответствии с требованиями существовавшей правящей элиты с ее представлениями справедливости. На современном этапе общественного развития мы строим правовое государство, в основе которого свобода личности. Органом контроля структур правового государства является гражданское общество, которое воспитывает и формирует духовно-психологические и нравственные устои общества и каждого человека.

В свете изложенного, мерилom практической реализуемости социально-экономических и институциональных преобразований являются следующие факторы:

1. Лидерство членов властных и представительских структур (депутатский корпус всех уровней).
2. Наличие сильного, справедливого и законопослушного гражданского общества.
3. Воспитание культуры потребления материальных благ.
4. Лидерство сферы производства (промышленности и агропромышленности).
5. Размеры вкладов сферы производства в финансирование исследований и разработок.
6. Первичность приоритетов духовности и спроса.
7. Координация функционирования участников управляющих структур (лидеров крупных, средних, малых промышленных предприятий, а также духовных лидеров всех уровней).

8. Нейтрализация коррупционных схем в бюджетно-кредитных, финансовых структурах, а также в производственной сфере, включая структуры государственно-частного партнерства.
9. Осуществление ответственной политики для содействия формированию конкурентоспособной сферы в зоне ответственности государства и бизнеса и создания прямых и косвенных инструментов стимулирования инновационной деятельности.
10. Обеспечение эффективности использования природных ресурсов при соблюдении требований экологии и охраны окружающей среды на благо будущих поколений для формирования устойчиво развивающейся экономики страны и республики.

Реализация изложенных предложений является тем трамплином, который позволит осуществить духовный и экономический прорыв в жизни Республики Дагестан.

Литература:

1. Абдулаев Ш.-С.О. Структурные преобразования в экономике региона на основе формирования инновационной экономики // Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, «Научный эксперт», 2008г.
2. Абдулаев Ш.-С.О. Роль власти в формировании региональной инновационной экономики // Материалы Всероссийской научной конференции «Наука и власть: проблема коммуникаций». М.: Изд-во "Научный эксперт", 2008 г. С.354-361.
3. Абдулаев Ш.-С.О., Садыкова А.М. Региональная экономика и кластерная организация производства // Региональные проблемы преобразования экономики. №1, 2010г.
4. Абдулаев Ш.-С.О. Новая парадигма регионального инновационного политического, социально-экономического и культурного развития регионов (на примере Республики Дагестан). Труды Седьмой международной научно-практической конференции. 26-27 мая 2011. Изд. ИНИОН, Москва.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Гасанов М.А. – д.э.н, профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Основные направления развития экономики инфраструктуры определяются государственной политикой, направленной на устойчивое функционирование народнохозяйственного комплекса с учетом использования геоэкономического ресурса.

В условиях модернизации региональной экономики эта проблема стала одной из приоритетных, так как инфраструктурная отрасль является сферой

региональных интересов. В условиях развития экономики, усиления интеграционных процессов возрастает значение инфраструктуры, комплексного её функционирования и взаимодействия всех подотраслей, а также взаимосвязи с другими составляющими экономики региона.

Преобразования в экономике региона вызвали изменения в функционировании инфраструктурного комплекса. Важность развития отраслевой экономики инфраструктуры особо подчеркнута в Послании Президента Дагестана Народному Собранию республики. В нем говорится, что «Дагестан, в силу его геостратегического расположения немислим без современной транспортной инфраструктуры международного уровня и значения. Конкурентоспособность и эффективность нашей экономики напрямую зависят от качества транспортных коммуникаций. Сегодня бесконечные «пробки» и плохие дороги угрожают безопасности наших граждан, лишают сотни тысяч дагестанцев права и возможности свободного передвижения. Необходимо расширить сеть республиканских и муниципальных автомобильных дорог, реконструировать федеральные автомагистрали. Очень важно продолжить работу по дальнейшему развитию морского порта, аэропорта и железнодорожного транспорта».

Для Северного Кавказа с учётом его геоэкономического положения развитие всех видов инфраструктуры в условиях модернизации российского общества – это не только экономическая задача, а прежде всего задача обеспечения единства Северо-Кавказского федерального округа. Учитывая важное значение в сфере функционирования отраслей инфраструктуры, стратегической целью её развития является формирование эффективной и устойчивой системы регионов, которая обеспечивала бы потребности общества качественными и конкурентоспособными услугами.

От качества функционирования производственной инфраструктуры зависят темпы и уровень развития общества. При этом успешное решение многих проблем определяется эффективностью механизма управления инфраструктурным комплексом.

Как фактор устойчивого функционирования производственной инфраструктуры геоэкономический ресурс оказывает значительное влияние на рост эффективности экономики региона в целом. Это достигается путем сокращения потерь продукции в процессе ее движения по элементам инфраструктуры вследствие рационализации технологии проведения работ. Важную роль играет повышение мобильности геоэкономических ресурсов и сокращение целесообразной величины запасов средств производства на различных этапах процесса воспроизводства.

Ориентация экономики на рыночные отношения потребовала улучшения функционирования всех составляющих инфраструктуры. Проведенный научно-практический анализ её состояния позволил сделать вывод о существенном отставании развития материально-технической базы инфраструктуры от потребностей рыночной экономики, о непропорциональности функционирования других подотраслей инфраструктуры, дифференциации уровней развития инфраструктурных объектов по отдельным районам и

Дагестану в целом, а также большая изношенность инфраструктурного состава, неудовлетворительное состояние путей сообщения, рост цен на топливно-энергетические ресурсы, инфраструктурные средства, материалы и оборудование. Кроме того положение дел обостряет ведомственность управления, что в свою очередь отрицательно влияет на использование всего производственного потенциала.

Практика показала, что при наличии в отрасли разных форм собственности и организационных форм хозяйствования необходим такой механизм управления, который учитывал бы современные особенности рыночных отношений, основывался на современных принципах, методах и формах управления, направленных на повышение эффективности производственной инфраструктуры.

Важная роль в решении вопросов развития экономики, в частности производственной сферы принадлежит управлению инфраструктурным комплексом, способствующему росту его эффективности и повышению качества услуг. Таким образом, результаты деятельности отрасли во многом определяются способностью управления, умением мобилизовать работников на достижение высоких конечных результатов труда.

Главная задача инфраструктуры, на наш взгляд, заключается в обеспечении связей между предприятиями, создании материальных предпосылок для объединения их в единый хозяйственный организм в целях эффективного функционирования народнохозяйственного комплекса Северо-Кавказского федерального округа, в том числе и Республики Дагестан.

Высокий уровень развития инфраструктуры с использованием отраслевого ресурса позволяет не только полно и комплексно использовать производственный потенциал, но и сокращать время перемещения материальных ресурсов, углублять разделение труда, способствуя повышению эффективности производства.

Инфраструктурные подотрасли Северного Кавказа обеспечивают условия жизнедеятельности людей, являясь важным фактором достижения социально-экономических, внешнеэкономических целей. Условия рыночной экономики и проводимые реформы существенно изменили условия работы инфраструктуры и характер спроса на её услуги. С ростом индивидуальной мобильности стало шире реализовываться конституционное право граждан на передвижение, что способствует становлению нового образа жизни, формируемого в регионе.

Своевременное перемещение товаров и оказание услуг сегодня возможны только на основе целенаправленного устойчивого развития производственной инфраструктуры с учетом геоэкономического потенциала. В конечном итоге стратегической целью эффективного функционирования инфраструктуры является обеспечение экономического роста и повышение качества жизни нынешних и будущих поколений дагестанцев. Проблемы развития инфраструктуры, направленные на реализацию этой цели, непосредственно связаны с долгосрочными социально-экономическими и геополитическими приоритетами региона.

Ускоренный поток товародвижения способствует снижению удельных инфраструктурных издержек в экономике. Это может быть достигнуто благодаря созданию опорной инфраструктурной сети использования геоинфраструктурного ресурса, а также ликвидации диспропорций в развитии инфраструктурной системы между отдельными районами. Как показал проведенный анализ, инфраструктурный комплекс в целом удовлетворяет спрос экономики, несмотря на острые проблемы в развитии отдельных подотраслей и видов комплекса.

В 2010 году инфраструктурный комплекс получил дальнейшее развитие. Развивалась подсистема газо-водоснабжения – одна из ведущих составляющих производственной инфраструктуры и жизнедеятельности производственного и технологического процесса.

В Республике Дагестан выросли объемы грузовых и пассажирских перевозок. Так, перевозки грузов всех видов транспорта в первое полугодие 2010 года составили 74,5 млн. тонн, что на 3,7% выше показателя I полугодия 2009 года. Наибольший удельный вес из общего объема перевозок грузов занимает автотранспорт 90,3%

Необходимость проведения эффективной и целенаправленной государственной политики в сфере инфраструктуры продиктована временем. Стратегической целью её проведения должно стать формирование такой системы производственной инфраструктуры, которая бы гарантированно и эффективно удовлетворяла социальные, экономические, природоохранные и другие специальные требования. Однако вся структурная перестройка возможна при условии усиления государственного регулирования деятельности инфраструктуры, повышения здоровой конкуренции между предприятиями и организациями.

Это должно быть органично увязано с общими направлениями и прогнозами социально-экономического развития, отвечать требованиям экономической эффективности капитальных вложений и предусматривать существенное повышение технического уровня всех объектов инфраструктуры, их обновление и модернизацию.

Перспективы дальнейшего развития инфраструктурного комплекса Дагестана являются актуальными не только для СКФО, поскольку в настоящее время вопросы расширения и укрепления торговых связей, в том числе международных приобретают все большую значимость.

При неблагоприятном сценарии уже в 2012-2015 гг. могут возникнуть проблемы ограничения инфраструктурной доступности и товародвижения в международных, региональных и внутренних каналах, а значит инфраструктура может стать фактором ограничения экономического роста.

Взаимосвязанное и комплексное решение поставленных вопросов с использованием геоинфраструктурного ресурса позволит обеспечить более устойчивое функционирование производственной инфраструктуры в стратегии экономического развития.

Цель и приоритетные задачи развития производственной инфраструктуры должны быть ориентированы: на достижение соответствия между спросом и

предложением инфраструктурной сети, исходя из перспективного уровня развития экономики региона, а также на обеспечение инфраструктурной связанности территории, как в национальных окраинах, так и в региональном разрезе, с учетом обеспечения доступа практически всех населенных пунктов, в которых проживает подавляющая часть населения региона.

Институциональная основа перспективных реформ – сохранение базовой инфраструктурной системы в государственной (федеральной, субъектов РФ) или муниципальной собственности. Одновременно должны быть созданы условия для строительства инфраструктурных объектов и сооружений на коммерческих началах с привлечением средств международных финансовых организаций и частных инвесторов.

Проведенный анализ показывает, что должны произойти уточнения и изменения в существующей классификации инфраструктуры с соответствующим перераспределением ответственности за состояние и развитие ее подотраслей между уровнями государственной власти, местного самоуправления, а также новыми собственниками, в том числе с учетом: проводимой административной реформы и реформы органов местного самоуправления; перспективной системы доходных полномочий бюджетов разных уровней и, соответственно, возможностей финансирования содержания и развития инфраструктурных сетей; реальных темпов и пропорций развития коммерческого сегмента производственной инфраструктуры с учетом геоэкономического потенциала региона.

В соответствии с проектом концепции среднесрочной программы в инфраструктурном комплексе должны быть осуществлены также реформы на уровне предприятий, направленные на улучшение финансово-экономических результатов их деятельности и повышение эффективности производства, меры по улучшению управления государственной собственностью и по регулированию естественных монополий.

Важное значение приобретают улучшение качественных показателей и снижение их ресурсоемкости, а также расширение спектра предоставляемых инфраструктурных услуг с учетом использования отраслевого ресурса. Основные параметры подотрасли инфраструктуры приведены в табл. № 1.

Названные выше задачи ближайшей перспективы предполагается решать, прежде всего, путем продолжения институциональных преобразований, отвечающих общим направлениям проводимых в стране экономических реформ, совершенствования с учетом условий хозяйствования законодательно-правовой и нормативной базы, повышения управляемости производственной инфраструктуры.

Одним из важнейших направлений развития и реформирования инфраструктурной системы является дальнейшее совершенствование ее управляющих структур, которое должно обеспечить повышение управляемости составляющими инфраструктуры и инфраструктурными предприятиями, безусловное проведение государственной политики, осуществление государственного регулирования и контроля деятельности объектов и предприятий производственной и социальной сфер.

Таблица 1

Состояние подотраслей инфраструктуры в СКФО в сопоставлении
с РФ в 2010 году

	Индекс производства по видам экономической деятельности, в % к 2009 г.			Индекс физического объема платных услуг насел. в % к 2009 г.	Инвестиции в основной капитал	
	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	добыча полезных ископаемых	обрабатывающее производство		млн. руб.	в % к 2009 г.
Российская Федерация	104,1	103,6	111,8	101,5	9151410,5	106,0
Северо-Кавказский федеральный округ	102,8	91,4	110,3	102,6	287136,5	104,6
Республика Дагестан	99,6	97,6	103,9	102,8	115105,6	110,0
Республика Ингушетия	103,7	83,2	113,6	112,5	6448,4	83,3
Кабардино-Балкарская Республика	95,3	102,8	105,9	104,8	14079,8	81,2
Карачаево-Черкесская Республика	100,8	102,9	122,6	108,3	8928,2	82,1
Республика Северная Осетия-Алания	104,9	101,6	102,5	102,0	14005,8	96,1
Чеченская Республика	105,3	87,6	106,7	105,4	39376,9	104,9
Ставропольский край	104,8	92,7	112,6	100,3	89191,8	109,3

В рамках этого направления первостепенной задачей является создание отвечающей новым условиям хозяйствования законодательно-правовой и нормативной базы, обеспечивающей согласование интересов инфраструктурных предприятий с общественными интересами, юридическое закрепление прав и обязанностей предприятий, статуса предприятий инфраструктуры общего пользования.

Предложения по совершенствованию функционирования и развития производственной инфраструктуры сводятся к следующему. Главным направлением совершенствования системы статистических показателей развития региональной производственной инфраструктуры является упорядочение отчетности о состоянии элементов производственной инфраструктуры, находящихся в подчинении различных ведомств региона.

Организационная разобщенность элементов производственной инфраструктуры ведет к необходимости сбора статистической информации по множеству отраслей и ведомств. Не все отраслевые подсистемы производственной инфраструктуры организационно выделены и имеют свою отчетность.

До сих пор многие объекты инфраструктуры находятся на балансе предприятий базисных отраслей. Отчетность по развитию этих объектов является для этих предприятий второстепенной и систематически не ведется. Поэтому в целях получения информации о развитии всех объектов производственной инфраструктуры, расположенных на территории региона,

вне зависимости от ведомственной принадлежности следует обязать представлять годовые отчеты.

Развитие производственной инфраструктуры оказывает значительное влияние на рост эффективности единого народнохозяйственного комплекса путем сокращения потерь продукции в процессе ее движения по элементам инфраструктуры, а также сокращения потерь рабочего времени, связанных с несвоевременностью и некомплектностью поставок средств производства. Важное значение имеет повышение мобильности производственных ресурсов и сокращение целесообразной величины запасов средств производства на различных этапах процесса воспроизводства с учетом использования геоэкономического ресурса (у производителя, в снабженческо-сбытовой сети, у потребителя) вследствие повышения уровня обеспеченности услугами инфраструктуры и ускорения доставки средств производства потребителю. Необходимо создавать условия для дальнейшего разделения труда в общественном масштабе.

Главным следствием ускоренного развития производственной инфраструктуры, на наш взгляд, станет создание необходимых условий для планомерного перехода к преимущественно интенсивному типу материального воспроизводства путем дальнейшего разделения труда в обществе, и в первую очередь в связи с переходом от товарной к подетальной и технологической специализации в машиностроении, с углублением зональной и межхозяйственной специализации в сельском хозяйстве в условиях рынка.

Вследствие специализации элементов инфраструктуры можно говорить о производственной инфраструктуре агропромышленного, топливно-энергетического и других межотраслевых комплексов. Это дает возможность включения элементов производственной инфраструктуры в состав того или иного обслуживаемого ею межотраслевого комплекса. В принципе совместное рассмотрение производящих отраслей и отраслей инфраструктуры, обеспечивающих продвижение продукции комплекса от места производства до места потребления, вполне уместно и обоснованно. Однако это приемлемо лишь в рамках проработки вариантов комплексной программы развития того или иного межотраслевого комплекса.

Важным направлением эффективного функционирования инфраструктуры является создание специализированных организаций по ремонту машин и оборудования, что позволит существенно повысить эффективность производства всего народного хозяйства. То же самое можно сказать и о создании специализированных служб по оказанию деловых услуг.

В целях повышения адекватности оценки эффективности мероприятий по развитию производственной инфраструктуры расчет должен производиться с учетом как прямого, так и набора основных и косвенных эффектов от проведения данного мероприятия на основе отраслевого ресурса.

Эффективность инфраструктуры на региональном уровне проявляется в создании условий рационального использования трудовых ресурсов на данной территории, в комплексном наборе обслуживающих производств в рамках данного региона.

Говоря об инвестиционной политике, имеющей первостепенное значение для развития производственной базы инфраструктуры и улучшения её работы, можно выделить три группы структур, различающихся (в ходе экономической реформы инфраструктуры) уровнем развития и степенью конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Первая группа – предприятия, обладающие достаточным технико-экономическим потенциалом, способным развиваться и совершенствоваться самостоятельно, за счет собственных средств. При этом задача состоит в том, чтобы создать условия для укрепления финансовой базы без прямого участия государства, внести изменения в налоговую систему, пересмотреть амортизационную политику, усилить стимулирование перевозчиков и экспедиторов, работающих на внешнем рынке инфраструктурных услуг.

Вторая группа – структуры федерального значения, обеспечивающие безопасность движения, судоходства и полетов, эксплуатационную надежность объектов инфраструктуры, а также функционирующие как единый производственно-эксплуатационный комплекс на территории региона и всей страны. Она должна поддерживаться государством и бюджетным финансированием расходов на содержание и безопасное функционирование систем и объектов инфраструктурного комплекса: внутренних водных путей и гидросооружений на них; систем навигации и организации воздушного движения; инфраструктуры железнодорожного транспорта; поисковых аварийно-спасательных и других специальных служб инфраструктуры.

Третья группа – структуры, обеспечивающие социально-значимые перевозки. Она предполагает упорядочение системы льгот по проезду на общественном транспорте. При этом задача состоит: в обеспечении доступности инфраструктурных услуг малообеспеченным слоям населения путем оказания адресной государственной поддержки; в выделении предприятиям и объектам инфраструктуры на контрактной основе бюджетных дотаций на покрытие расходов на сообщениях, не возмещаемых установленными тарифами.

Концепция исследования автора определяет и корректирует действие геоэкономических механизмов с целью обеспечения эффективного, отвечающего общественным интересам формирования инфраструктурной системы и рынка инфраструктурных услуг. Исследование содержит принципиальные предложения по стратегии развития и основным вопросам функционирования и развития производственной инфраструктуры Северо-Кавказского региона. В исследовании выделены основные организационно-экономические механизмы повышения эффективности функционирования производственной инфраструктуры, отмечена роль геоэкономического ресурса в устойчивости развития производственной инфраструктуры в стратегии экономики региона.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Мудуев Ш.С. - д.г.н., профессор, начальник управления развития производственного комплекса

Мельхашев М.М. – аспирант, начальник отдела АПК

Султанахмедов Г.А. – аспирант, ведущий специалист отдела АПК

Пищевая и перерабатывающая промышленность является одной из стратегических отраслей экономики Дагестана, где создаётся 3,6% ВРП республики и производится более 27% объема всей промышленной продукции. В настоящее время в данных видах экономической деятельности насчитывается 10 подотраслей, объединяющих более 120 крупных и средних предприятий. Преобладающей формой владения является частная собственность (94,4% всех предприятий отрасли). В ней занято более 8 тыс. чел.

Обеспечение потребностей населения в продуктах питания, достижение стабилизации и устойчивой тенденции роста производства, для повышения инвестиционной привлекательности, обеспечение структурной перестройки отрасли, техническое перевооружение предприятий, переориентация предприятий на выпуск конкурентоспособной качественной продукции являются главными задачами развития пищевой и перерабатывающей промышленности республики.

В 1990-2000гг. ситуация в пищевой промышленности характеризовалась резким спадом производства всех основных продуктов питания, значительным сокращением ассортимента вырабатываемой продукции, кризисным состоянием предприятий, старением основных производственных фондов, особенно их активной части. В посткризисный период, начиная с 2000г. уже наблюдается рост отдельных производственных показателей отрасли.

В конкурентной борьбе, без реальной поддержки государства не многие предприятия сохранили производства, сумели расширить ассортимент выпускаемой продукции, на отдельных предприятиях наладить выпуск экологически чистых продуктов питания на сырье местного производства.

В 2011г. объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по производству пищевых продуктов, включая напитки и табака, составил 10201,7 млн. руб. Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака в 2011г. по сравнению с 2010г. составил 98,1%.

Снижение индекса производства в 2011г. связано с уменьшением объемов производства комбикормов – на 65,9%, консервов рыбных – 22,4%, вина виноградного – 62,8%, коньяка – 11,3%, макаронных изделий – 1,7%.

В тоже время, за 2011г. наблюдался рост объемов производства водки и ликероводочных изделий – на 29,2%, кондитерских изделий – 15,5%, пива – 7,7%, производство соков фруктовых и овощных – 5,3%, воды минеральной – 4,5%.

Проблемной остается еще создание местной конкурентоспособной сырьевой базы для обеспечения пищевой и перерабатывающей промышленности, лишь 0,3% валового сбора плодов и овощей используется на промышленную переработку, тогда как по РФ это показатель составляет почти 20%.

В силу и объективных, и субъективных причин потенциальные мощности пищевой и перерабатывающей промышленности используются только на 15% при имеющемся износе оборудования. Причины объяснимые. Возможности консервной промышленности республики позволяли производить ежегодно около 400 муб. плодоовощных и рыбных консервов, которые в силу экологических условий значительно превосходили аналогичные товары по качеству, а производится в десять раз меньше, при наличии сырьевой базы. Но ситуация в корне изменилась. Следует отметить, что в последние два десятилетия значительно выросло потребление населением республики продукции в свежем виде, спрос и дальше возрастает, поэтому, одновременно и многократно снизился спрос на консервную продукцию.

Производство продуктов питания в республике отстает от реальных потребностей населения, что ведёт к необеспеченности внутреннего продовольственного рынка продуктами собственного производства. Дефицит отечественных продуктов, покрывается за счет импортного продовольствия, в результате чего происходит рост цен, ухудшение качества.

При современном состоянии агропромышленного комплекса, Дагестан фактически перешел грань безопасности (более 30% ввоза в республику извне) и утратил продовольственную независимость. Неудовлетворенный спрос населения на продовольствие, по сравнению с рекомендуемыми нормами по мясу составляет – 56,4%, по молоку – 43,3%, по муке – 87%.

С этим связано и повышение актуальности проблемы обеспечения продовольственной безопасности Дагестана, которая является гарантией стабильного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания.

Пищевая и перерабатывающая промышленность республики представлена производством молочной, мясной, алкогольной, безалкогольной, консервной и кондитерской продукции.

Молочная промышленность, отрасль хозяйства, охватывающая все процессы производства молочных продуктов. Молочные продукты составляют наибольшую долю в рационе человечества; их годовое потребление достигает 16% всех видов пищи. По питательным свойствам молоко представляет собой наиболее совершенный вид продовольствия, состав питательных веществ в нем почти идеально сбалансирован.

Мощности действующих предприятий по производству цельномолочной продукции составляют 35,6 тыс. тонн в год, которые в настоящее время используются только на 55%.

Основными производителями молочной продукции в республике являются: ОАО «Махачкалинский гормолзавод», ООО «Буйнакск-молоко», ОАО «Дербентский молочный комбинат», ОАО «Избербашский гормолзавод», ОАО «Кизлярагрокомплекс».

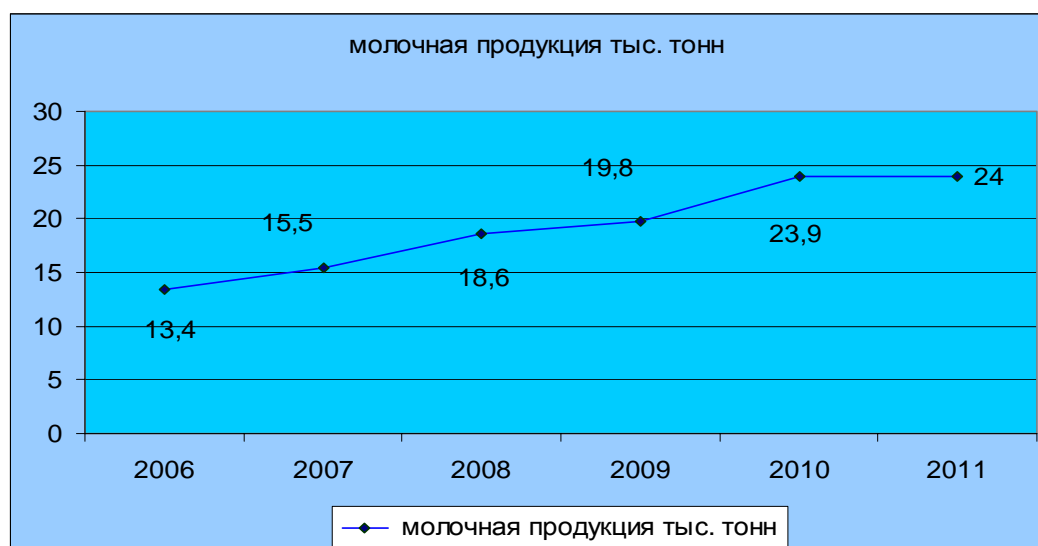

Рис.1. Динамика производства молочной продукции, тыс. тонн.

Производство молока за 2011г. составило 647,8 тыс. тонн (109,3% к 2010г). В 2011г. произведено цельномолочной продукции в объеме 24,0 тыс. тонн (100,5% к 2010г.), в т.ч. масла сливочного и паст масляных – 396,3 тонн (125,1 %), сыров и продуктов, сырных 2,0 тыс. тонн (95,2%), творога – 2846,7 тонн (в 2,7 раза).

Высокими темпами в отрасли развивается ОАО «Кизлярагрокомплекс», которое ежегодно расширяет ассортимент выпускаемой продукции и увеличивает объемы производства в среднем на 25-30%. Это единственный в республике агрохолдинг, который объединяет нескольких производителей молока - ООО «Молочник», ООО «Племпредприятие «Элита», животноводческий комплекс в с.Черняевка. Это позволило производить высококачественную продукцию из собственного натурального молока. В настоящее время запущен второй корпус животноводческого комплекса в с.Черняевка, подготовлены документы для реализации крупного инвестиционного проекта стоимостью 3200 млн.руб. по восстановлению и модернизации существующих и строительство новых животноводческих комплексов на общее поголовье 10,0 тыс. дойных голов КРС в Бабаюртовском, Тарумовском, Кизлярском районах. Завершение строительства данного объекта намечено до 2012г.

ОАО «Махачкалинский гормолзавод» за счет собственных средств приобретена линия асептического розлива молока в 200 мл. упаковку для детей дошкольного и школьного возраста.

Предприятие ООО «Колос-Буйнакск-молоко» совместно с американской корпорацией МКС в пяти сёлах Хасавюртовского района установило охладители молока емкостью 4 тонны для сбора молока от населения с дальнейшей его переработкой. Планируется создание еще двух пунктов в МО «Хасавюртовский район» и Шелковском районе Чеченской республики.

Основным фактором, способствующим дальнейшему развитию подотрасли является наличие спроса населения республики на молочную продукцию местного производства

Потребление молока, в 2011г.

	Собственное производство		Фактическое потребление		Медицински-обоснованная норма потребления	
	Всего (тыс. тн)	На душу населения в год (кг)	Всего (тыс. тн)	На душу населения в год (кг)	Всего (тыс. тн)	На душу населения в год (кг)
Молоко	647,8	216	796,9	266	988,8	330

Спрос населения на молоко и молочную продукцию за счет собственного производства не удовлетворяется. Производство продукции переработки молока на душу населения составляет в среднем 9,5 кг. Основная часть молока произведенная в республике реализуется и употребляется без переработки и составляет 216 кг. в год на душу населения, тогда как в соответствии с Рекомендациями по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010г. №593н (Приложение №15) норма потребления молока и молочных продуктов составляет 320-340 кг. в год на человека.

Мясная промышленность призвана обеспечивать население республики пищевыми продуктами, являющимися основным источником белков.

Мясная промышленность Дагестана представлена следующими крупными предприятиями: СППК «Урицкий мясокомбинат», ОАО «Кизлярагрокомплекс», ОАО «Махачкалинский мясокомбинат», ООО «Кизлярский мясокомбинат».

СППК «Урицкий мясокомбинат» Кизлярского района ежедневно из сырья собственного производства вырабатывает около 2 тонн колбасных изделий. Проводится работа по созданию агрохолдинга совместно с хозяйствами по выращиванию скота.

ОАО «Кизлярагрокомплекс» производит колбасные изделия (сосиски, сардельки, копченые мясные изделия) из сырья собственного производства. Предприятием закуплена импортная линия по производству колбасных изделий и паштетов.

Большой ассортимент мясной продукции (более 100 наименований) выпускает ЗАО «Махачкалинский мясокомбинат», которое после длительного простаивания смогло занять свою нишу на рынке колбасных изделий, предприятие широко использует фирменную сетевую торговлю, принимает участие в тендерах на поставку продукции государственным структурам по линии Министерства обороны РФ. В 2009г. введен в эксплуатацию цех консервирования, где производится тушенка из говядины и другие виды консервов.

На ООО «Кизлярский мясокомбинат» ведется реконструкция и технологическое перевооружение цехов. В настоящее время работает убойный цех, мощностью 350 голов КРС в сутки.

Таблица 2

Динамика производства мясной продукции, тонн

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Мясо и субпродукты, всего	3600	5000	5700	3785,8	4568,2	4715,3
Колбасные изделия	43	836	880	999,1	953,5	886,6

Источник: составлен по данным Дагестанстат

В 2011 г. производство мяса и субпродуктов составило 4715,3 тонн (103,2% к 2010 г.), изделий колбасных – 886,6 тонн (92,9 %). Уменьшение производства колбасных изделий на предприятиях республики связано с нехваткой оборотных средств на закупку сырья.

Из-за изношенности материально-технической базы мясной промышленности, более чем на 60%, мясная отрасль нуждается в расширении и модернизации производственных мощностей по первичной и глубокой переработке, транспортировке, хранению, дистрибьюции и логистике мясного сырья и готовой продукции.

Пиво-безалкогольная промышленность. В условиях рыночной экономики любому предприятию для поддержания конкурентоспособности и дальнейшего существования необходимо проводить гибкую экономическую политику, которая заключается в своевременном реагировании на изменение рыночной конъюнктуры. Строго учитывается спрос на продукцию по ее видам и полнота его удовлетворения.

В 2011г. предприятиями республики произведено вод газированных, содержащих добавки сахара или другие вкусоароматические вещества составило 2642,8тыс.дкл. (99,7% к 2010г.), вод минеральных и газированных неподслащенных и неароматизированных – 86456 тыс. поллитров (104,5%), пива –189,3 тыс. дкл. (107,7%).

Таблица 3

Динамика производства продукции безалкогольной промышленности

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Воды газированные, содержащие добавки сахара или другие вкусоароматические вещества	4681,0	5719,0	6910,0	6910	2649,4	2642,8
Воды минеральные и газированные неподслащенные и неароматизированные тыс. пол.л.	48969,0	48368,0	58910,0	63270,0	82721	86456

Источник: составлена по данным Дагестанстат

Основным предприятием, производящим пива в республике является ООО «МПЗ «Порт-Петровск» которое ежегодно наращивает объемы производства. Рост выручки предприятия от реализации продукции в 2009г. по сравнению с 2008г. составил 54,7%, сумма уплаченных налогов выросла на 41,4%.

Весомый вклад в безалкогольную промышленность республики вносит ОАО «Денеб» и «Рычал-Су». Предприятие прочно завоевало рынок сбыта

Дагестана и России по минеральной воде и безалкогольным напиткам. Продукция предприятия поставляется в такие города как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Сургут, Волгоград, Астрахань, Сочи и пользуется постоянным спросом. Это одно из рентабельных предприятий в республике, оснащенное современным импортным оборудованием, которое ежегодно увеличивает производство качественной минеральной воды и безалкогольных напитков. В 2010 году предприятие установило линию розлива безалкогольных напитков мощностью 12 тыс. бут. в час стоимостью 100 млн. руб. Ежегодные налоговые платежи составляют порядка 250 млн.руб. среднемесячная зарплата составила - 15937 рублей, прибыль - 200 млн.рублей. Стратегия ОАО «Денеб» предусматривает дальнейшее увеличение объемов производства и поставок на рынки России, а также стран ближнего зарубежья продукции, развитие дистрибьюторской сети и дальнейшее расширение её ассортимента.

Вода «Рычал-су» занимает одно из первых мест среди минеральных вод Российской Федерации по содержанию необходимых организму человека микроэлементов.

В отличие от других известных в стране минеральных вод, большинство из которых добывается путем бурения скважин, вода «Рычал-Су» самопроизвольно вытекает из горных песчано-скальных пород в виде источника, что в условиях высокой сейсмичности Дагестана благоприятно сказывается на длительном и устойчивом сохранении ее химического состава.

Рядом с источниками построены новые современные производственные и административные корпуса, благоустроена территория завода. Проведена новая дорога, подведены все коммуникации, построены современные очистные сооружения. На заводе трудоустроено около 400 человек.

Установленное на заводе современное европейское оборудование позволяет выпускать до 12 тыс. бутылок в час емкостью 0,33, 0,5 и 1 л в пластиковой и стеклянной евро таре с полным сохранением бальнеологических и органолептических свойств минеральной воды «Рычал-Су».

Сегодня долина Рычал-Су одна из жемчужин Дагестана.

Мукомольно-крупяная промышленность республики за последнее десятилетие претерпела коренные изменения. В 1990г. производство муки в республике составляло около 200,0 тыс. тонн и еще 70,0 тыс. тонн муки централизованно завозилось на хлебоприемные предприятия.

Производство муки из зерновых культур в 2011г. составило 11,2 тыс. тонн (131,7 % к 2010 г.), макаронных изделий – 215,0 тыс. тонн (67,1% к 2010г.).

Таблица 4

Динамика производства продукции мукомольно-крупяной промышленности

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Мука (тыс. тонн)	1,1	1,2	6,8	13,1	8,5	11,2
Макаронные изделия (тонн)	432,0	431,0	241,0	180,0	320,3	215,0

Источник: составлен по данным Дагестанстат.

Одним из ведущих предприятий отрасли является ОАО «Шамхалхлебопродукт». Номенклатура выпускаемой продукции: мука высшего сорта, 1 и 2 сортов, комбикорма. Предприятие приобрело второй мельничный комплекс с производственной мощностью 240,0 тонн в сутки, и планирует начать выпуск хлебобулочных и кондитерских изделий более 10 наименований.

Однако, в связи с незначительными объемами переработки зерна, производственные мощности мукомольных предприятий используются менее чем на 10,0%. Степень физического износа на мукомольных предприятиях составляет 70,0%. Незагруженность производственных мощностей наряду с другими факторами приводит к снижению рентабельности предприятия. Нехватка зерна и завоз в больших объемах муки и комбикормовой продукции служит основной причиной спада производства.

Хлебопекарная промышленность относится к числу наиболее распространенных в территориальном отношении отраслей и выполняет задачу по выработке продукции первой необходимости. Предприятия данной отрасли размещаются преимущественно в местах массового потребления продукции. От того, насколько эффективно функционирует и развивается отрасль, зависит снабжение самым доступным продуктом питания для всех слоев населения.

Одной из особенностей хлебопекарной отрасли является концентрация производственных мощностей на крупных предприятиях и, одновременно, наличие большого количества малых предприятий различных форм собственности.

Хлебопекарная промышленность республики представлена 11 крупными хлебозаводами (ОАО «Берекет» («Хасавюртовский хлебозавод»), ОАО «Буйнакский хлебокомбинат», ОАО «Дербентский хлеб» («Дербентский хлебозавод»), ОАО «Избербашский хлебозавод», ООО «Каспий-хлеб» («Каспийский хлебозавод»), ОАО «Кизлярский хлебозавод», ОАО «Махачкалинский хлебозавод №1», ОАО «Махачкалинский хлебозавод №2», ОАО «Махачкалинский булочный кондитерский комбинат», ОАО «Южно-Сухокумский хлебозавод», ОАО «Дагогнинский хлебозавод»).

Производство хлеба и хлебобулочных изделий в 2011г. составило 207,4 тыс. тонн (100,1% к аналогичному периоду 2010г.).

Большое распространение получили хлебопекарные предприятия сравнительно небольшой мощности, которые принято называть мини-пекарнями. Кроме 11 крупных предприятий, производством хлеба и хлебобулочных изделий в республике заняты малые предприятия, которые осуществляют свою деятельность почти во всех муниципальных образованиях, поселениях и городских округах. Деятельность большинства малых предприятий в этом виде деятельности находится нелегальной сфере, поскольку объемы их производства нигде не учитываются, налогом не облагаются, и нигде не отражаются.

Промышленное производство хлеба и хлебобулочных изделий ориентировано в основном на городское население, т.к. в сельской местности в основном хлебопечение осуществляется самими сельскими жителями. Производство хлеба и хлебобулочных изделий в Республике Дагестан в 2010г.

на одного городского жителя составляло 131,7 кг., в среднем по республике – 75,2 кг.

Развитие малого хлебопечения в городских и сельских населенных пунктах, выпускающего более конкурентоспособную по цене продукцию из-за использования дешевой низкокачественной муки и нередко допускаемых отклонений от стандартной технологии приготовления хлеба и хлебобулочных изделий, привело к снижению использования производственных мощностей крупных предприятий. Мощности большинства хлебопекарных предприятий загружены на 30%. Это негативно сказывается на ценовой конкурентоспособности выпускаемой продукции, т.к. увеличивается доля условно-постоянных расходов (амортизация основных фондов, заработная плата управленческого персонала, расходы по содержанию зданий и оборудования, ремонт и т.д.) в себестоимости единицы продукции и соответственно растут цены на продукцию хлебопекарных предприятий.

Кондитерская промышленность отрасль, производящая высококалорийные пищевые продукты, в составе которых, как правило, содержится большое количество сахара. Кондитерский рынок делится на две части:

- сахаристую (шоколад, конфеты, карамель, зефир, мармелад, пастила);
- мучную (печенье, вафли, вафельные торты (обычные торты, пряники и восточные сладости относят к хлебобулочным изделиям).

Кондитерские предприятия республики в основном ориентируются на производстве мучных видов кондитерской продукции.

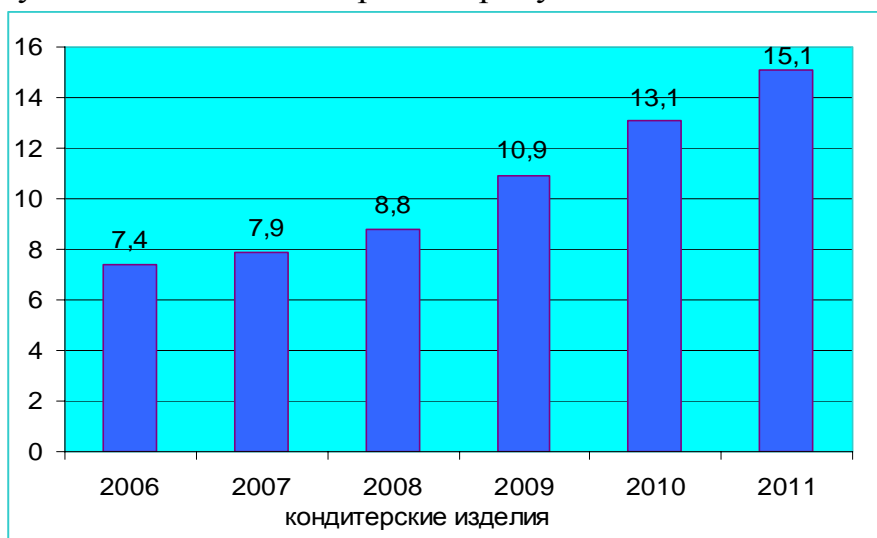

Рис. 2. Динамика производства кондитерских изделий, тыс. тонн

В 2011 г. выпуск кондитерских изделий в республике составил – 15,1 тыс. тонн (115,2% к 2010 г.). Основные крупные производители: ООО «Евразия» г.Избербаш, ООО «Пищевик» г. Дербент, ООО «Дагинтерн».

Высокое качество производимой кондитерской продукции в республике, привело к появлению на кондитерском рынке, региональных производителей, отличающиеся небольшими объемами производства и разнообразием

ассортимента (в основном торты и пирожные), продукция которых пользуются спросом и за пределами республики.

Консервная промышленность. Объемы производства плодоовощных консервов к началу 1990гг. составляли более 300 муб., мощности консервных предприятий были загружены на 73,6%, перерабатывалось более 110,0 тыс. тонн плодов и овощей.

В результате экономических реформ, направленных на создание рыночных отношений в России, финансовых проблем, сложностей в обеспечении комплектующими и расходными материалами, снижения объемов производства сырья объемы производства плодоовощных консервов к 2006г. сократились в 15,7 раз по сравнению с 1990г. Позитивные тенденции в овощеперерабатывающей отрасли наметились с 2006г., когда стали расти объемы производства плодов и овощей, модернизироваться перерабатывающие предприятия.

Производство плодоовощных консервов в 2011 г. составило – 33,6 муб, или 101,2% к аналогичному периоду 2010г. В 2010г. из-за отсутствия оборотных средств не были задействованы крупные консервные заводы ОАО «Буйнакский», ОАО «Табасаранский», ОАО «Касумкентский», ОАО «Ботлихский консервный завод», ОАО «Магарамкентский консервный завод» и др.

Несмотря на финансовые сложности на предприятиях консервной промышленности республики, запланированы и ведутся работы по модернизации и техническому перевооружению предприятий на ОАО «Хасавюртовский консервный завод», ОАО «Кикунинский консервных завод», ОАО «Джи» и др.

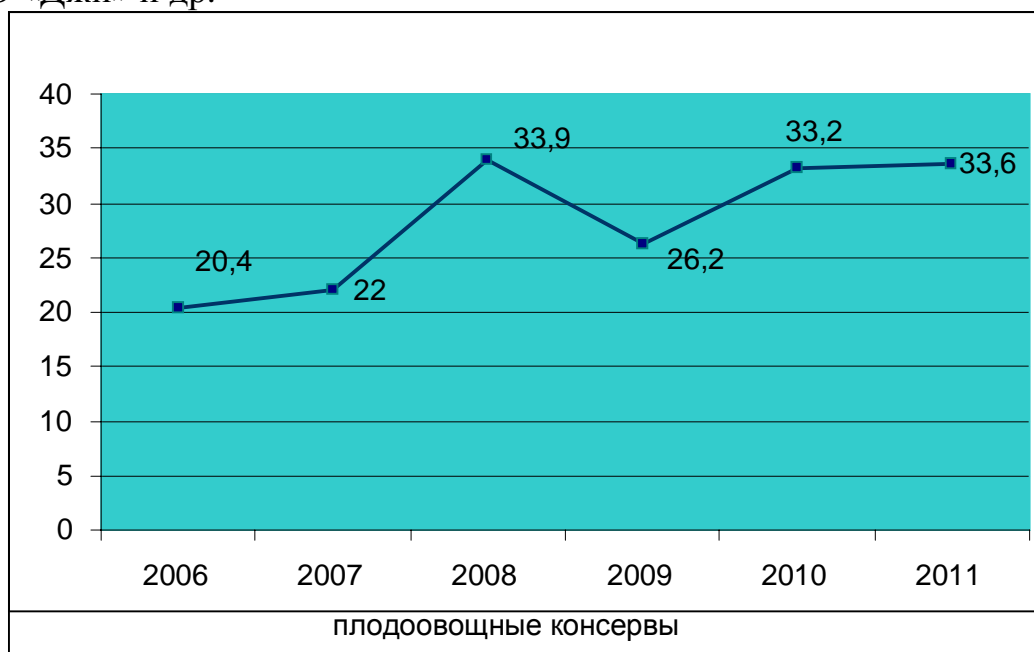

Рис. 3. Динамика производства плодоовощных консервов, муб.

Алкогольная промышленность. Основными производителями алкогольной продукции в республике являются: ГУП «Кизлярский коньячный завод», ОАО «Дербентский коньячный комбинат», ЗАО ВКЗ «Избербашский», ОАО

«Махачкалинский винзавод», ОАО «Дербентский завод игристых вин». Эти предприятия имеют собственный бренд, и налаженные каналы сбыта продукции по всей стране.

Анализ работы предприятий алкогольной промышленности в 2011г. показывает, что относительно 2010г. рост производства произошел только по производству водки и ликероводочным изделиям на 29,2%. По остальным видам алкогольной продукции произошел значительный спад: винам столовым на 62,8%, винам игристым и газированным на 0,3% и коньяка на 11,3%. Особого внимания заслуживает ситуация с производством коньяка который является одним из основных конкурентных продуктов АПК республики на внутреннем российском рынке. Производство коньяка в 2010г. в 15 раз превышает уровень 1990г. (121,0 тыс.дкл.), в 4,2 раза – 2000г. (431,2 тыс.дкл.) и в 2,2 раза выше уровня 2005г. (838,8 тыс.дкл.). Однако за 2011г. производство коньяка по сравнению с 2010г. снизилось на 11,3% и составило 1623,8тыс.дкл. Основная причина – отсутствие необходимого количества сырья, в результате недостаточных объемов переработки винограда урожая 2007 и предыдущих годов.

Таблица 5

Динамика производства алкогольной продукции, тыс. дал

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2011 г. к 2010 г. в %
Коньяк	1257,6	1930	2811,5	3062,3	1830,1	1623,8	88,7
Водка	48,1	55,4	83,3	87,4	42,8	55,3	129,2
Вина столовые	136	51,4	49,9	44,2	361,8	134,7	37,2
Вина игристые и газированные	1437,2	1972,5	2080,4	2316,9	2649,4	2642,8	99,7

Источник: составлен по данным Дагестанстат

Выводы:

1. Положение в пищевой и перерабатывающей промышленности республики в настоящий период не дает оптимизма. Проводимые ценовая, налоговая, кредитная, инвестиционная и таможенная политика в сочетании с инфляцией, постоянным ростом цен на энергоносители, транспортные перевозки и сырье привели к вымыванию оборотных средств предприятий. Положение ухудшается и технической и технологической отсталостью отрасли. И по сравнению с уровнем развитых регионов России республика значительно отстает.

2. Высокие процентные ставки по краткосрочным кредитам, превышающие уровень прибыльности производства, отсутствие в достаточном количестве долгосрочных кредитов, практически исключили для предприятий возможность использования этих источников на пополнение оборотных средств в необходимом объеме. Механизм кредитования в ОАО ДРФ «Россельхозбанк» практически исключает возможность получения кредитов предприятиями, поскольку кроме залоговой базы, необходимо иметь оборотные средства и прибыль.

3. Износ основных производственных фондов составляет более 50%, а по отдельным подотраслям и предприятиям – до 70%. Остающиеся в

распоряжении предприятий оборотные средства недостаточны для проведения модернизации, реконструкции и технологического перевооружения, в результате чего коэффициент обновления основных фондов составляет лишь 1% (при норме 10%).

4. Производственные мощности действующих предприятий и особенно их технический уровень не позволяют осуществить их полную загрузку, увеличить выработку важнейших видов питания, и приводит к большим потерям сельскохозяйственного сырья. Всё это наряду с неразвитостью рыночной инфраструктуры, недостаточным притоком инвестиций значительно снижает конкурентоспособность продукции АПК республики.

5. Остро стоит вопрос о создании местной конкурентоспособной сырьевой базы для пищевой и перерабатывающей промышленности. Остается крайне низким использование перерабатывающей промышленностью собственной сырьевой базы. Сегодня лишь 0,3% валового сбора плодов и овощей используется на промышленную переработку, тогда как по РФ эта цифра составляет почти 20%.

6. Производство продуктов питания в республике отстает от реальных потребностей местного населения, что ведёт к необеспеченности внутреннего продовольственного рынка продуктами собственного производства. Дефицит отечественных продуктов, покрывается за счет импортного продовольствия, в результате чего происходит рост цен, ухудшение качества.

В связи с этим крайне актуальной становится проблема обеспечения продовольственной безопасности Дагестана, которая является гарантией стабильного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания.

7. Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности неразрывно связано с сельским хозяйством, в связи с чем, их перспективное развитие должно идти по интеграционной модели, по пути образования отраслевых компаний, холдингов, кооперативов, союзов по производству, переработке и реализации. Необходимо создать условия для объединения мелких сельхозтоваропроизводителей, привлечения заинтересованных инвесторов из регионов России и из-за рубежа, полноценного кредитования, широкого внедрения механизма лизинга и субсидирования процентных ставок по кредитам, создания различных брендов.

8. Такая важнейшая пищевая и перерабатывающая отрасль не может иметь развитие без инновационной составляющей, которая в настоящее время практически отсутствует. Представляется целесообразным выделить в качестве одного из направлений инновационной деятельности – создание производств по глубокой переработке отходов, промышленной переработки сырья, получая из него готовый продукт с высокой добавленной стоимостью, пользующегося высоким спросом.

Литература:

1. Состояние и развитие АПК Республики Дагестан. Отраслевая экономика (33) УЭКС, 9/2011
2. Статистика Росстат, показатели по СКФО за 2011г.

3. Данные паспортов муниципальных образований Министерства экономики РД, 2006-2011 гг.

4. Мудуев Ш.С., Мельхашев М.М., Состояние и развитие пищевой и перерабатывающей промышленности Дагестана. Агропромышленный комплекс Республики Дагестан, перспективы развития, (матер. кр. стола, 27 июля 2011 года в рамках экономического форума). – Махачкала. – 2011. – С.46.

5. Мудуев Ш.С., Алиев Ш.М. - Экономическая и социальная география Дагестана, Махачкала. – 2008, с. 246.

6. Аналитический материал Управления развития производственного комплекса Минэкономики РД. Сайт Минэкономики РД WWW.MINEC-RD.RU

Приложение № 1

Перечень основных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Дагестан

Направление пищевой и перерабатывающей промышленности	Предприятие
Фрудоовощное	ОАО «Дербентский консервный комбинат», ОАО «Глохский консервный завод», ЗАО «Хасавюртовский консервный завод»
Молочное	ОАО «Кизлярагрокомплекс», ОАО «Махачкалинский гормолзавод»
Мясное	ООО «Кизлярский мясокомбинат», ОАО «Махачкалинский мясокомбинат», СППК «Урицкий мясокомбинат».
Мукомольно-крупяное	ОАО «Махачкалинский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Шамхалхлебопродукт»;
Хлебобулочное	ОАО «Махачкалинский хлебозавод №2», ОАО «Кизлярхлебозавод», ОАО «Махачкалинский булочно-кондитерский комбинат»;
Кондитерская	ООО «Дагинтерн», ООО «Евразия».
Пивобезалкогольная	ОАО «Денеб», ОАО «Рычал-Су», ООО «АРС», ООО «Махачкалинский пивзавод», ООО «МПЗ «Порт-Петровск».
Алкогольная	ГУП «Кизлярский коньячный завод», ОАО «Дербентский коньячный комбинат», ОАО «Дербентский завод игристых вин», ОАО «Махачкалинский винзавод», ЗАО «Диамонд-ВВ», ОАО «Дагестан-Этанол», ООО «Аком».

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Абдулманапов П.Г. - к.э.н., научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Основные демографические тенденции в смертности, рождаемости и миграции, общие показатели роста населения влияют на экономический рост разными путями. Их нельзя понять, не принимая во внимание следующее:

множество взаимно противоречивых демографических факторов, действующих как стимулы и как ограничители экономического роста; их воздействие в разных странах и в разное время преломляется через разные системы социальных и политических институтов, поэтому конечные результаты как по направленности, так и по интенсивности могут не соответствовать первоначальным воздействиям и ожиданиям.

Республика Дагестан относится к тем немногим регионам России, где сохраняется благоприятная демографическая ситуация. Здесь численность населения росла за все время, несмотря на демографический кризис в стране. В республике отмечается минимальная по стране смертность, которая в 2-3 раза ниже среди регионов Северного Кавказа и России в целом, а также относительный показатель рождаемости в среднем в 1,5-2 раза выше, чем в среднем по России [2]. В регионе с 2000-х годов наблюдается ситуация, когда значительный естественный прирост перекрывает миграционную убыль населения и в итоге приводит к увеличению численности населения.

Под влиянием роста населения, вызванного снижением показателей смертности и увеличением в связи с этим темпа роста всего населения, на темп прироста продукта на душу населения происходит приращение внутреннего рынка и внутренних людских ресурсов, что дает больше возможностей для экономии от расширения масштабов производства и связанного с ним разделения труда. Но это утверждение предполагает, что любое уменьшение материальных или трудовых затрат на душу населения (при его росте) или любое давление на природные ресурсы или занятость, связанные с большей численностью населения и трудоспособного населения, не вызовет достаточно сильного снижения продукта на душу населения.

За последние пять лет в республике рост валового регионального продукта составило более чем в 3 раза, а на душу населения – в 2,9 раз. На 2010г. валовой региональный продукт на душу населения составил 98,3 тыс. рублей, что является одним из лучших показателей по Северо-Кавказскому федеральному округу РФ [1]. Большое население, оказавшееся результатом снижения смертности в сочетании с медленным снижением рождаемости, может привести к большему количеству продукта.

Рост населения ведет к расширению внутреннего рынка, значение которого возрастает в условиях обеспечения конкурентоспособности территорий, что означает более надежную основу для расширения масштабов регионального производства и повышения его производительности. Расширение внутреннего рынка дает особенно большой эффект в депрессивных регионах, где промышленность находится в упадке, а возможности ее модернизации низкие.

Стоимость основных фондов в экономике республики за период 2005-2011гг увеличилось почти в 2,5 раза, инвестиции в основной капитал - в 5 раз, в ввод в действие площади жилых домов - в 2 раза. Главную роль в достижении таких показателей сыграла положительная демографическая динамика. Капиталовложения, в основном в производственные фонды, а не в рабочую силу, как правило, соответствуют быстро растущему населению, поскольку

рост спроса в этих условиях обеспечивается автоматически из-за роста численности населения.

В условиях высоких темпов роста рыночной экономики более высокий темп роста численности населения может стимулировать предпринимательские нововведения и экспансию капитала, поскольку это обеспечивает минимальный экстенсивный рост спроса из-за роста занятости. Чрезмерная экспансия распространяется из-за быстро растущего спроса в этих условиях скорее, чем при медленном росте населения, когда приходится прилагать больше усилий к увеличению спроса на душу населения, т.е. к росту уровня жизни основной его массы (а это мешает при прочих равных условиях росту прибыли и инвестиций).

Высокий темп роста населения в результате снижения смертности, особенно детской, обычно означает более высокий темп роста рабочей силы и, следовательно, более высокую долю в рабочей силе впервые вступающих в нее лиц молодых возрастов. Именно вновь вступающие и молодые наиболее чувствительны к экономическому прогрессу и всегда могут быть привлечены во многие новые развивающиеся секторы экономики. Высокий темп роста населения вышеупомянутого происхождения означает также большую долю населения, проходящего обучение и получающего квалификацию и, таким образом, большую долю носителей новых знаний и ценностей.

Миграция является важным компонентом демографического и социально-экономического развития региона и его отдельных территорий. Согласно данным Дагестанстата в 2009г. отрицательное сальдо внешней миграции «съело» около одной четверти естественного прироста в деле формирования общей численности населения. Во внутренних перемещениях в Дагестане участвовали около 26 тыс. человек. Во внутриреспубликанских миграциях на постоянное место жительства были задействованы почти 1% населения региона.

Противоречие между воспроизводством населения, особенно рождаемости, смертности и естественного прироста, и возможностями экономического роста на определенной территории являются фактором внутренней миграции. Она может в значительной степени способствовать росту производительности, свойственному модернизации производства. Переезд с места рождения и места жительства родителей в место активного участия в производстве приводит к тому, что соображения социального порядка, связанного с семейным положением и происхождением, отступают перед экономическими стимулами. Это делает мигранта гораздо легче приспособляющимся к новому экономическому порядку, способствует процессу урбанизации, неразрывно связанному с индустриализацией.

Медленное или умеренное снижение рождаемости может оказывать воздействие и само по себе, если оно предполагает расширение дифференциации показателей рождаемости и естественного прироста в группах с различными возможностями будущего роста и тем самым стимулирует миграцию из регионов с высокой рождаемостью и низкими темпами экономического роста в экономически процветающие регионы.

Миграционная картина по миграции на постоянное место жительства показывает четкое разделение территории республики на абсолютно неравнозначные по количеству субъектов и площади зоны. Первая зона миграционного оттока населения охватывает тридцать один район, это количество несколько сократилось по сравнению с предыдущими годами. Вторая зона включает в себя десять муниципальных районов Дагестана, в которых отмечается приток мигрантов, т.е. сальдо по миграции с учетом внешней и внутренней положительный. Сюда же можно отнести и два города, в которых приток мигрантов превышает над оттоком – Дербент и Южно-Сухокумск.

Районы с отрицательным сальдо миграции в большинстве своем недостаточно успешны в экономическом отношении, имеют ограниченные возможности для трудоустройства населения, низкий уровень заработной платы, плохие климатические условия. Кроме того, миграционный отток усугубляется слабой развитостью социальной инфраструктуры в горной зоне, из-за чего основная масса молодежи переселяется в города республики или уезжает за её пределы.

Увеличение демографических различий между городом и селом, физическим и умственным, низко- и высококвалифицированным трудом может приводить к росту миграции, увеличению доли мигрантов в рабочей силе и соответственно усилению того влияния. С другой стороны, быстрое снижение рождаемости, сопровождающееся меньшими различиями на разных территориях и в разных социальных группах, может означать меньшую миграционную подвижность и меньшие возможности для повышения дохода мигрантов, их участия в новых, прогрессивных видах производства.

Литература:

1. <http://dagstat.gks.ru>
2. Российский статистический ежегодник: Стат. Сборник/ Госкомстат России. – М., 2010

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Арсланов Ш.Д. – к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Инвестиционная привлекательность играет огромную роль в системе комплексного подхода к оценке эффективности функционирования региональной экономики. В свою очередь конечным результатом эффективного функционирования региональной экономики непременно должно быть повышение качества и рост уровня жизни населения.

Под инвестиционной привлекательностью региона понимается объем инвестиционных вложений, который может быть привлечен в регион, исходя из

присущего ему инвестиционного потенциала и уровня инвестиционного риска в нем.

Чем выше инвестиционный потенциал региона и чем ниже риск инвестиционной деятельности в нем, тем выше инвестиционная привлекательность и, как, следствие, выше инвестиционная активность в регионе.

Важнейшим фактором развития инвестиционного процесса в регионе является активность государственных органов власти в создании инвестиционной привлекательности региона, которая предполагает целенаправленное воздействие региональных органов власти на критерии, повышающие надежность и эффективность инвестиций, а также обеспечение прозрачности деятельности на всех уровнях, протекционизм по отношению к эффективным инвесторам.

В Республике Дагестан есть все достаточные условия для привлечения инвесторов. В особенности это выгодное экономико-географическое положение региона.

Однако инвестиционная привлекательность Республики Дагестан, с точки зрения экспертного агентства «Эксперт РА», достаточно низкая, поскольку согласно их оценке мы имеем [1]:

1. Низкий инвестиционный потенциал - за период с 2003 по 2011 гг. Мы с 54 места поднялись только на 33 место, детальный анализ показывает, что только по пяти показателям инвестиционного потенциала мы имеем положительную динамику, а по 4 показателям отрицательную динамику;
2. Высокие инвестиционные риски - за период с 2003 по 2011 гг. С 85 места мы поднялись на 79 место, хотя из семи составляющих инвестиционного риска мы только по двум показателям имеем динамику, направленную на минимизацию рисков, а по остальным пяти показателям стабильный рост инвестиционных рисков.

Еще одной характеристикой инвестиционной привлекательности республики, являются ее сильные и слабые стороны, характеризующие общее социально-экономическое положение (таблица 1, таблица 2).

Из анализа, слабых и сильных сторон следует, что инвестиционный имидж республики на сегодняшний день отрицателен, что объясняется высоким уровнем нестабильности и криминогенности.

Для изменения сложившейся ситуации и улучшения инвестиционной привлекательности Республики Дагестан была утверждена РЦП «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Республики Дагестан на 2012-2016 годы», законом РД от 1 марта 2012 года № 8.

В статье второй данного закона определяется, что «закон вступает в силу со дня его официального опубликования и распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 года», то есть на сегодняшний день можно с определенной долей относительности сказать, что РЦП функционирует почти пол года.

Необходимость принятия такой РЦП объясняется тем, что «учитывая наличие негативных факторов, влияющих на инвестиционный климат в республике, только законодательных мер недостаточно для привлечения

инвесторов в целях полноценной реализации инвестиционного потенциала и развития экономики Республики Дагестан».

Таблица 1

Потенциальные преимущества РД

Сильные стороны	Возможности	Угрозы
Выгодное экономико-географическое положение.	Выход к морским транспортным путям. Доступ к границе с другими государствами. Наличие международного аэропорта. Наличие морского порта. Наличие автомобильных и железнодорожных путей. Развитие гидроэнергетики Активная пропаганда инвестиционной привлекательности региона.	Завышенная оценка значимости естественных источников конкурентного преимущества. Отрицательное влияние приграничности региона: Резкий разрыв в развитии различных территорий. Почти 100% концентрация инфраструктурной составляющей в нескольких городах (преимущественно Махачкала) Сложность создания инфраструктуры в различных горных и предгорных районах республики.
Наличие трудовых ресурсов	Высокий уровень плотности населения. Высокая мобильность трудовых ресурсов. Достаточный профессиональный уровень трудовых ресурсов. Дешевизна рабочей силы относительно других регионов РФ.	Высокое количество населения, занимающегося поисками работы. Несоответствие квалификации рабочей силы требованиям инвесторов. Несоответствие заявленной квалификации трудовых ресурсов реальной.
Наличие законодательной основы	Правовая регламентация инвестиционной деятельности на территории республики. Определение системы поддержки и гарантий инвесторам.	Придание обратной силы отдельным нормативно правовым актам Сложность в определении соподчиненности различных нормативно-правовых актов в регионе. Слабая защита прав собственности инвесторов. Законодательство не предполагает заключение предварительных соглашений, в которых были бы четко прописаны права и обязанности сторон.
Наличие различных государственных структур поддержки инвесторов и предпринимателей.	Создан комитет по поддержке малого и среднего предпринимательства. Создано агентство по инвестициям и внешнеэкономической деятельности Созданы различные объединения, союзы и ассоциации.	Отсутствие взаимосвязей и взаимодополняемости различных государственных структур. Отсутствие прозрачности всех процедур, связанных с началом ведения бизнеса. Отсутствие единой стратегии привлечения инвесторов. Несмотря на наличие «памятки для инвестора», в регионе отсутствует четкая программа по привлечению инвесторов

Источник: составлено автором

Потенциальные риски РД

Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Социальная напряженность	Наличие государственных и региональных служб социальной поддержки	Высокий уровень разрыва между доходами населения. Высокий уровень безработицы в республике. Высокий уровень природных катаклизмов и стихийных бедствий на территории региона. Высокая вероятность развития межнациональных конфликтов.
Политическая нестабильность	Распределение политических симпатий населения. Организация многопартийности в регионе	Увеличение преступлений политической направленности. Наличие сил находящихся вне контроля правительства. Низкий авторитет, и низкое доверие органам местной власти и чиновникам регионального уровня. Полное игнорирование или недовольство населения выборами в регионе. Влияние на политическую обстановку в регионе различных этнических и религиозных групп. Напряженное состояние межнациональных отношений в регионе.
Отсутствие реальных механизмов гарантий и защиты в сфере инвестиционной деятельности	Действует единое общероссийское и региональное законодательство, регулирующее инвестирование в те или иные виды экономической деятельности	Возможность резкого изменения законов регулирующих инвестиционную деятельность в республике. Отсутствие механизма защиты прав и собственности инвестора. Отсутствие правового механизма регулирующего ответственности инвестора.
Высокий уровень преступности и терактов	Регламентация принципов безопасности ведения бизнеса в республике	Рост количества заказных убийств. Рост количества терактов, как политической так и экстремистской направленности. Рэкет со стороны криминальных структур. Рэкет со стороны незаконных банд формирований. Высокая коррумпированность органов государственной власти. Высокая коррумпированность судебной системы. Высокая коррумпированность правоохранительных органов.

Источник: составлено автором

Это еще раз доказывает, что основная работа региональных властей, направленная на улучшение инвестиционной привлекательности, основывалась на принятии регионального блока законов, регулирующих правоотношения в сфере инвестиционной деятельности и развитие инвестиционной сферы Республики Дагестан.

Именно поэтому на сегодняшний день мы имеем существенный массив региональных нормативно-правовых актов, направленных на регулирование правоотношений в инвестиционной сфере, но не обеспеченных механизмом их реализации (перечень нормативно-правовых актов).

Разработчики РЦП полагают, что решение задач, обозначенных в РЦП приведет к:

1. Увеличению количества реализованных инвестиционных проектов (предусматривается реализация до 25 проектов).
2. Росту инвестиций в основной капитал (предусматривается объем финансирования 105170,19 млн. рублей из них объем внебюджетных инвестиций, которые планируется вложить, составит более 101830,19 млн. рублей).
3. Увеличению количества рабочих мест (предусматривается создание более 18 тыс. рабочих мест).
4. Увеличению объема налоговых поступлений в бюджеты всех уровней (предусматривается поступление налоговых платежей в бюджеты всех уровней на сумму более 23,1 млрд. рублей) [2].

И, соответственно, реализация РЦП будет «способствовать достижению оптимистического сценария развития Республики Дагестан Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года»[2].

Однако ни одна из перечисленных задач в РЦП не направлена на нейтрализацию или хотя бы минимизацию негативных факторов, препятствующих улучшению инвестиционной привлекательности.

Повышения инвестиционной привлекательности Республики Дагестан невозможно добиться без комплексной работы по улучшению и полной реализации инвестиционного потенциала республики, в совокупности с реализацией мер направленных на минимизацию инвестиционных рисков в республике. Которая должна включать:

Комплекс мер по оптимальной реализации основных стратегических факторов развития республики и улучшения инвестиционного потенциала республики.

Создание комплексных условий для благополучной и безопасной жизни и осуществления экономической деятельности на территории Республики Дагестан.

Региональную инвестиционную политику, определяющую ясность и простоту процедур оформления взаимоотношений между инвесторами и органами власти; взаимную ответственность органов власти и инвесторов; неизменность принятых решений и направленную на реализацию системы целей и задач общей социально-экономической политики региона.

Комплекс мер по борьбе с преступностью на территории республики, включая полномасштабное привлечение сил и средств правоохранительных органов для борьбы с незаконными банд формированиями и иными экстремистскими проявлениями, а также снижения общей криминогенной обстановки в республике.

Усиление регионального блока законодательных условий, обеспечивающих преодоление административных барьеров и противодействие коррупции в различных министерствах, ведомствах и учреждениях, ответственных за получение инвесторами государственной поддержки.

Популяризацию демократических принципов формирования общественного сознания, реализуемых на основополагающем принципе взаимной ответственности власти, бизнеса и общества, логически

направленных на построение гражданского общества регионе и решения наиболее актуальных проблем социально-экономического развития региона.

Создание благоприятного инвестиционного имиджа региона, основанного на примерах реализованных инвестиционных проектов, а также на гибкости, базирующейся на необходимости учета изменений в инвестиционной среде и предусматривающей механизм быстрой адаптации региональной инвестиционной политики к новым условиям при строжайшем соблюдении интересов субъектов инвестиционного процесса.

Литература:

1. Экспертное агентство «Эксперт РА», [электронный ресурс] URL: www.raexpert.ru/ratings/regions/
2. Закон Республики Дагестан от 1 марта 2012 года №8 «Об утверждении республиканской целевой программы «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Республики Дагестан на 2012-2016 годы»

К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ ДАГЕСТАНА

Велибекова Л.А. - к.э.н., старший научный сотрудник Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства

Республика Дагестан занимает северо-восточные склоны Большого Кавказского хребта, на горные районы приходится 40% (или 20,0 тыс. км²) ее территории. Несомненно, данные территории являются одним из главных достоинств и украшений республики, поскольку придают высокое эстетическое значение, богаты различными биоресурсами. Дагестанские горы густонаселены (здесь проживает 30% всего населения, или более 800 тыс. человек), и каждая подзона представлена большим количеством этнических групп, каждая из которых сохранила собственное наречие, традиции, уклад жизни, мировоззрение. Специфические параметры природной экосистемы, создают особые условия обитания людей.

Издrevле основной отраслью горно-предгорной зоны являлось сельскохозяйственное производство. Благоприятный климат, террасное земледелие создают возможности для выращивания многих видов экологически чистой сельхозпродукции с высокими и вкусовыми качествами.

Почти каждый район республики славится продукцией народных мастеров, высокую оценку они получили не только в России, но за и рубежом (ковры, кинжалы, глиняные изделия).

Вместе с тем горно-предгорную зону в республике в разные периоды считали неперспективной, практически всегда можно наблюдать отставание по всем социальным и экономическим показателям горных районов от равнинных. Вместе с тем сохранение и развитие данной зоны для республики является

залогом обеспечения не только экономической, но и политической стабильности.

Экономика горной зоны очень медленно адаптируется к рыночным реалиям, углубились негативные социально-экономические процессы.

В настоящее время здесь можно четко выделить тенденцию сокращения производственного, экономического потенциала. В этой связи социально-экономическое положение горцев требует серьезного внимания.

В 2010 году 12 из 32 районов горной зоны характеризуются крайне низким уровнем социального развития, по большинству показателей, характеризующих уровень социального развития.

Так, среднемесячная заработная плата на одного работника - 7238,8 рублей, (среднее значение по РД - 10184,4 руб.); обеспеченность дошкольными учреждениями - 16 мест на 100 детей дошкольного возраста (по республике - 19,7 мест). Значительное отставание отмечается по показателям на душу населения, характеризующим уровень экономического развития: средний объем отгруженных товаров собственного производства на душу населения по депрессивным районам составил 419,6 рублей, по республике – 13 100 рублей; продукция сельского хозяйства в расчете на одного жителя составила 14315,4 рублей, по республике – 18000 рублей; объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», - 2902,9 рублей, по республике – 21900 рублей; объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования составил 4285,3 руб., по республике- 41900 рублей, а удельный вес собственных налоговых и неналоговых доходов - 5,4%, по республике - 27,6%.

Крайне низкий уровень жизни, разница в качестве жизни с другими регионами республики неблагоприятно сказываются на развитии экономики, являются причиной многих ряда актуальных проблем, требующих своего решения. На фоне последних особо остро встают вопросы миграции населения и хронической безработицы в селах, особенно среди молодежи. Поэтому актуальность определения и решения проблем социально-экономического развития горных территорий очевидна и не вызывает сомнений. Без кардинального повышения качества жизни населения в горной зоне степень миграции и депрессивности данных территорий может многократно возрасти.

Безработица представляет собой сложное, многоаспектное, социально-экономическое явление. Она оказывает негативное воздействие на все стороны жизни общества - экономику, политику, социальные отношения, ведет к недоиспользованию такого важного ресурса, как человеческий капитал, углублению социальной дифференциации, ухудшению материального положения людей, росту количества людей с девиантным поведением, усилению нестабильности развития общества.

Сегодня большая часть населения, проживающая в горных территориях, особенно молодежь, попробовав себя в коммерческой деятельности и почувствовав легкость такого труда и большую выгоду, уже не хочет возвращаться обратно и не будет заниматься сельским хозяйством. Поэтому очень важно найти решение данного вопроса и хотя бы закрепить живущих там людей.

Проблеме безработицы необходимо уделять особое внимание, но особенно сложно подойти к решению данной задачи в условиях гор. Если в равнинной зоне республики часть вопросов по поиску и выбору работы можно предоставить самому человеку, в рамках пассивной политики, то в горных территориях возможна только активная поддержка со стороны государства.

Высокая безработица в горной зоне в решающей мере обусловлена глубочайшим экономическим кризисом, принявшим затяжной характер, поэтому первоочередно необходимо восстановление сельскохозяйственного производства. Вопросы развития горно-долинного садоводства, горного земледелия и животноводства, напрямую связаны с вопросами миграции и высокой безработицы.

Разрушенные в реформенный период колхозы и совхозы привели к разделу сельхозземель на мельчайшие хозяйства, на которых не возможно обеспечить эффективное производство сельхозпродукции. В горной части сформировался семейно-индивидуальный сектор с выраженным потребительским направлением. Среди сельскохозяйственных организаций наибольшее распространение на современном этапе получили сельскохозяйственные производственные кооперативы, которые работают по старым принципам и имеют низкие показатели экономической деятельности.

Поддержка со стороны государственных органов должна быть выражена в следующем: в скорейшем устранении диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, стабилизации агропродовольственного рынка, предоставлении доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, слабым развитием страхования рисков в сельском хозяйстве, обеспечением профессиональных кадров.

Значительные возможности для преодоления проблемы безработицы и восстановления сельскохозяйственного производства состоят в развитии потребительской кооперации. Она является одной из крупнейших систем, осуществляющих торговую, заготовительную, производственную деятельность, оказывает социальные и бытовые услуги населению, производящих сельскохозяйственную продукцию.

В решении рассматриваемой проблемы существенное значение имеет вопрос обеспеченности техникой. В настоящее время тракторный парк в своей основе имеет устаревшие модели машин, не соответствующие современным требованиям по расходу эксплуатационных (топлива и масла) и конструкционных материалов, надежности, воздействию на окружающую среду, условиям труда, уровню автоматизации и другим показателям.

Учитывая сложившиеся условия необходимо коренное перевооружение, без внедрения современных технологий поднять сельское хозяйство на уровень, отвечающий сегодняшним требованиям, невозможно. Внедрение в производство машин, способных внести полный комплекс обработки, посева за один проход, позволит снизить затраты средств и труда.

В целях повышения технического обеспечения со стороны государственных органов необходимо проведение следующих мероприятий:

разработка и внедрение в производство ресурсосберегающих технологий, средств малой механизации; разработка региональных лизинговых программ; поддержка со стороны государственных органов сельскохозяйственных товаропроизводителей в приобретении техники путем льготного кредитования. Проведение этих мероприятий несомненно будет способствовать повышению активности работников сельского хозяйства.

Среди мероприятий по увеличению занятости в горной зоне большую роль играет политика самозанятости населения. Стимулированию развития занятости и самозанятости населения способствует возрождению народных промыслов, поэтому необходимо содействовать продвижению на рынок продукции ремесел, народных промыслов под местными торговыми марками.

Развитие на селе сельскохозяйственного и несельскохозяйственного малого предпринимательства имеет существенное значение для смягчения безработицы на селе, что позволит относительно быстро создать новые рабочие места.

В горной зоне сфера малого предпринимательства может пойти по пути расширения сети магазинов, приемозаготовительных пунктов через закупки сельскохозяйственной продукции, дикорастущих плодов, ягод, грибов, лекарственного сырья, в том числе в мелких и отдаленных населенных пунктах, жители которых испытывают наибольшие трудности со сбытом продукции. Развитие предпринимательства позволит увеличить занятость и доходы сельского населения.

Развитие системы профессионального образования позволит повысить квалификацию работников, тем самым приспособивая их к изменениям рынка труда. Особое внимание должно уделяться дефицитным специальностям и профессиям.

Особую актуальность имеют вопросы безработицы среди молодежи. На наш взгляд, большую роль в повышении их заинтересованности остаться и начать свое дело даст стажировка в зарубежные страны, имеющие горные территории (Италия, Франция, Швейцария, Китай и др.). Более глубокое знакомство с опытом работы и достижениями позволит расширить свои познания и перенести их на родину.

Важной составляющей развития экономического потенциала, в практике развитых стран, расположенных в горной местности, является высокоразвитый туристско-рекреационный комплекс. В республике туризм имеет хорошие перспективы развития на базе использования лечебных минеральных источников и уникальных природных условий. Реализация данного мероприятия требует от органов государственного управления осуществления активной региональной инвестиционной политики.

Большая работа должна проводиться в направлении формирования положительного отношения к жизни в горной местности в обществе, и сглаживание её негативных последствий.

Создание благоприятных социальных условий, таких как строительство качественных дорог, улучшение бытовых условий, медицинских, образовательных услуг несомненно позволит приостановить отток населения из

горной зоны республики, а так же послужат мощным рычагом для восстановления производственного и трудового потенциала горных районов.

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДАГЕСТАНА – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Гаджибекова И.А. - к.т.н., доцент кафедры «Технология продуктов общественного питания» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала

Уже не первый год текстильная и легкая промышленность Российской Федерации переживает трудные времена. Анализируя статистическую информацию прошлого года и первой половины текущего, следует отметить следующее.

По итогам 2011 г. выпуск продукции в стоимостном выражении уменьшился по сравнению с 2010 г. на 7,5 %, снизилась рентабельность с 9,5 до 1,7%.

Среднемесячная заработная плата в отрасли остается наиболее низкой среди других отраслей промышленности и составляет 4500 руб., или 42 % от средней по промышленности.

Удельный вес отрасли в общем объеме производства промышленной продукции Российской Федерации в 2010 г. составил 1,1 % и снизился в 10 раз по сравнению с 1990 г. Неутешительны результаты анализа развития легкой промышленности и в нашей республике. Несмотря на то, что в промышленном комплексе Дагестана представлены практически все перерабатывающие отрасли и основу промышленности нашего города составляют около 100 крупных и средних предприятий, часть из которых входит в число ведущих предприятий России, к легкой промышленности не относится ни одно из них предприятий.

Отрасль является практически единственной в реальном секторе экономики, имеющей отрицательные темпы работы, индекс производства к уровню 2011г. составил в среднем по стране 92,5 % [1, с. 18-19].

Во всем мире рост производства продукции легкой промышленности (вслед за развитием пищевой отрасли) свидетельствует об успешном переходе от посткризисной стадии развития экономики к динамичному росту. Анализируя положение пищевой промышленности в Дагестане, необходимо отметить, что она занимает второе по объему производства место, продукция ее имеет огромный рынок сбыта в городе и пользуется большим спросом в других регионах страны. Индустрия продовольствия является одной из основных бюджетобразующих составляющих экономики города и страны. Безусловно, такие достижения стали возможными благодаря проведенной ранее реконструкции и модернизации производства, а также умелому менеджменту руководства предприятий. К сожалению, положение в текстильной промышленности далеко от образцовой пищевой.

Чем объясняется такое положение? На наш взгляд причины в следующем.

1. Несмотря на то, что в 2010 году наблюдалась активизация инвестиционной деятельности, финансовые вложения не коснулись легкой промышленности, а были направлены в основном в газовую и нефтехимическую промышленности, в производство строительных материалов, электроэнергетику и др.

Даже принимая во внимание тот факт, что легкая промышленность является одной из старейших отраслей, включающей в себя многоотраслевой производственный комплекс, и предприятия этой сферы решают не только важнейшую задачу по обеспечению непродовольственными потребительскими товарами, но и поставляют свою продукцию для нужд различных государственных структур - армии, флота и т. д., кроме того, текстильными товарами технического назначения обеспечивается авиационная, автомобильная, и другие отрасли промышленности, тем не менее, доля отрасли в объеме промышленной продукции Дагестана по результатам первого полугодия 2011 года составила всего лишь 1,2 %.

2. Равнодушное отношение чиновников и отсутствие централизованной государственной политики, в том числе и тарифно-таможенной. Работа отрасли наладится, если государство перекроет доступ незаконно произведенной и ввезенной продукции.

Хорошо известным является тот факт, что более половины всей продукции, реализуемой на дагестанском рынке, составляют контрафактные товары, прибывающие из Китая и Кореи, а, следовательно, государство недополучает огромные суммы, которые могли бы быть вложены в развитие отечественной индустрии. Работа в этом направлении уже ведется. Но, вместе с тем с разрешен беспошлинный ввоз товаров физическими лицами на сумму до 65 тыс. руб.

3. Проблема, которая является характерной именно для легкой промышленности. К примеру, предпочтения покупателей могут изменяться в зависимости от моды и новых тенденций и, поэтому при неправильном и недальновидном прогнозе конъюнктуры рынка предприятие может оказаться в затруднительной ситуации с набитыми продукцией складами и отсутствием спроса.

Еще одной не менее важной проблемой является то, что даже при хорошо организованном производстве существенных затрат потребует налаживание сети сбыта.

4. Еще одним фактором, влияющим на становление легкой промышленности, является то, что даже при наличии современных технологий, добротного сырья, сбытовой сети и поддержки государства легкая промышленность неизбежно столкнется с недостатком квалифицированного персонала, как управленческого звена, так и производственных специалистов. Это может произойти по ряду причин таких как: «зацикленность» производства на монооперационную продукцию, отсутствие опытных технических специалистов, которые могли бы ввести заказанное изделие в производство. Проблема эта существует давно из-за низкой стоимостной оценки труда

персонала, занятого на предприятиях данной отрасли и сможет измениться, скорее всего, исключительно с ростом всей индустрии.

При настоящем положении дел в Дагестане в легкой промышленности, попытки возрождения и строительства предприятий по производству верхней одежды не имеет смысла. Несмотря на то, что Дагестан является сырьевой базой России по производству овчинно – мехового и овчинно – шубного сырья, мы не сможем наладить производство изделий из этих видов полуфабрикатов, так как изделия:

- не смогут выдержать ценовую конкуренцию с южно – восточными представителями рынка;
- будут совершенно неконкурентоспособными по сравнению с другими участниками рынка (изделиями российских меховых фабрик).

Поэтому необходимо принять во внимание общую экономическую ситуацию в Дагестане.

В настоящее время в Дагестане большие ставки делается на развитие туризма. Развитие сети туристического бизнеса приведет, в свою очередь, к увеличению парка автомобилей, сети пунктов общественного питания, расширению сети розничных магазинов продаж, увеличению числа гостиничных комплексов и т.д.

А это приведет в свою очередь к расширению сбытовой сети производственной одежды и предметов декоративно – прикладного искусства. Наличие овчинно-мехового сырья в Дагестане позволит производить утепленную специальную одежду, которую можно будет поставить и в другие регионы нашей страны.

Таким образом, уделяя приоритетное внимание заведомо выигрышным направлениям, на наш взгляд, станет возможным постепенное возрождение всей текстильной и легкой промышленности и ее позиционирование как полноценного участника рынка.

Литература:

1. Российский статистический ежегодник: Стат. Сб. / Госкомстат России. — М., 2011.— 679 с.

РАЗВИТИЕ АПК СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Курбанов К.К. - к.э.н., научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Агропромышленный комплекс (АПК) является важнейшим сектором экономики Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Вклад сектора в валовой региональный продукт СКФО в 2010 году составил 18 %, из которых 15 % приходится на сельское хозяйство и 3 % - на пищевую промышленность. В Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике

вклад агропромышленного комплекса в валовой региональный продукт федерального округа достигает 26 процентов. Агропромышленный комплекс обеспечивает рабочими местами 24 процента населения, занятого в экономике СКФО. В некоторых субъектах Российской Федерации, входящих в указанный федеральный округ, налоговые отчисления агропромышленного комплекса составляют основу налоговых поступлений в бюджеты. По данным за 2010 г., доля агропромышленного комплекса в налоговых поступлениях Кабардино-Балкарской Республики составляет 37,4 процента, в Карачаево-Черкесской Республике и Ставропольском крае продукция агропромышленного комплекса формирует более одной третьей поступлений от внешней торговли [1].

Агропромышленный комплекс СКФО обеспечивает весомый вклад в продовольственную безопасность всей страны - 45 % собираемого в Российской Федерации урожая винограда, более 10 % зерна, плодов, ягод и овощей, а так же более 5 % сахарной свеклы.

В хозяйствах СКФО содержится 11 % поголовья крупного рогатого скота и 40,8 % поголовья овец и коз, содержащихся в хозяйствах Российской Федерации. На долю указанного федерального округа приходится 7 % молока и 44,2 % шерсти, производимых в Российской Федерации. По объемам выпуска пищевых продуктов субъекты Российской Федерации, входящие в состав СКФО, значительно отстают от других субъектов Российской Федерации, что свидетельствует о недостаточном уровне развития перерабатывающей промышленности. Пищевая промышленность СКФО представлена производством алкогольных напитков и минеральной воды. Республика Дагестан занимает 1-е место по выпуску коньяка и 4-е место по выпуску шампанского в Российской Федерации, Кабардино-Балкарская Республика - 4-е место по выпуску водки и ликероводочной продукции и 3-е место по выпуску вин, Республика Северная Осетия - Алания - 3-е место по выпуску шампанского, а Ставропольский край - 2-е место по выпуску коньяка и вин.

Производительность труда в СКФО в отдельных субъектах Российской Федерации составляет 13 % среднероссийского уровня в сельском хозяйстве и 7 % - в пищевой промышленности.

Уровень продовольственной самообеспеченности в СКФО неравномерен. Самообеспеченность мясом скота и птицы составляет от 16 до 110 %, овощами - от 4 до 209 %, молоком - от 86 до 147 %, кисломолочной продукцией - от 0 до 80 %, яйцами - от 10 до 112 %. Отличительной чертой сельскохозяйственного производства СКФО является преобладание доли личных подсобных хозяйств [1].

В балансе ввоза-вывоза продукции преобладает вывоз сельскохозяйственной продукции низкого передела и ввоз продуктов питания глубокой степени переработки, что подтверждает низкий уровень развития пищевой перерабатывающей промышленности.

Вместе с тем в СКФО имеется 189 племенных хозяйств, включающих 62 племенных завода, 117 племенных репродукторов и 10 генофондных хозяйств. В СКФО также развивается свиноводство, козоводство, звероводство, птицеводство, пчеловодство, шелководство и яководство, представленные 9

племенными заводами, 20 племенными репродукторами и 2 генофондными хозяйствами.

Потенциал развития АПК в СКФО также характеризуется наличием большого межрегионального рынка. Высокая доля импорта в структуре потребления мяса, овощей, молока и продуктов их переработки в Российской Федерации создает возможность замещения импортных поставок продовольственных товаров в Российской Федерации за счет развития производства указанных продуктов на территории Северо-Кавказского федерального округа.

В целях реализации имеющихся преимуществ и открывающихся возможностей целесообразно расширить доступ к рынкам, сократить отставание в технологиях, увеличить инвестиционную привлекательность перерабатывающих мощностей и улучшить техническое состояние систем мелиорации, а также принять меры по сокращению доли разрозненных малых форм хозяйствования. В числе проблем также стоит отметить слабое влияние развития племенной базы на продуктивность товарных хозяйств.

Мелиоративный комплекс СКФО нуждается в реконструкции. Физическая площадь оросительных систем, требующих реконструкции, составляет от 31 до 83 %.

Недостаток логистической инфраструктуры не позволяет производителям эффективно управлять процессом сбыта и продвижения продукции на рынки, отсутствие хранилищ вынуждает производителей реализовывать продукцию в первые месяцы после сбора и, следовательно, по минимальной цене.

В среднем за пять лет валовой сбор зерна в СКФО составляет более 8 млн. тонн (более 10% от общероссийского объема). В округе производится 1,7 млн. тонн (13%) овощей, 263 тыс. тонн (около 12%) плодово-ягодной продукции, 164 тыс. тонн (51%) винограда. Климат позволяет возделывать практически любые растения и культуры [1].

При определении мер поддержки и направлений развития агропромышленного комплекса в округе целесообразно также учитывать растущую конкуренцию со стороны импорта и потерю доли рынка в результате увеличения объемов производства контрафактной продукции.

Сегодня достаточно отчетливо в хозяйственном комплексе СКФО выделяются: 1) Ставропольский край с выраженными коммуникационно-транспортными функциями и динамично развивающейся третьей сферой АПК; 2) преимущественно аграрные, существенно уступающий по уровню социально-экономического развития национальные республики, где присущие СКФО в целом периферийные признаки выражены наиболее рельефно.

Экономическое развитие СКФО обусловлено высокой долей аграрного сектора в отраслевой специализации. Регионы СКФО отличаются благоприятными природно-климатическими условиями. СКФО – лидер среди других южных регионов в овцеводстве, а также традиционный центр племенного коневодства. Наличие пастбищ, благоприятные условия для развития кормовой базы обеспечивают высокую продуктивность в СКФО основных направлений животноводства.

Ключевыми факторами конкурентоспособности субъектов СКФО для развития сельского хозяйства являются наличие и качество земельных ресурсов, водные ресурсы, размер внутреннего спроса на продукцию отрасли, уровень развития транспортной инфраструктуры, наличие поддержки региональных администраций.

Наиболее конкурентоспособным регионом СКФО по ключевым факторам, необходимым для развития сельского хозяйства, является Ставропольский край. Однако, несмотря на благоприятные климатические условия, СКФО находится на последнем месте среди федеральных округов по производительности в сельском хозяйстве. СКФО уступает многим округам по урожайности ряда сельскохозяйственных культур, что вызвано слабой обеспеченностью сельскохозяйственной техникой, недостаточным внесением удобрений и низкой долей орошаемых земель, преимущественным возделыванием экономически менее выгодных культур. В СКФО низка продуктивность мясного животноводства, что является следствием использования неэффективных технологий выращивания, низкопродуктивных кормов и пород животных. В округе сохраняется высокая доля ЛПХ, которые традиционно имеют более низкую производительность, чем крупные хозяйства.

Насущными стратегическими задачами являются не только создание эффективного конкурентоспособного производства, для чего необходима широкомасштабная модернизация предприятий АПК СКФО, но и повышение качества жизни в сельской местности. Оно включает газификацию, развитие водоснабжения, образования, медицины, дорожное строительство, строительство жилья для молодых семей, благоустройство сельских населенных пунктов.

Несмотря на улучшение в последние пять лет финансового положения сельскохозяйственных товаропроизводителей, имеющиеся ресурсы недостаточны для кардинального обновления технического парка, проведения полноценных агрохимических мероприятий. В результате аграрный потенциал большинства территорий округа используется неэффективно и частично теряется. Ускорение процесса оздоровления сельского хозяйства возможно в результате проводимой земельной реформы и создания стимулов для ускорения притока частных инвестиций.

Потенциал ряда регионов СКФО используется недостаточно из-за отсутствия современных инновационных технологий, низкой концентрации капитала, высокого уровня монополизации и трансакционных издержек в обращении. Ожидания позитивных сдвигов в аграрной сфере СКФО связаны с реализацией государственной поддержки, особо необходимой мелкотоварному сектору, в котором в настоящее время производится основная часть мяса, молока, овощей и картофеля. В нем реально обеспечивается решение проблем роста занятости и доходов населения, расселения и форм самоуправления, развития инфраструктуры. Важную роль в улучшении условий деятельности мелкотоварных производителей на селе может сыграть производственная и потребительская, сбытовая и кредитная кооперация, поиск эффективных форм взаимодействия предприятий разного масштаба.

Развитие агропромышленного комплекса является приоритетным для всех субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. По результатам анализа перспективным направлением для развития в Северо-Кавказском федеральном округе является производство следующих видов продукции: баранина, говядина и продукты их переработки; птица и продукты ее переработки; молоко и кисломолочная продукция, в том числе сыры, творог, йогурты и др.; растительные и животные масла; зерно и мукомольная и крупяная продукция; виноград, вина и коньячная продукция; фрукты и ягоды (в свежем виде, а также в виде соков и пюре); овощи в свежем и консервированном видах; минеральные воды; сахар.

Таким образом, активизация функционирования агропромышленного комплекса влечет за собой как обеспечение продовольственной безопасности, так и занятости большинства населения СКФО. От возрождения и дальнейшего развития сельских территорий будет зависеть занятость населения, повышение уровня жизни, будет улучшаться и инвестиционная привлекательность хозяйственного комплекса республик и входящего в СКФО Ставропольского края. Обеспечение продовольственной безопасности за счет активизации функционирования АПК – фактор, который необходимо учитывать в связи с тем, что АПК обеспечивает продуктами питания население и, следовательно, формирует социальный климат.

Литература:

1. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 1485-р.).

ИМИДЖ И ЭКОНОМИКА: МОЖНО ЛИ ПРЕВРАТИТЬ СКФО ИЗ ПРОБЛЕМНОГО ОКРУГА В ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ДЛЯ ЖИЗНИ РЕГИОН?

Григорьева К.С. - к.с.н., старший преподаватель кафедры «Гуманитарные науки» Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, г. Санкт-Петербург

Гайраханов Л.И. - преподаватель кафедры «Социология и политология» филиала ЮФУ в г. Кизляр РД

6 сентября 2010 года Правительством РФ была утверждена официальная стратегия развития СКФО до 2025 года, представленная полпредом Президента в Северо-Кавказском федеральном округе Александром Хлопониним.

В разделе «Общие положения» стратегии подчеркивалось, что «некоторые субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, принадлежат к числу наименее экономически развитых субъектов Российской Федерации», а сам СКФО «заметно отстает от других федеральных округов» по ряду ключевых социально-экономических

показателей [12]. Подобная ситуация признавалась неудовлетворительной. Провозглашалась необходимость перехода к «политике форсированного роста» и содействия интеграции округа «в национальную и мировую экономику» [12]. В результате выполнения мероприятий, предусмотренных стратегией, СКФО должен был превратиться из конгломерата наиболее отсталых субъектов РФ в «привлекательный для жизни регион» [12].

Официальная стратегия развития СКФО: сохранение отставания, изменение имиджа.

При более детальном ознакомлении со стратегией, впрочем, становится очевидно, что ничего похожего на экономический прорыв в ней не предусмотрено.

Обратимся к показателям, которых округ должен достичь к 2025 году. По оптимальному сценарию развития (а в стратегии имеются ещё «инерционный» и «базовый» сценарии) валовой региональный продукт на душу населения СКФО за 15 лет увеличится в 2,7 раза и составит 219 тыс.руб.[12]. Однако тот же показатель в среднем по РФ уже сегодня равняется 226 тыс. руб.[9, с.353]. Средняя номинальная начисленная заработная плата в СКФО к 2025 году вырастет в 2,48 раз и достигнет 23,8 тыс. руб. в месяц [12]. Но, согласно концепции социально-экономического развития России до 2020 года, среднероссийская заработная плата за 10 лет повысится в 3,3 раза и уже к 2020 году составит 44,85 тыс. руб. в месяц [5]. Уровень официальной безработицы в СКФО к 2025 году упадет до 5% [12]. Однако в среднем по России он уже в 2020 году должен равняться 2-3% [5]. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в СКФО к 2025 году сократится до 9,2% [12], но тот же среднероссийский показатель к 2020 году должен составить 6,2% [5].

Таким образом, «заметное отставание СКФО» от других федеральных округов «по ряду ключевых показателей», даже при условии реализации оптимального сценария развития региона, сохранится и в 2025 году.

Принимая во внимание тот факт, что стратегия «разработана с учетом Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и «учитывает современное состояние экономики России» [12], не вызывает сомнений, что её авторы понимают реальный масштаб предполагаемых изменений. Тем не менее, стратегия позиционируется как инструмент, с помощью которого СКФО совершит качественный скачок в своем развитии.

Так за счет чего же планируется превратить «взрывоопасный, слаборазвитый регион» из «проблемы для России» в «территорию роста» [6]?

Судя по всему, за счет изменения подходов и кардинальной смены имиджа Северного Кавказа. Ведь к 2025 году по замыслу авторов стратегии СКФО должен восприниматься как туристическая мекка России и ведущий поставщик экологически чистых продуктов.

Имидж Кавказа и кавказцев сегодня.

Этот в высшей степени позитивный посыл, однако, сталкивается с нынешней действительностью, в которой Северный Кавказ уже давно рассматривается населением всех прочих российских регионов как территория

«чуждая» и «дикая». И не последнюю роль в формировании этого далеко не положительного образа играют средства массовой информации, высокие государственные чиновники, представители экспертного сообщества и прочие лидеры общественного мнения.

«Язык вражды» в российских СМИ.

Согласно данным мониторинга информационно-аналитического центра «Сова», выходцы с Кавказа являются одним из главных объектов «языка вражды» в российских СМИ. По словам зам. директора центра Галины Кожевниковой девятилетние исследования показывают, что «в рейтинге антипатий кавказские народы в совокупности занимают лидирующее место в публичном выражении неприязни» и что «выражать ненависть публично к кавказцам не зазорно» [4].

В этом нетрудно убедиться, обратившись к последним публикациям отечественных СМИ. К примеру, один из крупнейших информационных ресурсов России, федеральное информационно-аналитическое агентство «Росбалт», в своей новостной ленте предлагает следующие сообщения со словом «кавказцы»: «В Москве ищут четверых кавказцев, совершивших налет на квартиру в Москве» (от 06.08.2012) [1], «Петербуржцы стали свидетелями «разборки» кавказцев у метро «Купчино»» (от 28.07.2012) [8], «В Москве кавказцы подрались с курсантами полиции» (от 12.07.2012) [2] и т.д.

Симптоматично, что многие журналисты так глубоко усвоили негативные стереотипы о своих согражданах пресловутой «кавказской национальности», что даже не замечают собственных ксенофобных высказываний, полагая, что они лишь объективно отражают действительность.

Заявления государственных чиновников.

Не более сдержаны в своих публичных заявлениях и некоторые государственные чиновники. Ярким примером здесь может стать недавнее выступление губернатора Краснодарского края Алексея Ткачева.

2 августа 2012 года на коллегии краевого ГУ МВД губернатор сообщил о том, что отдал распоряжение о создании казачьих дружин, силами которых собирается выдавливать из края «гостей», «прежде всего кавказских национальностей», поскольку их присутствие заставляет русское население «чувствовать себя некомфортно» [10].

Несмотря на то, что заявление Ткачева вызвало громкий скандал, никакой определенной реакции со стороны федеральных властей не последовало.

Рассуждения экспертов.

Выступления представителей экспертного сообщества вносят свою лепту в создание хорошо известного образа Кавказа как крайне экзотического региона, население которого состоит из ваххабитов и моджахедов, живущих не по Конституции, а по шариату. Иллюстрацией здесь может служить доклад известного специалиста-кавказоведа А.В.Малашенко «Куда идет Северный Кавказ?» на 19 международной политологической конференции «Россия: политические и экономические сценарии поствыборной эпохи» (Барнаул, 30 июня - 1 июля 2012 года).

Характеризуя ситуацию на Северном Кавказе, эксперт заявил следующее:

«Как можно описать вкратце ситуацию на Северном Кавказе? Ну, либо там идет гражданская война, либо это хроническое восстание. Там есть повстанцы, которые ездят и по горам, и по дорогам, и по городам»[...]. Сейчас там происходит процесс, который можно назвать либо вторая волна исламизации, либо шариатизация. [...] Т.е. мы получаем вот то, что можно назвать «внутреннее зарубежье», т.е. часть территории, которая хочет жить так, как она хочет, и более того, больше всего руководствуется не Конституцией, а шариатом» [7].

А вот экспертная оценка возможностей развития туризма на Северном Кавказе:

«Все эти разговоры по поводу туристического кластера, это дело, конечно, вкуса, но я в это не верю. И просто такое я бы сказал примечание, сейчас вы меня поймете. Я им задал вопрос: А кто там будет работать горничными? Вот вы все это постройте.... Значит, а кто, например? Что, ваххабиты, моджахеды будут вам разносить пиво?» [7].

Любопытно, что на международной научной конференции стереотипность, карикатурность и неосновательность рассуждений специалиста по Северному Кавказу ни у кого не вызвала возражений. Представленный претенциозный и уничижительный образ так глубоко усвоен, что воспринимается лишь как правдивое описание северокавказских реалий.

Опросы общественного мнения.

Неудивительно, что россияне, проживающие за пределами СКФО, следуя за публичными дискурсами, также не стесняются высказывать ксенофобные суждения о своих согражданах-выходцах с Северного Кавказа.

Результаты опроса ВЦИОМа, проведенного в мае 2010 года в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России, свидетельствуют о том, что кавказцы лидируют среди тех, к кому респонденты испытывают чувство раздражения, неприязни (29% опрошенных)[14].

Опрос ФОМ, проведенный в августе 2012 года в 100 населенных пунктах 43 субъектов Российской Федерации, показал, что, по мнению 12% респондентов, выходцы с Кавказа чаще других совершают преступления[13].

По данным всероссийского опроса, проведенного «Левада-Центром» в августе 2010 года, 37% респондентов высказываются за то, чтобы ограничить проживание выходцев с Кавказа на территории России [11].

Можно ли изменить имидж при помощи разработки бренда и создания телеканала?

Разумеется, все это хорошо известно разработчикам стратегии развития СКФО до 2025 года, и поскольку задача смены имиджа признана стратегической [3], механизмы её достижения активно обсуждаются.

Наиболее часто упоминающимися мерами, которые необходимо предпринять, является разработка бренда экологически чистой продукции с Северного Кавказа и создание специального телеканала, который был бы насыщен позитивными новостями и программами об СКФО.

Однако достаточно ли этого для изменения ситуации? Очевидно, что популярность лепешек из тандыра на российском рынке не улучшила имиджа

выходцев из Средней Азии. Также очевидно, что создание одного телеканала с позитивным контентом, при сохранении прежней политики во всех прочих средствах массовой информации не сможет изменить существующее положение вещей.

Можно ли сделать регион «привлекательным для жизни» при сохранении неблагополучия в сфере образования и медицины?

Не менее значимым представляется и вопрос о том, что будет стоять за «позитивным образом» СКФО. Ведь превращение округа в привлекательный для жизни регион невозможно при сохранении неблагополучия в социальной сфере. Однако планируемое улучшение показателей в области медицины и здравоохранения, обозначенное в стратегии развития СКФО до 2025 года, ничтожно мало.

Так, согласно оптимальному сценарию обеспеченность населения больничными койками за 15 лет возрастет с 79 до 81 единицы на 10 тыс. человек [12] (сегодняшний среднероссийский показатель – 94 единицы [9, с.290]); обеспеченность амбулаторно-поликлинической помощью увеличится со 174 до 207 посещений на 10 тыс. человек [12] (нынешний среднероссийский показатель – 258 посещений [9, с.296]); обеспеченность высшим медицинским персоналом вырастет с 41 до 44 врачей на 10 тыс. человек [12] (средний показатель по России сегодня – 50 врачей [9, с.300]); обеспеченность средним медицинским персоналом увеличится с 87 до 94 сотрудников на 10 тыс. человек [12] (современный среднероссийский показатель – 105 сотрудников [9, с.306]).

В перечне приоритетных инвестиционных, социальных проектов (мероприятий) на 2010-2013 гг. и в перечне перспективных проектов (мероприятий) по реализации Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года не предусмотрено строительство ни одного объекта здравоохранения. Учитывая отсутствие каких-либо конкретных показателей в сфере образования во всех трех сценариях, настораживает, что в перечнях проектов и мероприятий заложено строительство только двух школ (в Карачаево-Черкессии).

Возможные механизмы повышения комфортности проживания в СКФО и изменения имиджа округа

По нашему мнению, для повышения комфортности проживания в СКФО, необходимо разработать более амбициозный план по улучшению положения в сфере образования и медицины. Если поставлена задача превращения СКФО в регион, привлекательный для жизни, то показатели социальной сферы, заявленные стратегии, не могут рассматриваться в качестве ориентиров и должны быть переработаны.

Что же касается инструментов для решения задачи по улучшению имиджа Северного Кавказа, то они, на наш взгляд, должны быть более масштабными и требуют более четкой государственной позиции по вопросам преодоления межнациональной розни и создания единой гражданской нации. СКФО – это часть России и проблема его утверждения в качестве такового, деконструкции

образа «чуждого», «гордого» и «дикого», действительно является принципиальной как для самого региона, так и для страны в целом.

В комплекс необходимых мер следовало бы включить:

Запрещение государственным чиновникам использовать ксенофобную риторику. Заявления, подобные тому, которое сделал Алексей Ткачев, должны влечь за собой незамедлительное отстранение от занимаемой должности и судебное разбирательство.

Ужесточение контроля над СМИ с точки зрения соблюдения закона о недопустимости разжигания межнациональной розни. Следовало бы продумать возможность создания специального органа, который бы отслеживал случаи употребления «языка вражды» и по каждой выявленной публикации направлял дела в суд.

Повышение ответственности экспертного сообщества. Необходима разработка этических правил и норм при исследовании общественно-значимых вопросов, некорректные комментарии к которым могут повлечь за собой негативные последствия для отдельных социальных групп и общества в целом. Экспертное сообщество не должно забывать, что называние вещей и явлений это не простое именование, а работа по конструированию их смыслов.

Создание образа успешных российских граждан – выходцев с Северного Кавказа, ничем не отличающихся от прочих граждан. На российских государственных телеканалах следует увеличить количество ведущих – выходцев с Кавказа. В телесериалах и художественных фильмах, выполняемых по гос. заказу, должны появиться актеры – выходцы с Кавказа в положительных образах. При этом они должны фигурировать не в роли «гордых дикарей» или «благородных бандитов», а в роли хороших врачей, честных милиционеров, выдающихся спортсменов и проч.

Ужесточение контроля над деятельностью националистических и радикальных религиозных организаций (включая северокавказские организации и организации других регионов России).

Ужесточение контроля над националистически и экстремистски настроенной молодежью (включая северокавказскую молодежь и молодежь из других регионов России).

Литература:

1. В Москве ищут четверых кавказцев, совершивших налет на квартиру в Москве // <http://www.rosbalt.ru/moscow/2012/08/06/1019210.html>
2. В Москве кавказцы подрались с курсантами полиции // <http://www.rosbalt.ru/moscow/2012/07/12/1009926.html>
3. Для быстрого экономического развития Кавказа надо сменить имидж этого края в информационном поле России. – Хлопонин// http://osradio.ru/hronika_dnia/31094-dlja-bystrogo-jekonomicheskogo-razvitija-kavkaza.html
4. Кавказцы в рейтинге жертв нападения прочно занимают второе место // http://slon.ru/russia/kavkazcy_v_reytinge_zhertv_napadeniya_prochno_zan-104112.xhtml

5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>
6. Лозовский М.Б. Основные положения комплексной стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года// <http://www.2010.forumstrategov.ru/upload/program/lozovskiP1.pdf>
7. Малашенко А.В. Куда идет Северный Кавказ? // http://www.people.su/youtube_video-300612
8. Петербуржцы стали свидетелями «разборки» кавказцев у метро «Купчино»// <http://www.rosbalt.ru/piter/2012/07/28/1016174.html>
9. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2011: Статистический сборник/ Росстат. – М., 2011.
10. Речь губернатора Кубани о казачьей полиции, мигрантах и судьбах Родины // <http://www.yuga.ru/articles/society/6390.html>
11. Следует ли ограничить проживание на территории России людей следующих национальностей? (Да) // Левада-центр <http://www.levada.ru/archive/mezhetnicheskie-otnosheniya/sleduet-li-ogranichit-prozhivanie-na-territorii-rossii-lyudei-sl>
12. Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 года// <http://mezhreg.ru/docs/skfo2025.pdf>
13. Указывать ли национальность преступников в СМИ? // ФОМ, Доминанты №32, 09.08.2012 <http://bd.fom.ru/pdf/d31ynps12.pdf>
14. Этнические симпатии и антипатии россиян // ВЦИОМ, Пресс-выпуск №1498, <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13515>
15. Язык вражды против общества: (сб. статей) / сост.: А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ РОСТА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Гичиев Н.С. – к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН

Анализ региональной интеграции является сложной задачей потому, что оба компонента указанного понятия - «интеграция» и «регион» - во многом являются расплывчатыми и по-разному трактуются в различных исследованиях. Что касается интеграции, то в наиболее широком смысле она трактуется как «объединение в целое каких-либо частей, элементов» [1], что, естественно, является достаточно абстрактным определением для эмпирического анализа. Подобная концепция к тому же не обязательно ограничивается интеграцией пространственно обособленных объектов (стран, территорий или рынков). Поэтому в дальнейшем, говоря об «интеграции», мы будем преимущественно исследовать так называемую *интеграцию рынков*, которая определяется как формирование устойчивых взаимосвязей между

(ранее) территориально обособленными рынками в виде потоков благ и факторов производства и (или) взаимосвязи цен на них [1].

На практике используются шесть основных показателей для оценки интеграции рынков, среди которых два являются особенно важными.

Во-первых, интеграция может найти выражение в масштабах трансграничных *потоков товаров, услуг, рабочей силы и капитала* (имеются в виду экономические границы)[16].

Во-вторых, интеграция отражается в *структуре цен*: на интегрированных рынках действует закон одной цены, т.е. цены на одинаковые товары в различных странах или регионах одной страны должны совпадать [5].

В-третьих, интеграция может проявляться в *поведении* потребителей в различных странах. При высоком уровне интеграции игроки могут за счет покупки активов в других странах или регионах «застраховаться» от специфических шоков, в результате чего потребление в странах или регионах должно характеризоваться более высоким уровнем корреляции, чем производство.

В-четвертых, косвенным индикатором интеграции можно считать *масштабы региональной специализации*, чем более интегрированы рынки, тем выше стимулы для специализации отдельных регионов.

В-шестых, следует также выделить еще один подход, направленный не столько на оценку масштабов интеграции рынков в том или ином регионе или степени движения к интегрированной системе рынков, сколько на сопоставление «интенсивности» взаимосвязей в рамках региона по сравнению с глобальной экономикой. Речь идет об использовании гравитационных регрессий. Упрощенно говоря, гравитационные регрессии рассматривают структуру торговли как результат противодействия двух сил: масштабов ВВП («притягивающих» торговые потоки) и расстояния между странами («отталкивающего» торговлю), т.е. представляют собой аналогию модели гравитации Ньютона. В этом случае зависимой переменной регрессий является величина торгового (или инвестиционного, или миграционного) потока между странами А и В, а в число независимых переменных входят размер ВВП страны А, страны В и расстояние между странами. Подобные регрессии могут быть использованы для определения контрафактического масштаба торговли между государствами. Если последний существенно уступает масштабам реального товарообмена в регионе, можно утверждать, что регрессиям удалось выявить существование «сгущения» экономических взаимосвязей. Существуют и другие методы оценки подобных кластеров, связанные с анализом плотности сетевой структуры торговых взаимосвязей.

Становление трансграничных интегрированных рыночных пространств во многих случаях оказывает неоднозначное воздействие на отдельные регионы в составе крупных государств. Ярчайшим примером этого является уже упоминавшийся опыт Китая. С одной стороны, речь идет о масштабном переплетении экономик приморских провинций КНР, специального административного округа Сянган и Тайваня.

Влияние факторов на экономический рост

№	ФАКТОРЫ РОСТА	ЗНАЧЕНИЕ	АВТОРЫ
1	2	3	4
1	Полиэтничность	-	Easterly W., Levine R. Africa's growth tragedy: Policies and ethnic divisions // Quarterly j. of economics. - Cambridge, 1997. - Vol. 112, N 4. - P. 1203-1250
2	Непродуктивное изъятие рентных доходов	-	Ades A., Di Tella R. Rents, competition, and corruption // American econ. rev. - Pittsburgh, 1999. - Vol. 89, N 4. - P. 982-993
3	Авторитарные диктаторские (клановые) режимы	-	Acemoglu D., Robinson J., Verdier T. Kleptocracy and divide-and-rule: A theory of personal rule // J. of the Europ. econ. association. - Cambridge, 2004. - Vol. 2, N 1. - P. 162-192
4	Высокая стоимость факторов производства	-	Zeira J. Workers, machines and economic growth // Quarterly j. of economics. - Cambridge, 1998. - Vol. 113, N 4. - P. 1091-1117
5	Высокий уровень процентных ставок	-	Zeira J. Workers, machines and economic growth // Quarterly j. of economics. - Cambridge, 1998. - Vol. 113, N 4. - P. 1091-1117
6	<i>Монетарная экономическая политика</i>	-	Roubini N., Sala-I-Martin X. Financial development. The trade regime, and economic growth // NBER working paper. - Cambridge, 1991. - N 3876. - 59 p.
7	<i>Качество работы бюрократического аппарата – коррупция.</i>	-	Shiels C. FDI and the investment climate in the CIS countries // IMF policy discussion paper. - Washington D.C., 2003. - N 5. - 34 p.
8	Неэффективное использование значительных запасов природных ресурсов («голландская болезнь»)	+/-	Resource abundance and economic development / R. Auty (ed.). - Oxford: Oxford univ. press, 2001. - 350 p.
9	<i>Человеческий капитал</i>	+	Barro R. Economic growth in a cross section of countries // Quarterly j. of economics. - Cambridge, 1991. - Vol. 106, N 2. - P. 407-443
10	<i>Степень открытости экономики</i>	+	Roubini N., Sala-I-Martin X. Financial development. The trade regime, and economic growth // NBER working paper. - Cambridge, 1991. - N 3876. - 59 p.
11	<i>Прямые иностранные инвестиции</i>	+	Borensztein E., De Gregorio J., Lee J.-W. How does foreign direct investment affect economic growth // NBER working paper. - Cambridge, 1995. - N 5057. - 29 p.; Lipsey R. Home and host country effect of FDI // NBER working paper. - Cambridge, 2002. - N 9293. - 78 p.
12	<i>Институциональные факторы</i>	+	Institutions as the fundamental cause of long-run growth / Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. // NBER working paper. - Cambridge, 2004. - N 10 481. - 111 p.
13	Грамотная антициклическая политика кредитно-денежных и налоговых властей	+	Hausmann R., Gavin M. Securing stability and growth in a shock prone region: The policy challenge for Latin America. - Washington D.C.: Inter-American development bank, 1996. - 33 p.
14	<i>Географические факторы (географическое положение страны, климатические условия и демографическая ситуация)</i>	+	Artadi E., Sala-i-Martin X. The economic tragedy of the XXth century: Growth in Africa // NBER working paper. - Cambridge, 2003. - N 9865. - 33 p.
15	Развитие торговли	+	Frankel J., Romer D., Cyrus T. Trade and growth in East Asian countries: Cause and effect? // NBER working paper. - Cambridge, 1996. - N 5732. - 41 p.

Источник: составлено автором по [3,6,7,8,9,10,12,113,14,15,17,18,19,20]

Примечание:

(+) - положительное влияние фактора на экономический рост;

(+,-) - и отрицательное, и положительное;

(-) - отрицательное влияние фактора на экономический рост.

В отношении данного трансграничного пространства нередко используется термин «китайское экономическое пространство» [11]. Дать статистическую оценку масштабов экономических взаимосвязей в регионе достаточно сложно. Насколько можно судить, экономические границы между Гонконгом и КНР стали достаточно прозрачными еще до политического присоединения территории к Китаю. Гонконгские предприниматели осуществляли значительные инвестиции в экономику близлежащих провинций - прежде всего в сфере легкой промышленности. Скажем, в провинции Гуандун в конце 1990-х годов почти 80% притока иностранных инвестиций и 80% внешней торговли приходилось на Гонконг, игравший также ключевую роль в структуре реэкспорта.

Вступление России во Всемирную торговую организацию становится макроэкономическим фактором, определяющим динамику и характер развития международной и, в частности, внешнеторговой интеграции ее регионов. Как известно, развитие внешнеэкономических связей является одним из факторов, оказывающих позитивное влияние на региональный рост (табл. 1).

Преодоление посткризисного циклического развития приграничных регионов на основе интеграционного сотрудничества возможно при оптимальном наборе позитивных факторов роста. Так для субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) распределение внешних и внутренних факторов роста может быть представлено следующим образом (табл.2).

Таблица 2

Распределение детерминант роста в субъектах СКФО

№	Субъект СКФО	Факторы	
		позитивные	негативные
1	Ставропольский край	10,11,13,14,15	6,7,8
2	Республика Дагестан	9,14,15	1,2,3,5,7
3	Республика Северная Осетия (Алания)	10,11,14,15	3,4,5,4,7
4	Кабардино-Балкарская Республика	14,15	1,3,4,5,7
5	Карачаево-Черкесская Республика	11,13,14,15	1,3,4,5,7
6	Республика Ингушетия	9,14,15	1,3,4,5,7
7	Чеченская Республика	9,14,15	2,3,4,5,8

Источник: составлено автором по [2,3,4]

Данные таблицы 2 свидетельствуют о перспективах развития внешнеэкономического сотрудничества в Ставропольском крае, Карачаево-Черкесской Республике и в Республике Северная Осетия (Алания). Именно эти субъекты обладают наибольшим количеством позитивных факторов роста (от 4 до 5). Далее идут Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия и Чеченская республика, отставание которых обусловлено превалированием негативных факторов.

Для более качественной оценки степени влияния различных факторов, в т.ч. и внешних, в процессе интеграции на экономический рост возможно построение эконометрической модели на примере СКФО (табл. 3).

Таблица 3

Внешние и внутренние факторы роста Северо-Кавказского федерального округа

	ВРП на душу населения, руб.	А. Эндогенные факторы				Б. Экзогенные факторы				
		Численность ЭАН, тыс. чел.	Стоимость ОПФ, млн. руб.	Индекс потребительских цен, в% к пред. году	Среднедушевые доходы населения, руб.	Затраты на технологические инновации, тыс. руб.	Курс \$	Цена на нефть, \$ /баррель	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Иностранн ые инвестиции в основной капитал ПИИ, млн. руб.
2000	13802,7	3044,0	538669,0	117,0	1329,0	168104,0	27,0	24,0	25964,0	2646,7
2001	17285,4	3023,0	624186,0	120,2	1908,0	200781,0	28,2	21,0	27050,2	3443,7
2002	22374,6	3312,0	735870,0	116,2	2548,0	449471,0	30,1	21,0	42817,0	1610,5
2003	28085,4	3716,0	853445,0	110,8	3310,0	1174010,0	31,8	24,0	49663,0	1895,8
2004	35100,9	3397,0	902083,0	112,0	3466,0	1236654,0	29,5	31,0	61647,0	2397,1
2005	39059,5	3588,0	1053567,0	110,9	4543,7	1813600,0	27,8	45,0	93318,0	2779,7
2006	50547,7	4051,0	1139523,0	109,0	5972,2	2760800,0	28,5	56,0	128950,0	4786,7
2007	63059,3	4208,0	1573198,0	111,9	7605,6	1967900,0	26,5	64,0	199888,0	5419,9
2008	79546,6	4279,0	1824682,0	113,3	9779,7	4862800,0	24,4	91,0	260242,0	7894,5
2009	86266,1	4387,0	2058011,0	108,8	11552,8	2967500,0	29,4	56,0	267085,0	11979,6
2010	93463,1	4351,0	2317317,0	108,8	13249,4	6504800,0	30,2	74,0	287137,0	15295,5

Источник: составлено автором по данным ФТС и ФСГС РФ и [2,3,4].

Уравнение регрессии, построенное с помощью пакета программы SPSS, имеет следующий вид:

$$Y = 28254,56 - 29,269X_1 - 0,013X_2 - 895,06X_3 + 3,189X_4 - 0,007X_5 + 5538,94X_6 + 1150,266X_7 + 0,24X_8 + 0,307X_9 \quad (1).$$

Результаты эконометрического моделирования позволяют ранжировать факторы по уровню их влияния на валовый региональный продукт: 1. Курс доллара США, фактор Б; 2. Цена на нефть, фактор Б; 3. Среднедушевые доходы населения, фактор А; 4. Иностранн ые инвестиции в основной капитал предприятий с иностранными инвестициями, фактор Б; 5. Инвестиции в основной капитал, фактор Б.

Аналогичные расчеты, проведенные для остальных субъектов СКФО, также показывают весомость экзогенных факторов роста [2.3.4]. Поэтому стратегии социально-экономического развития субъектов СКФО должны учитывать геостратегические детерминанты интеграционного сотрудничества. В этой связи следует отметить, что наиболее важными странами-контрагентами СКФО остаются государства богатые углеводородными ресурсами прикаспийского региона, имеющие общую морскую границу: Казахстан, Азербайджан, Иран, Туркмения.

Более того, перспективы расширения интеграционного взаимодействия подкрепляются прогнозами специалистов Международной программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), в которых одна из главных транспортных артерий на территории Евразии в скором времени будет определяться маршрутом межконтинентального транспортного коридора «Север - Юг». Таким образом, реализация крупномасштабных мероприятий по разработке и транспортировке углеводородного сырья, а также формированию мощных транспортных магистралей вдоль российского Прикаспия дает реальный повод ожидать

значительный приток инвестиций в проекты социально - экономического развития СКФО.

Литература:

1. Большой экономический словарь. М.: Фонд «Правовая культура», 2004. С. 162.
2. Гичиев Н.С., Суракатов Н.С. Внешнеэкономическая интеграция субъектов Северо - Кавказского федерального округа: эконометрическое моделирование взаимосвязи параметров внешней торговли и инвестиционного потенциала региона // Региональные проблемы преобразования экономики – Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН. №4, 2011.
3. Гичиев Н.С., Гичиева М.Н. Теории и факторы экономического роста // Региональные проблемы преобразования экономики – Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН. №2, 2012.
4. Гичиев Н.С., Мурадов А. Внешние факторы экономического роста субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики: международное сотрудничество и межрегиональная интеграция // Сборник материалов 3 Всероссийской научно-практической конференции – Махачкала: ИСЭИ, 23-24 октября 2012 г.
5. Глущенко К.П. Модели и методы исследования пространственной интеграции рынков товаров. Дисс. ... д.э.н., Новосибирск, 2008.
6. Acemoglu D., Robinson J., Verdier T. Kleptocracy and divide-and-rule: A theory of personal rule // J. of the Europ. econ. association. - Cambridge, 2004. - Vol. 2, N 1. - P. 162-192
7. Ades A., Di Tella R. Rents, competition, and corruption // American econ. rev. - Pittsburgh, 1999. - Vol. 89, N 4. - P. 982-993
8. Artadi E., Sala-i-Martin X. The economic tragedy of the XXth century: Growth in Africa // NBER working paper. - Cambridge, 2003. - N 9865. - 33 p.
9. Barro R. Economic growth in a cross section of countries // Quarterly j. of economics. - Cambridge, 1991. - Vol. 106, N 2. - P. 407-443.
10. Borensztein E., De Gregorio J., Lee J.-W. How does foreign direct investment affect economic growth // NBER working paper. - Cambridge, 1995. - N 5057. - 29 p.; Lipsey R. Home and host country effect of FDI // NBER working paper. - Cambridge, 2002. - N 9293. - 78 p.
11. Chinese Economic Area Jones R.S., King R.E., Klein M. Economic Integration between Hong Kong, Taiwan and the Coastal Provinces of China. OECD Economic Study No. 20. 1993.
12. Easterly W., Levine R. Africa's growth tragedy: Policies and ethnic divisions // Quarterly j. of economics. - Cambridge, 1997. - Vol. 112, N 4. - P. 1203-1250
13. Frankel J., Romer D., Cyrus T. Trade and growth in East Asian countries: Cause and effect? // NBER working paper. - Cambridge, 1996. - N 5732. - 41 p.
14. Hausmann R., Gavin M. Securing stability and growth in a shock prone region: The policy challenge for Latin America. - Washington D.C.: Inter-American development bank, 1996. - 33 p.

15. Institutions as the fundamental cause of long-run growth / Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. // NBER working paper. - Cambridge, 2004. - N 10 481. - 111 p.
16. O'Rourke K.H., Williamson J.G. When Did Globalization Begin? // European Review of Economic History. 2002. Vol. 6. No. 1.
17. Resource abundance and economic development / R. Auty (ed.). - Oxford: Oxford univ. press, 2001. - 350 p.
18. Roubini N., Sala-I-Martin X. Financial development. The trade regime, and economic growth // NBER working paper. - Cambridge, 1991. - N 3876. - 59 p.
19. Shiells C. FDI and the investment climate in the CIS countries // IMF policy discussion paper. - Washington D.C., 2003. - N 5. - 34 p.
20. Zeira J. Workers, machines and economic growth // Quarterly j. of economics. - Cambridge, 1998. - Vol. 113, N 4. - P. 1091-1117.

КЛАСТЕРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ ДАГЕСТАНА

Даитов В.В. - к.э.н., доцент кафедры «Экономика» филиала ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса» в г. Махачкале

Прикаспийские регионы Российской Федерации обладают широким спектром туристских и рекреационных ресурсов. Полноценное использование имеющегося потенциала обуславливает необходимость повышения эффективности организационно-экономического механизма функционирования туристской отрасли. Важным направлением развития является создание туристско-рекреационных кластеров, позволяющих концентрировать усилия государственных структур и бизнеса вокруг приоритетных проектов.

В процессе создания кластера формируются тесные бизнес-связи между компаниями, создающими и реализующими туристский продукт, а также компаниями, обеспечивающими инфраструктуру функционирования кластера. Актуальность исследования процессов формирования и развития туристско-рекреационных кластеров в прикаспийских регионах обусловлена набором и взаимодействием факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на развитие туризма в регионе. Результаты таких исследований необходимы для снижения уровня неопределенности при принятии решений по комплексу проблем создания и развития туристских проектов.

Создание туристских кластеров преследует также цель решения важных экономических и социальных задач. Экономические задачи предполагают привлечение национального (как частного, так и государственного) и иностранного капитала благодаря системе льгот; расширение предложения туристских и сопутствующих услуг; рост налоговых поступлений в бюджет. Социальные задачи предусматривают решение таких проблем как безработица и низкий уровень жизни населения. Успешная реализация проектов создания туристских кластеров позволяет значительно повысить роль туризма в развитии регионов.

В 2011 году, по предварительным данным UNWTO Tourism Barometer, число международных туристских прибытий составляет 980 миллионов. Высокий туристический потенциал России на сегодняшний день не может быть реализован в полной мере из-за низкой конкурентоспособности российского турпродукта. Ежегодно Россию, по данным Ростуризма, посещает около 2 миллионов человек, при том, что поток россиян выезжающих на отдых за границу превышает 12 миллионов.

Развитие туризма на Каспийском побережье должно дать российским туристам альтернативу отдыху в Египте и Турции – наиболее популярным направлениям выездного туризма в Российской Федерации. Корпорация «Курорты Северного Кавказа» с 2010 года реализует масштабный проект создания крупнейшего горнолыжного кластера в мире. Территория кластера расположена от Черного до Каспийского моря. В кластер входят 5 горных курортов, один из которых – Матлас, расположен в Республике Дагестан. Часть дагестанского побережья Каспийского моря также включена в кластер. В перспективе туристский продукт, созданный в Дагестане, будет удовлетворять широкий спектр круглогодичного спроса на активный и событийный туризм. Ключевые туристско-рекреационные ресурсы Северного Кавказа позволяют сочетать сезонные виды отдыха, такие как летний пляжный или зимний, с познавательным, культурно-историческим туризмом и выводить на рынок достаточно уникальные предложения, ориентированные на разные целевые группы потребителей. Сегодня Дагестан принимает около 200 тысяч туристов в год, но развитие кластера способно, по оценкам экспертов, к 2025 году увеличить поток туристов до 2 миллионов.

Программа развития туристско-рекреационного кластера должна опираться на анализ сильных и слабых сторон проекта и выявление внутренних возможностей и внешних угроз. Анализ сильных сторон Северокавказского туристского кластера показывает, что наиболее важной из них является наличие благоприятных климатических и географических особенностей, что дает возможность создания курорта круглогодичного действия.

По значимости слабых сторон на первые позиции выходит отсутствие квалифицированного персонала различных уровней, в том числе специалистов, обеспечивающих безопасность отдыха, а также служащих, контролирующих качество обслуживания клиентов. Автоматизация рабочих мест поможет повысить эффективность деятельности персонала и, соответственно, качество обслуживания гостей курорта. Результаты исследований показали, что отсутствие системы по предоставлению скидок и других льготных программ, в том числе для социально незащищенных групп населения снижает уровень продаж на местном рынке услуг.

Оценка факторов внешней среды позволяет определить возможности развития курортов Северного Кавказа не только на текущий период, но и на дальнейшую перспективу. Возможности развития кластера связаны с ростом интереса и популяризацией зимних видов спорта в преддверии проведения Олимпиады в Сочи. Активное функционирование курортов откроет

дополнительные возможности для экономики региона в виде создания новых рабочих мест и увеличения налоговых поступлений.

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа развития горно-туристского кластера в Дагестане

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Наличие благоприятных климато-географических условий для развития горнолыжного туризма и других видов отдыха (как зимнего, так и летнего). – Перспективы создания современной туристской инфраструктуры в регионе. – Всесезонная деятельность объекта. Сокращение межсезонных периодов. – Высокая стоимость транспортных услуг при формировании пакетов выездного туризма, ориентирующая туристские потоки на внутренние направления. – Широкий спектр предоставляемых основных и дополнительных услуг, в том числе уникальных для данного региона. – Введение необходимых характеристик в соответствии с системой классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы, пляжи и горнолыжные трассы (приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 07.05.2010 г. № 461). 	<ul style="list-style-type: none"> – Недостаток квалифицированного персонала, как линейного, так и управленческого. – Отсутствие сформированного бренда и положительного образа территории в глазах российских туристов, на которых ориентировано развитие кластера. – Отсутствие системы контроля качества обслуживания. – Низкий уровень обеспечения безопасности (недостаток высококлассных спасателей, квалифицированной медицинской помощи). – Недостаточное использование IT-технологий, систем автоматизации процессов управления курортом. – Отсутствие функционирующей системы скидок, бонусов и иных льготных программ, в т.ч. для социально наименее защищенных групп населения. – Недостаток событийных мероприятий для привлечения различных категорий посетителей. – Негативное воздействие на экосистему региона.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Возрастающий спрос на активный зимний отдых в преддверии Зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году. – Продвижение в среде инвесторов и потребителей продукта посредством выполнения необходимых требований в соответствии с системой классификации. – Возрастание пропускной способности курортов Северного Кавказа. – Повышение качества обслуживания отдыхающих. – Повышение уровня жизни местного населения. – Формирование позитивного имиджа Республики Дагестан в российских и международных средствах массовой информации. – Создание новых рабочих мест для населения региона – Увеличение налоговых поступлений в местный и региональный бюджеты. 	<ul style="list-style-type: none"> – Нестабильная политическая, экономическая и социальная обстановка в регионе. – Высокая террористическая опасность. – Неблагоприятный инвестиционный климат в Республике Дагестан и других регионах Северного Кавказа. – Низкий уровень жизни и платежеспособности населения республики. – Специфика менталитета местного населения. – Рост цен на услуги, в т.ч. цены на проезд, проживания в гостиницах и другие виды услуг, затрудняющие средне- и долгосрочное планирование. – Несоввершенство нормативно-правовой базы, регулирующей туристскую отрасль.

К наиболее значимым угрозам для развития регионального туристского кластера можно отнести нестабильную политическую, экономическую и

социальную обстановку в регионе, низкий уровень жизни, культуры и платежеспособности населения районов республики. Проведенный SWOT-анализ проекта создания и развития горно-туристского кластера в Республике Дагестан позволил построить матрицу, представленную в таблице 1.

Проведенный SWOT-анализ позволяет сделать обобщающий вывод, о том что при должном внимании со стороны государства и бизнеса большинство слабых сторон данного проекта будет нейтрализовано.

Для успешного развития и продвижения услуг горно-туристского кластера на внутреннем рынке необходимо:

- обеспечить соответствие имеющихся и вновь создаваемых объектов туристской индустрии, российской системе классификации.
- обеспечить функционирование проекта современным квалифицированным персоналом за счет развития образовательных учреждений, занимающихся подготовкой обслуживающего и управленческого персонала для отрасли туризма и рекреации;
- внедрить систему контроля обеспечения качества предоставляемых услуг, основанную на международных стандартах;
- провести в российских средствах массовой информации массированную PR-кампанию, ориентированную на целевых потребителей услуг курорта;
- активизировать возможности продвижения туристского продукта посредством сети Интернет.

Создание туристского кластера в горных и прикаспийских территориях Дагестана определит ключевые моменты позиционирования территории региона и позволит существенно повысить ее конкурентоспособность параллельно решая следующие крупные экономические и социальные задачи:

- Удовлетворение потребности российских туристов в получении качественных и разнообразных услуг в течение календарного года;
- Максимальное расширение целевых сегментов потребителей услуг курортов Северного Кавказа;
- Сокращение сроков окупаемости инвестиций и обеспечение расширенного воспроизводства;
- Достижение оптимального уровня занятости местного населения;
- Увеличение налоговых поступлений и рост экономического развития региона;
- Повышение качества жизни местного населения;
- Формирование бренда и имиджа Дагестана как крупного российского туристического центра.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНА ВОЗОБНОВЛЯЕМЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ЭНЕРГИИ

Магомедов И.Ш. - к.э.н., младший научный сотрудник ФО Института высоких температур РАН

В настоящее время темпы вовлечения возобновляемых источников энергии в топливно-энергетический баланс страны находятся на неоправданно низком уровне. Это связано с отсутствием эффективной государственной политики в этой области, неразработанностью необходимой методической базы оценки эффективности внедрения возобновляемых источников энергии, незаинтересованностью предпринимателей и неподготовленностью предприятий к серийному выпуску дорогостоящего оборудования для солнечных, ветровых, геотермальных энергоустановок.

Вместе с тем, в настоящее время имеются все объективные предпосылки к широкому производству и внедрению оборудования, работающего на базе возобновляемых источников энергии. Это связано, прежде всего, с продолжающимся ростом цен на органическое топливо, с ростом числа рассредоточенных мелких и средних (децентрализованных) потребителей энергии в России, наличием значительной научной базы разработок для производства и внедрения оборудования, работающего на базе возобновляемых источников энергии.

Для Республики Дагестан использование возобновляемых источников энергии имеет особое значение.

Во-первых, Республика Дагестан, занимая площадь 50,3 тыс. км² и с населением 2,5 млн. человек, является самым крупным субъектом РФ по ресурсам возобновляемых источников энергии, а именно солнечной, геотермальной и гидравлической и др.

Во-вторых, характерной особенностью Дагестана является наличие большого числа мелких потребителей энергии, удаленных от источников энергии и центров ее распределения - это хутора, фермы и другие мелкие крестьянские хозяйства. Строительство линий электропередач или газопроводов к таким потребителям - экономически невыгодно.

В-третьих, нетрадиционные энергоресурсы, используемые в отдаленных районах республики для автономных энергоустановок, замещают, в основном, электроэнергию, а также уголь и дрова, которые дотируются из бюджета. Таким образом, использование возобновляемых источников энергии позволит значительно сократить государственные дотации.

В-четвертых, использование возобновляемых источников энергии обеспечивает экологическую безопасность отдельных городов и населённых пунктов со сложной экологической обстановкой, а также в местах массового отдыха населения.

В-пятых в республике имеется высокий научный потенциал разработок по созданию и внедрению возобновляемых источников энергии в лице Института высоких температур - полигона «Солнце», институт проблем геотермии ДНЦ РАН, ОАО «Геобуртерн» и др.

Республика Дагестан, занимая площадь 50,3 тыс. км², и с населением в 2,1 млн. чел., является самым крупным субъектом Российской Федерации на Северном Кавказе. Наличие природных ресурсов и, прежде всего, гидравлической энергии, географическое расположение республики – все это

создает благоприятные условия для ее экономического развития. Но в последние десятилетия сложилась ситуация, когда Дагестан, из региона – донора федерального бюджета, превратился в депрессивный, дотационный регион, с полным набором экономических, и в большей части экологических проблем. Больная природа, окружающая среда и их оздоровление – большая нагрузка на энергетику и в целом на экономику Дагестана. [3]

Потребление топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) на душу населения в год составляет 1,5 т условного топлива, что примерно в 5 раз меньше среднего по России значения. Динамика изменения потребления и производства различных видов ТЭР показывает, что положительный годовой баланс имеет место только в электроэнергетике.

Главная причина дефицитности ТЭК – ограниченность запасов органических видов топлива. Запасы каменного угля незначительны (менее 700 млн.т) и по условиям залегания их извлечение экономически нецелесообразно. То же можно сказать и о запасах торфа (менее 5 млн.т), обладающего высокой влажностью (70%) и зольностью (более 50%). Несмотря на более чем столетнюю историю нефте- и газодобычи в Дагестане, все продукты нефте- и газопереработки ввозятся в республику из-за отсутствия нефте- и газоперерабатывающих производств в самой республике. Последнее обстоятельство приводит к дополнительным затратам в ТЭК, создавая значительный дефицит, особенно в жидком топливе. Следует отметить, что и ранее развитие экономики Дагестана в большой степени сдерживалось ограниченностью топливной базы.

Серьезные проблемы, отчасти связанные с ТЭК, сложились в республике и в области экологии.

За последние 150–170 лет в Дагестане площадь, занимаемая лесами (98% из них расположены в горных районах), уменьшилась по различным оценкам с 21–23 до 5,6–7,1% со всеми вытекающими отсюда последствиями – сокращением почти вдвое ледников, резким уменьшением травостоя, нарушением в целом гидробаланса больших и малых рек, практическим исчезновением террасного земледелия. Непрогнозируемые паводки, эрозия почв горных склонов, а также оползневые явления ежегодно смывают более 12 млн.т верхнего плодородного слоя, наносят при этом миллиардные убытки экономике республики.

Выбросы вредных веществ топливосжигающими энерготехнологиями и транспортной энергетикой оцениваются в 5,3 млн. тонн в год, вызывая отрицательные изменения в химическом составе воздуха. Со спадом промышленного производства с 1992 г. и резким уменьшением завоза угля, дров вредные выбросы значительно уменьшились, но ситуация с практически неработающей промышленностью не вечна, и при сохранении имеющихся планов развития промышленности, транспорта, энергокомплекса они вновь значительно возрастут.

Сложившаяся в Республике Дагестан ситуация может быть разрешена за счет широкомасштабного использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии [4,5] и в первую очередь гидравлических, солнечных,

ветровых, геотермальных и биологических ресурсов путем создания как отдельных микро-, малых ГЭС, солнечных, ветровых, биоэнергетических и геотермальных установок, так и совместных комплексов по их использованию. В республике подготовлен к принятию Народным собранием Республики Дагестан закон "Об использовании возобновляемых и местных нетрадиционных энергоресурсов". Однако Закон требует значительной доработки, поскольку практически не затрагивает вопросов рыночного регулирования производства в области НВИЭ. Кроме того, он не соответствует Концепции Федерального Закона о НВИЭ и требует соответствующей доработки.

Следует отметить, что Республика Дагестан на протяжении длительного времени занимается вопросами нетрадиционных возобновляемых источников энергии и имеет в этой области определенные достижения, как в строительстве различных объектов, так и в создании исследовательских центров по этим проблемам [7].

Одно из главных богатств Дагестана – гидроэнергоресурсы. По территории Дагестана протекает 4320 больших и малых рек общей протяженностью 24125 км, на каждый квадратный километр приходится 455 м речной сети, что в 5 раз превышает средний показатель для всей территории бывшего СССР, а по плотности гидроэнергоресурсов – в 9,9 раза. Более 278 рек имеют народнохозяйственное значение. В республике сосредоточено почти 40% гидроэнергетического потенциала речного стока Северного Кавказа (по мощности 6,3 млн. кВт и по выработке 40,5 млрд. кВтч/год) при этом насыщенность территории гидроэнергетическими ресурсами оставляет \square 1 млн. кВтч/(км² год). Обладая таким энергетическим потенциалом, республика потребляет на душу населения электроэнергию в 3–4 раза меньше, чем в среднем по России, а по отдельным горным районам в 8–10 раз меньше, и это притом, что 85–90% потенциальных гидроресурсов сосредоточены в горах. При этом в энергетическом балансе гидроэнергетика составляет только 18–19%, а топливосжигающие технологии – до 80%. Потенциал малых (протяженностью 10–25 км) и мельчайших (до 10 км) рек значителен и составляет 16% от общего гидроэнергетического потенциала республики

Республика располагает большими запасами геотермальных энергоресурсов. Прогнозные запасы на изученной бурением части Дагестана составляют 8 млн. м³/сутки. На территории республики более 30 месторождений, 10 из которых разведаны бурением с прогнозными запасами в объеме 250 тыс. м³/сутки и с эксплуатационными запасами в 120 тыс. м³/сутки. По имеющимся данным валовой потенциал только термальных вод на глубине до 3 км составляет 50 млн. т условного топлива в год. В настоящее время население городов Махачкалы, Кизляра и Избербаша использует термальную воду для коммунально-бытовых нужд. Однако сегодня доля геотермальных источников энергии в ТЭБ республики незначительна – немногим более 0,5%, тогда как в перспективе она могла бы составлять до 20%, что позволило бы резко уменьшить сжигание топлива на коммунальные нужды.

Велики в Дагестане и ресурсы солнечной энергии [6]. Продолжительность солнечного сияния составляет от 214 дней в равнинных и до 315 – в горных районах республики. Интенсивность поступления солнечной радиации в ясный день достигает в горных районах 1 кВт/м². Активное использование солнечной энергии для теплоснабжения также позволит уменьшить потребление топлива на коммунальные нужды. За последние годы различными организациями спроектирован и смонтирован ряд гелиосистем горячего водоснабжения на турбазах, санаториях и других объектах с сезонным характером потребления, где такие системы дают значительный эффект. Однако ограниченность производственных мощностей и отсутствие финансирования сдерживают эти работы.

Ветроэнергетические ресурсы по оценкам, полученным на основе многолетних данных метеорологических станций, расположенных на территории республики, составляют порядка 60 млрд. кВтч /год. Пока недостаточно изучены ветровые режимы в горных районах, где имеются локальные концентраторы ветра, вызванные сложным рельефом местности. Энергия ветра практически не используется. Несколько отечественных агрегатов АВЭУ–4 производства НО "ВЕТРОЭН", установленных в различных районах республики, оказались неэффективными по качеству вырабатываемой энергии и надежности.

Из биоэнергетических ресурсов интерес представляют органические отходы животноводства, поскольку эта отрасль – одна из наиболее развитых отраслей экономики в республике.

Наличие большого разнообразия энергоресурсов ставит задачу оптимального планирования развития топливно-энергетического комплекса республики с учетом ограничений на имеющиеся технологические и инвестиционные возможности, экологические последствия [1-7].

Очевидно, что основной электрификации в республике в обозримом будущем останется строительство крупных и малых ГЭС. Имеются налаженная производственная база, четкая программа ввода мощностей, кадровое обеспечение. Техничко-экономические показатели гидроэлектростанций также общеизвестны. Это самые экономичные, надежные источники энергии.

Литература:

1. Магомедов И.Ш., Магомедова Н.А., Теоретические основы формирования социально-экономических предпосылок устойчивого развития региона.// Журнал Региональные проблемы преобразования экономики - Махачкала:2009, №2-0,5пл.
2. Магомедова Н.А. Возобновляемая энергетика как фактор устойчивого развития региона (на примере РД)// журнал Финансы и кредит Региональная экономика: теория и практика - Москва 2009г, №43-0,9п.л.
3. Магомедова Н.А. Концепция развития возобновляемой энергетики РД как составляющая часть инновационной экономической политики // Вест. Москва. Региональная экономика: теория и практика 2010 г. №3. Ст. 32-35.

4. Магомедова Н.А. Проблемы перспективы сбалансированного развития южного региона // Вест. Махачкала. РППЭ 2010г. №1. Ст-21-24.
5. Магомедова Н.А. Стратегия привлечения возобновляемых энергоресурсов в развитие потенциала энергетики как составная часть инновационной политики региона // Вест. Махачкала. РППЭ, , 2011г. №1. Ст.87-91.
6. Магомедова Н. А. Цапиева О. К. . Ресурсы и эффективность использования солнечной энергии в Республике Дагестан // СПб.: Политехника 2008., 7,5п.л,114 с.
7. Амадзиев А.М., Магомедова Н.А., Цапиева О.К. Книга Концепция использования солнечной энергии в Республике Дагестан// Махачкала 2009., 7,4 п.л.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОЭНЕРГЕТИКИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАГЕСТАНА

Магомедова Н.А. - к.э.н., научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Дагестан, несмотря на имеющиеся прогнозные значительные запасы углеводородного сырья, добывает природного газа в два раза меньше чем потребляет; нефти здесь добывается в 4 раза меньше чем потребляется жидкого топлива; уголь, торф и дрова не представлены товарным производством вовсе. Единственным существенным собственным энергетическим продуктом является электроэнергия, производимая гидроэлектростанциями Сулакского каскада. Объемы производства гидроэнергии подвержены сезонным и климатическим колебаниям. Зимой, когда потребность в электроэнергии бывает в сельском хозяйстве наибольшей, тем не менее, приток воды в реках становится минимальным, и естественно, рабочего объема запаса воды в Чиркейском водохранилище не хватает на все три зимних месяца. В результате в течение трех последних зим и весен регулярно по несколько часов в день отключаются от электроэнергии сельскохозяйственные предприятия большинства сельских районов Дагестана. В то же время особенности технологических циклов во многих современных сельскохозяйственных производствах не допускают возможности подобных длительных отключений от тепла, например автоматические инкубаторы, теплицы субтропических культур, ясли и так далее.

Именно необходимость альтернативного энергообеспечения вынуждает сельское хозяйство региона использовать нетрадиционные источники энергии.

Второй причиной является их доступность и наличие в избытке. Дагестан является самым обеспеченным в России регионом по количеству солнца, ветра, гидроэнергоресурсов, гидрогеотермальных ресурсов, приходящихся на единицу площади.

Что касается использования гидроэнергоресурсов, то здесь получило развитие строительство крупных гидроэлектростанций и, хотя имеются существенные возможности для приобретения сельскохозяйственными

предприятиями микроГЭС, не будем акцентировать на них внимание, поскольку и колхозные ГЭС пятьдесят лет назад были почти в каждом районе. Остановимся на проблеме использования в сельском хозяйстве региона, прежде всего биоэнергоресурсов, имеющихся в каждом хозяйстве, а также возможностях использования энергии солнца, ветра, термальной воды.

В развитых экономически странах, а также некоторых развивающихся государствах, чье сельское хозяйство переживает зеленую революцию, получили широкое применение технологии энергетической утилизации отходов биомассы. Биотехнология связана с разработкой и техническим решением методов биоконверсии солнечной энергии и биомассы в топливо и энергию, а также многие полезные вещества, в том числе кормовые добавки, удобрения. Основным источником сырья для биоэнергетики служат органические отходы, ежегодное производство которых в России по всем отраслям народного хозяйства оценивается нами более чем в 204 млн. тонн по сухому веществу. В том числе отходы животноводства и птицеводства составляют 180 млн. тонн, растениеводства - 70 млн. тонн, отходы при лесозаготовках и деревообработке - 30 млн. тонн, твердые бытовые отходы в городах и городских поселках, промышленности - 20 млн. тонн, осадки сточных вод - 4 млн. тонн, их переработка по существующим технологиям позволила бы получить ежегодно более 60 млн. т. у. т. Соответственно в Дагестане отходы животноводства оцениваются нами в 400 тысяч тонн, растениеводства - в 300 тысяч тонн, городские отходы в 250 тысяч тонн. Потенциал утилизации составляет по республике более 300 тысяч т.у.т.[4]

Переработка биомассы в топливо осуществляется по трем основным направлениям:

1. Биоконверсия, или разложение органических веществ растительного или животного происхождения в анаэробных (без доступа воздуха) условиях специальными видами бактерий с образованием газообразного топлива (биогаза) и/или жидких топлив (этанола, бутанола и т.д.). К биоконверсии относится также получение тепловой энергии при аэробном микробиологическом окислении органических веществ, то есть компостирование и биоподогрев, что вынужден применять в условиях малоснежных зим дагестана каждый огородник;
2. Термохимическая конверсия (пиролиз, газификация, быстрый пиролиз, синтез) твердых органических веществ (дерева, торфа, угля) в "синтез - газ", метанол, искусственный бензин, древесный уголь. Эти направления заняты только отдельные сельские предприниматели, поставляющие древесный уголь для городских шашлычников;
3. Сжигание отходов (кизяк, щепка, жмых, лигнин) в котлах специальной конструкции, в печках и кострах. К этому направлению можно было бы отнести и сжигание дров в бытовых печах. Но дрова почему-то выведены из понятия биомассы, хотя одна шестая часть годового потребления топлива в мире приходится на древесину и около трети всех срубленных в регионе деревьев используется для приготовления пищи и отопления. Общее потребление древесного топлива, по-видимому, раза в три

превышает уровень, который показывает республиканская статистика. Около половины населения горных районов Дагестана использует для приготовления пищи (а это 4/5 расходов энергии в домашнем хозяйстве) и отопления главным образом дрова. Еще 25% используют для этой цели кизяки и только районные центры обеспечиваются углем, или природным газом.[1-4]

Общий объем отходов животноводства и растениеводства в России - 150 млн. т по сухому веществу, из которых при полной их переработке можно получить 27 млрд. м³ метана, или 45 млн. т. у. т.

Однако это направление энергосбережения фактически застопорилось у нас в России на стадии экспериментов, тогда как в большинстве стран мирового сообщества уже давно используется в опытной эксплуатации находится около десяти крупных биоэнергетических установок (БЭУ) по переработке отходов животноводства и птицеводства отечественного и зарубежного производства. Из всех установок, сооруженных в России и во всех регионах, наиболее успешно работают БЭУ индивидуального исполнения в г. Пярну, Эстония (свинокомплекс на 54 тыс. голов, объем биореактора - 6000 м³) и БЭУ совхоза "ОГРЕ" в Латвии (свиноферма на 3 тыс. голов, объем биореактора - 150 м).

В 2005г по разработке НПО "КТИСМ" (теперь это Украина) Щумихинский машиностроительный завод (теперь это Казахстан) изготовлял биоэнергетическую установку "КОБОС-1", предназначенную для установки на средних фермах (400-500 голов КРС). Эта установка после двух лет испытаний была принята к серийному производству.

Наряду с совершенствованием указанных установок в 2002г Филиалом объединенного института высоких температур РАН в г. Махачкале разработаны установки:

- биогазовый комплекс с теплицей 2 реактора по 30м² с суточным выходом метана 400м³, созданы аккумуляторы тепла на фазопереходных материалах для стабилизации температуры в биореакторах. - Созданы биогазовые комплексы в Каякентском МО 2 реактора по 28м³ и Сергокалинском МО по 30м³ с выходом по 250м³ газа, 1 тонны удобрения в сутки.

Проекты выполнены при финансовой поддержке «Фонд Устойчивого Развития» Агентства USD 2008г согласно республиканской программе развития возобновляемых источников энергии в 2009г. было тиражировано создание комплексов по биоконверсии отходов АПК в трех объектах Республики Дагестан. В проект включено 15 объектов до 2020г.

Созданы биореакторы для индивидуальных потребителей от 2м³ до 10м³ в модульном исполнении, что позволяет компоновать по необходимым объемам.[2]

Что касается второго направления использования биомассы - термохимической конверсии, то следует указать работы, ведущиеся по программе "Экологически чистая энергетика" по отработке технологии и созданию серийного производства термических газогенераторов для переработки древесных отходов в газообразное топливо:

- установка циклонного типа с использованием полифракционных материалов тепловой мощностью от 100 кВт до 3 МВт с КПД до 70% при влажности сырья 60% (система "Циклон");
- установка с газогенератором внешнего обогрева для получения газов с высокой теплотой сгорания и синтезгаза из отходов биомассы тепловой мощностью 1 кВт с КПД 65% при влажности сырья 60% (система "Термолизатор"). В 1995 году осуществлен ввод работы по созданию малых газогенераторных установок на отходах лесопереработки мощностью 16 и 4 кВт. Одновременно создавалась теплоэлектрическая установка на биогазе мощностью 100 кВт (АКХ им. Памфилова, ВИЭСХ, "Экозащита"), газогенераторные электрические установки мощностью 16 кВт (ВИЭСХ) и 4 кВт (МАИ). В 2006 году осуществлен ввод этих установок в опытную эксплуатацию.

И, наконец, третье направление - сжигание отходов. Мы пользуемся в основном зарубежными котлами и электрическими станциями, работающими на отходах лесопиления и деревообработки в Финляндии, Швеции, Китае, Канаде и других странах.

Между тем в Дагестане утвержден проект разработке региональной программы «Отходы Республики Дагестан на период 2009-2013гг.» Целью Программы является решение комплекса вопросов по сбору, размещению, утилизации, переработке и вовлечению в хозяйственный оборот отходов производства и потребления, снижению их негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения Республики Дагестан

Но в этом направлении требуется провести анализ существующих разработок, отечественного и зарубежного опыта и принять обоснованные решения по направлениям дальнейших работ.

Литература:

1. Амадзиев А.М., Магомедова Н.А. Республиканская научно-практическая конференция «Стратегия экономического развития Республики Дагестан до 2020года» тезис «Ресурсы и эффективность использования альтернативных источников энергии в Республике Дагестан» 24-25 июня 2008г. Правительство Республики Дагестан, Дагестанский научный центр Российской Академии Наук.
2. Амадзиев А.М., Магомедова Н.А., Цапиева О.К. Книга Концепция использования солнечной энергии в Республике Дагестан// Махачкала 2009., 7,4 п.л,
3. Магомедова Н.А. Возобновляемая энергетика как фактор устойчивого развития региона (на примере РД)// журнал Финансы и кредит Региональная экономика: теория и практика - Москва 2009г, №43-0,9п.л.
4. Магомедова Н.А., Возобновляемая энергетика одно из важнейших направлений региона //Научное обозрение Махачкала 2009, Выпуск №43-0,5п.л.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Баширова А.А. - к.э.н., научный сотрудник Института социально экономических исследований

Угроза глобального экологического кризиса, стоящего перед цивилизацией оказала большое влияние на все стороны жизни общества и обусловила экологизацию общественного сознания и модернизацию хозяйственной деятельности практически во всем мире.

В настоящее время в развитых странах существует стойкая тенденция приоритета экологической составляющей при выборе стратегических направлений развития (особенно это характерно для стран ЕС). В России необходимость обеспечения экологической безопасности при модернизации и в процессе инновационного развития страны официально была закреплена в «Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года», принятых в апреле 2012 года.

В современном мире именно инновации являются основным фактором конкурентоспособности и экономического роста государств, они обуславливают уровень национальной безопасности и эффективной интеграции в мировую экономику. На сегодняшний день взаимосвязь и взаимообусловленность модернизации и экологии очень велика. Существующая неблагоприятная экологическая обстановка на территории всей страны, может являться одним из источников инновационного развития, переориентируя экономику и стимулируя создание новых товаров, новых рынков, под общей маркировкой «экологически чисто».

При этом стремление иметь инновационную экономику не определяется показателями уровня национального дохода. Более того, история мировой экономики знает немало примеров, когда ограниченность тех или иных располагаемых ресурсов являлась мощным стимулом для развития инноваций.

С 2007 года Международной бизнес-школой INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization) рассчитывается глобальный индекс инноваций, как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций и достигнутые практические результаты осуществления инноваций по различным странам мира. Итоговый индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране. Авторы делают вывод, что успешность экономики связана как с наличием инновационного потенциала, так и условий для его воплощения. В частности, по результатам исследования 2012 года в списке стран, составляющих десятку лидеров глобальной инновационной эффективности (глобальный индекс инновационной эффективности, показывает, какие страны лучше других воплощают инновационные идеи в практические результаты), часть их - это

страны с низким или средним уровнем дохода (Шри-Ланка, Молдова, Парагвай, Сербия) [2].

На региональном уровне модернизация представляет собой процесс обновления, совершенствования и структурного преобразования экономики региона на основе разработки и внедрения новых технологий, различного рода инноваций, институциональных изменений, которые в комплексе содействуют повышению эффективности социально-экономического развития и конкурентоспособности региона. Перед регионами стоит задача более полного и эффективного использования трудового, природного, производственного, научно-технического, инфраструктурного потенциала региона на основе инновационных разработок.

Применительно к условиям Республики Дагестан решение данной задачи представляется достаточно сложной. Это связано с рядом причин, таких как: высокая зависимость республиканского бюджета от федерального, неэффективное управление, слабая экономика, инвестиционная непривлекательность, низкий уровень качества жизни местного населения, нестабильная политическая ситуация.

То есть существует большее количество факторов, сдерживающих экономическое развитие, чем способствующих ему. В тоже время, совокупность такого числа негативных факторов равносильно положению, когда обществу «нечего терять», и процессы международной интеграции и глобализации с одной стороны открывают неограниченные экономические возможности, с другой стороны способны откинуть регион на самое дно развития.

Ситуация осложняется тем, что республика в настоящее время демонстрирует признаки так называемого «хрупкого» государства и находится в таком положении, когда интересы основных субъектов региональной системы находятся в некоем противоречии, когда отсутствует взаимопонимание и согласованность целей. Этот конфликт интересов способствует деградации природной среды как самой незащищённой компоненте.

Выход из сложившейся ситуации видится в осуществлении ряда мер, часть которых имеет долгосрочный характер.

Во-первых, при выборе модели экологической политики одним из приоритетов может выступить «приоритет повышения экономической ценности природных ресурсов и услуг» [1]. Специалисты выделяют ряд направлений реализации данного приоритета экологической политики в экономике:

- поддержка процесса экологизации экономики, развития экологически чистого производства и инноваций при господдержке бизнеса в условиях кризиса (в частности, масштабное распространение «наилучших существующих технологий»);
- оценка «экологической правильности» направления экономического развития и реформ на базе макроэкономических показателей, рассчитанных с учетом экологического фактора;

- развитие механизмов экологизации экономики с помощью таких инструментов как налоги, кредиты, льготы, экологическое страхование, субсидии, пошлины и др.
- создание специального экономического компенсационного механизма, который позволял бы учитывать и компенсировать позитивный экологический вклад отдельных субъектов РФ. В развитии данного направления для республики содержится большой потенциал, поскольку она может позиционировать себя как регион - экологический донор, который для сохранения природы идет на определенные экономические жертвы, ограничивая свою экономическую активность в области природоэксплуатирующих и загрязняющих производств. Соответственно, этот фактор регионального «экологического неравенства» будет давать преимущество при реализации компенсационного механизма. Сохранение природы в регионах-экодонорах будет стимулироваться государством через материальную поддержку местного населения и считаться видом экономической деятельности;
- реализация принципа «загрязнитель платит»;
- ужесточение эколого-экономических требований экологической экспертизы, постепенное повышение экономического барьера для грязных технологий;
- совершенствование и индексация экологических платежей, штрафов;
- адекватный учет экологического ущерба, вреда, наносимого здоровью и имуществу человека;
- стимулирование системы экологического страхования;
- формирование рынков квот на использование природных ресурсов и загрязнений в регионах и соседних регионах, между отдельными предприятиями;
- учет возрастания экономической ценности природы в экономическом, социальном, экологическом планировании и прогнозировании [1].

Во-вторых, принятие адекватных современной экологической ситуации нормативно-правовых, законодательных актов, регулирующих процессы антропогенного воздействия на окружающую среду. Они должны отражать в полной мере как методы экономического стимулирования экологически ответственного поведения региональных властей и хозяйствующих субъектов, так и методы административного принуждения к нарушителям экологического законодательства.

Данная мера должна применяться только в совокупности с ужесточением государственного контроля над отношениями природопользования. В ином случае, создаются прямые предпосылки для роста коррупции органов власти, имеющих отношение к процессу освоения природных ресурсов. По данному пути пошли такие страны как страны ЕС, Израиль, Сингапур и др.

В-третьих, региональные органы власти должны всесторонне содействовать воспитанию нового поколения людей, для которого

экологический аспект экономического поведения (управления, производства, потребления) будет очевидным. Стимулирование развития экологического сознания у представителей бизнеса, органов государственной власти, общества в целом, способно стать источником и способом реализации инноваций. Здесь показателен пример Бразилии, Сингапура, стран ЕС.

В-четвертых, наряду с принятием стратегических документов, определяющих направления социально-экономического развития республики, адекватной современной ситуации мерой является создание регионального бренда.

С конца прошлого века в мире существует практика создания и функционирования брендов территорий (национального, регионального, городов и т.д.), и даже подсчитываются соответствующие рейтинги. В основе брендинга территорий лежит утверждение, что территории, как и компании, продают продукты и услуги, в числе которых могут быть объекты для инвестиций, туризм, товары местного производства и т. д. [3].

Брендинг территорий - это стратегия повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов, географических зон и государств на основе его идентичности с определенными явлениями, процессами, направлениями его развития, политикой, с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов. Его цель состоит в преодолении дефицита материальных и нематериальных ресурсов в регионе, посредством донесения до широкой общественности представления об уникальности территории.

На сегодняшний момент существует такая точка зрения, что традиционное деление по национально-территориальному признаку все больше становится тормозом для страны, слабо отвечает задачам и потребностям модернизации, проблемам идентичности, характеризуется отсутствием рациональности и прагматичности.

Новый прогрессивный проектный подход к развитию страны, связанный с брендингом территорий, по мнению авторов позволяет решить данные проблемы и создать новую функциональную и современную модель. Структуризация страны в новой системе происходит на основе деления ее на территории, идентичность которых выстраивается через уникальные бренды и присвоенные им компетенции. А они, в свою очередь, формируют содержание и ценности каждого бренда, без привязки к старым границам. Компетенции территорий одновременно составляют предмет конкуренции за их повышение или расширения на основе реальных достижений. Преобладает кластерный подход к идентичности [3].

Разумеется, это полярная точка зрения, которая отражает чистый маркетинговый подход к делению территорий страны, но в тоже время определенное рациональное зерно в этом есть.

Региональный бренд может послужить своеобразным навигатором в поиске потенциальных продавцов, покупателей, инвесторов и т.д., способствовать повышению конкурентоспособности региона и качества жизни внутри него. При этом необязательно фокусировать внимание только на одном

аспекте развития. С. Анхольт, один из ведущих мировых специалистов в области брендинга, предложил комплексный, диверсифицированный подход к брендингу территорий и создал концепцию конкурентной идентичности, представив ее в виде шестиугольника, который показывает шесть элементов современного бренда территории: туризм, экспортные бренды, политика, бизнес и инвестиции, культура, люди.

Алгоритм создания брэнда территории по сути, представляет алгоритм разработки стратегии продвижения территории, он включает в себя долгосрочные приоритеты развития территории, исходя из возможностей региона и главной цели, которую преследуют заказчики брэнда.

Поскольку наличествующий природный капитал составляет один из главных стратегических ресурсов республики, он может стать основой для брэнда Дагестана. Республике можно придать статус природно-этнографического региона, основанного на национальных и культурных особенностях и развивая такие виды экономической деятельности, которые будут оказывать минимальное воздействие на природную среду (экотуризм, производство экологически чистой сельхозпродукции, развитие науки и образования и т.д.).

Одним из факторов, затрудняющих процесс брендинга является то, что как отметил руководитель «IABC Russia» и коммуникационной группы «Insiders» А.Лапшов «российские регионы брендировать непросто: очень многие федеральные образования похожи одно на другое как две капли воды. Чтобы придумать, где и как провести линии диверсификации, необходимо приложить огромные усилия региональным властям, маркетологам, специалистам по имиджу и PR» [3]. Республика Дагестан и другие субъекты Северо-Кавказского федерального округа обладают рядом схожих черт в социально-экономическом развитии, поэтому выделить какие-то отличительные черты достаточно трудно.

В целом, применительно к республике социально-экономический брендинг региона должен возобладать над существующим сейчас религиозно-политическим. Должно в полной мере отразиться экономическое значение брэнда, которое состоит в том, что он может служить идентификатором региональных интересов, содействовать максимизации доходов бюджета, привлечению внутренних и внешних инвестиций, повышению качества жизни населения.

Литература:

1. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Кризис: экономика и экология - М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. - 84 с.
2. Исследование INSEAD: Глобальный индекс инноваций 2012 года // Центр гуманитарных технологий - <http://gtmarket.ru/news/2012/07/06/4531>
3. Материалы II конференции по брендингу территорий «RegionBRAND» // «R и P о R» №54, 15-30 сентября 2011 г. - <http://all-vrn.ru/gazeta/54.pdf>

ГЕОКЛИМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Масалимов Р.Н. - к.и.н., доцент кафедры «Отечественная история и документоведение» Бирской академии (филиала) Башкирского государственного университета

В современной экономике нашей страны накопилась масса весьма серьёзных проблем, которые не связаны с текущим кризисом, но имеют давнюю историю. К числу таких исторически незыблемых проблем относится аграрная. Судьба человека, занятого сельскохозяйственным трудом, – это особая судьба. Земледелие навеки связало человека с землёй – основным источником материальных благ, и связь эта воплотилась в труде крестьянина-земледельца. Ведущий характер земледелия в мировой экономике определил название целого исторического периода – традиционного, или аграрного общества. И в XXI столетии как бы ни были значительны достижения современной цивилизации и технологии, всё же земля имеет прочную власть над человеком.

Положение дел в сельскохозяйственной сфере, как правило, сводится к объективным противоречиям в современной агроэкономике. Так, во введении к своей серьёзной научной монографии Ф.Г. Зиятдинова и Е.И. Кучаева упоминают новое понятие «агфляция» (т.е. «аграрная инфляция»), характеризующее объективную ситуацию с аграрной экономикой не только в России, но и во всём мире [5, с. 4]. Далее они отмечают сложившуюся картину в России: «Вот и получилось так, что из 40 млн. человек, проживающих на сельских землях, третья часть, в основном молодёжь, не имеет места работы и, естественно, мигрирует туда, где можно адаптироваться к сложным жизненным условиям. Доля оставшихся без работы сёл доходит до 25-30%» [5, с. 5].

Проректор по научной и инновационной работе РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, проф. А.В. Голубев справедливо указывает на фундаментальные противоречия современной аграрной экономики страны, представив тенденции её развития в виде парных противоположностей [3]. Первая пара включает показатели высокой эффективности сельскохозяйственного производства на фоне почти тотального сокращения воспроизводственных функций нашего села. Такое противоречие между рентабельной работой сельского хозяйства и отсутствием в нём даже простого воспроизводства можно отчасти объяснить искажением реальной картины состояния агроэкономике из-за неучёта потреблённых природных ресурсов, в частности снижающегося из года в год почвенного плодородия, которое можно оценить в рублях и включить в калькуляцию себестоимости продукции. Проф. А.В. Голубев точно отметил парадоксальность ситуации: реальное экономическое состояние аграрной сферы искажают даже не столько статистические органы (их у нас принято обвинять в приукрашивании действительности), сколько сами аграрии, которых на этот шаг толкает ряд обстоятельств. Во-первых, действующие методики определения расходов сельскохозяйственного производства не учитывают многие фактические затраты, в частности на восполнение почвенного

плодородия. Во-вторых, желание казаться успешнее, чем на самом деле, из-за принятых регламентов и процедур финансового обеспечения (например, весьма трудно рассчитывать на получение кредита, если предприятие убыточное). В-третьих, невысокая доходность сельского хозяйства заставляет аграриев «жить по средствам», а вернее, сокращать объективные потребности, в силу чего они вынуждены не учитывать некоторые фактические затраты на восполнение потреблённых средств производства или соглашаться на заведомо низкую зарплату [3, с. 117].

Вторая пара противоречий, по мнению учёного, логически вытекает из предыдущей. Это увеличение объёмов продукции сельского хозяйства на фоне устаревания материально-технической базы, оттока квалифицированной рабочей силы и ухудшения основных экологических параметров используемых природных ресурсов. Последнее обстоятельство особенно важно, потому что аграрное производство невозможно без экономического плодородия почвы — продуктивной способности земли обеспечивать получение урожая. В развитых странах, в частности, в Европе, естественное плодородие почвы, невысокое по сравнению с российскими землями, давно и успешно замещено искусственным плодородием благодаря использованию минеральных удобрений, пестицидов, иных агрохимикатов и прочих техногенных средств. У нас же подобного замещения не произошло. Напротив, количество применяемых агрохимикатов в расчёте на единицу посевной площади упало, сократились площади мелиорируемых земель, следовательно, снизилось искусственное плодородие почвы. Тем не менее, урожаи продолжают расти. Если удобрений вносится всё меньше, а урожаи растут, то налицо явный парадокс, противоречащий теории и практике агрономического почвоведения. Очевидно, что этот феномен объясняется главным образом благоприятными погодными условиями первого десятилетия XXI в., позволявшими гораздо дольше сеять и убирать урожай, чем в прежние годы. Однако первые серьёзные погодные испытания 2010 и 2011 г. обнажили слабость институциональной системы аграрного производства, ориентированной на исчерпание естественного плодородия почвы.

Из-за отсутствия масштабной мелиорации сельскохозяйственных земель в сочетании с ухудшением материально-технической базы АПК не удалось смягчить воздействие неблагоприятных погодных условий. Ясно, что сельское хозяйство, базирующееся на преимущественном использовании природного плодородия почвы, не может длиться вечно. Получая высокие урожаи и не компенсируя изъяты из земли элементы питания растений сегодня, мы обрекаем себя и своих потомков на гораздо более низкие урожаи в недалёком будущем.

Как и в случае внешнего экономического благополучия России, обусловленного высокими ценами на углеводородное сырьё, которое неумолимо иссякает, сельское хозяйство пока развивается во многом благодаря природному плодородию земель. Между тем, уже отрицательный баланс элементов питания растений в почве вследствие внесения низких доз минеральных и органических удобрений сказывается на качестве урожая. В последние годы количество собранного продовольственного зерна в стране

неуклонно снижается, а объёмные показатели валовых сборов обеспечены главным образом фуражной пшеницей, рожью и ячменём.

Нас больше интересует следующая пара противоположных тенденций развития сельскохозяйственного производства - адаптация к негативным, а порой и агрессивным, условиям хозяйствования (экономическим, социальным, политическим, психологическим, антропологическим, природным) одних крестьян и неспособности вести эффективный агробизнес - других. Примеры ведения рентабельного хозяйства имеются в каждом регионе, в том числе в Республике Башкортостан и её сельских районах. Но, к сожалению, эти примеры единичны, они скорее исключение из правил, поскольку обязаны своим существованием таланту, упорству и энергии отдельных менеджеров, которые вопреки всему обеспечивают высокоэффективную работу возглавляемых ими агропредприятий. Однако таких людей немного, а большинство современных специалистов и руководителей сельхозорганизаций не могут организовать их рентабельное функционирование, преодолеть сопротивление макроэкономической среды, институциональные ограничения и последствия природных катаклизмов.

Сельское хозяйство средней полосы наиболее подвержено геоклиматическим влияниям, о чём неоднократно писали виднейшие учёные-аграрники России. Ведущий научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН, д.э.н. Владимир Белкин высказал гипотезу о связи активности Солнца с потрясениями в экономике. «На самом деле эта связь была выявлена около 200 лет назад, о ней писали астроном У. Гершель, экономист У.С. Джевонс и др., - напомнил В. Белкин. – Результаты многих исследований лишь подтверждают её. За период с 1928 по 2010 г. в США имели место 11 экономических кризисов. Из них только послевоенный кризис 1945-1946 гг. не совпадал с критическими годами солнечной активности» [1, с. 23].

На земной поверхности и вблизи неё количество тепла и влаги сильно изменяются от места к месту, а их соотношение (много тепла и мало влаги; мало тепла и много влаги и т.д.) может быть очень разным. Ещё советские учёные, изучая биосферу, сопоставляли взаимосвязь теплового (радиационного) и водного балансов природных ландшафтов в географических поясах Земного шара [2, с. 27-29]. Они отмечали два показателя – радиационный баланс земной поверхности и т.н. радиационный индекс сухости. Последний представляет собой отношение радиационного излучения, полученного земной поверхностью, к затрате тепла на испарение годовой суммы атмосферных осадков. В таблице 1 даны 9 ступеней условий увлажнения по радиационному индексу сухости. По этим данным построены графы таблицы географической зональности на Земле, включающие 20 главных типов природных ландшафтов. Масса растительности в различных географических поясах и прирост растительной продукции за год зависят от количества солнечного тепла (радиационного баланса) и атмосферной влаги (осадков).

Таблица 1.

Растительная масса (фитомасса) и её годовая продукция на поверхности Земли

Географические пояса и области	Фитомасса		Годичная продукция	
	Средняя (в т/г)	всего (10 ⁹ т)	Средняя (в т/г)	всего (10 ⁹ т)
Бореальные гумидные и семигумидные	189	439,1	7	15,2
Суббореальные	124	278,5	8	17,9
В т.ч.: гумидные	342	253,5	13	9,3
семиаридные	21	16,8	8	6,6
аридные	12	8,2	3	2
Субтропические	134	323,9	14	34,5
В т.ч.: гумидные	366	228,4	26	15,9
семаридные	99	81,9	14	11,5
аридные	14	13,6	7	7,1
Тропические	243	1347,2	19	102,5
В т.ч.: гумидные	440	1166,2	29	77,3
семаридные	107	172	14	22,6
аридные	7	9	2	2,6
Ледники	0	0	0	0
Озёра, реки	0,2	0,1	5	1
Суша	161	2402	11	172,5
Океан	0,005	0,2	2	60
Вся Земля	47	2402,7	5	232,5

В поддержку моей концепции превосходства сельскохозяйственной деятельности человечества над всеми остальными отраслями и реальной картины возникновения и становления современного аграрного сектора в течение истории человеческой цивилизации свидетельствуют последние достижения в палеонтологии, археологии и антропологии. Как известно, примитивное сельскохозяйственное производство появилось в эпоху антропоцена, т.е. примерно 11-9 тысяч лет назад, хотя зачатки его, по данным археологии и палеонтологии, обнаруживаются в более ранних этапах – в верхнем палеолите и мезолите. История народов, населяющих разные части земного шара, протекала очень неравномерно. За одиннадцать тысяч лет в некоторых частях мира развились индустриальные общества, владеющие письменностью и железными орудиями труда, в других – бесписьменные аграрные общества, в третьих – лишь общества охотников-собирателей, владеющих технологиями неолита. Это сложившееся в истории глобальное неравенство до сих пор отбрасывает тень на современность – как минимум потому, что письменные общества с железными орудиями завоевали или истребили всё остальное.

Пожалуй, самое яркое, популярное, но на серьёзно научном уровне, подтверждение концепция приоритетной силы сельскохозяйственного производства в эволюции человека получила в книге американского учёного, естествоиспытателя Джаред Даймонда, страстного защитника равноправия рас и цивилизаций, экологиста и филантропа, под очень характерном названием [4]. Опираясь на данные географии, ботаники, зоологии, микробиологии,

лингвистики, психологии и пр. наук, Дж. Даймонд убедительно доказывает, что асимметрия в развитии разных частей света неслучайна и подтверждается множеством естественных факторов – таких, как геология, ландшафт, климат, наличие пригодных для одомашнивания животных и растений и даже очертания и размер континентов.

Действительно, в течение сотен тысячелетий человечество кормилось исключительно охотой на диких животных и собиранием диких растений. Только в последние 11 тысяч лет некоторые людские сообщества умеренного и субтропического поясов Евразии стали переходить к тому, что обозначается «сельским хозяйством», вернее, «производством продовольствия», т.е. начали одомашнивать диких животных и дикие растения и кормиться за счёт того, что получалось в результате – хозяйственных животных и культурных растений. Пища, которую в подавляющем большинстве случаев потребляют сегодня жители Земли, - это пища, либо произведённая ими самими, либо произведённая для них кем-то ещё. Учитывая скорость, с которой меняется современный мир, те немногочисленные общины охотников-собирателей, что ещё существуют в Богом забытых уголках планеты, в пределах двух-полтора десятилетий лет оставят свой образ жизни, распадутся или вымрут, тем самым завершив эпоху охотничье-собирательского уклада в истории человечества. Тем самым продолжится эволюция на основе современной аграрной экономики, которой предначертана, по всей вероятности, ещё более длительное существование, чем было у предыдущего уклада.

Литература:

1. Аргументы и факты. – 2012. – 11-17 января. - № 1-2.
2. Герасимов И.П. Биосфера Земли. – М.: Педагогика, 1976. – 96 с.
3. Голубев А. Парадоксы развития аграрной экономики России // Вопросы экономики. - 2012. - № 1. - С. 115-126.
4. Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: Судьба человеческих обществ. – М.: АСТ: АСТ Москва; Corpus, 2010. – 720 с.
5. Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. - 199 с.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА
ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
С АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ)**

Махмудов З.Ч. – *к.полит.н, начальник управления делами Министерства экономики Республики Дагестан*

Сегодня, в силу целого ряда разноплановых процессов, большой международный и внутригосударственный интерес привлечен к социально-экономическим и политическим процессам, проистекающим в регионах Северного Кавказа. Известна ситуация в регионе, изучаются и рассматриваются

возможные направления социально-экономического развития субъектов. Государство прилагает большие и значимые усилия для создания условий социально-экономического развития региона. Показательным является то, что разработаны и утверждены программные документы: «Стратегия развития регионов СКФО до 2025 года», «Стратегия развития Республики Дагестан до 2025 года», разработана и на стадии утверждения «Стратегия развития горных территорий Республики Дагестан до 2025года». Северный Кавказ выделяется среди других регионов России доминирующей сельскохозяйственной специализацией региональной экономики, определяющей специфику его социального и экономического развития. В 2010 г. из состава Южного федерального округа выделены 7 регионов в самостоятельный Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), создание которого преследовало цель сконцентрировать усилия органов власти на решении специфических проблем социально-экономического развития республик юга России, точечной модернизации экономики и решения социально-экономических проблем этих субъектов.

Сегодня регионы СКФО и особенно Дагестан находятся на острие целого ряда стратегических интересов, и в этом смысле дагестанские проблемы становятся для России проблемами геополитического плана. Стратегическая значимость Дагестана для России определяется, прежде всего, его геополитическим положением на стыке нескольких государств, с которыми Россия в силу целого ряда исторических факторов имеет самые тесные связи и немало важный исторический факт, то, что Дагестан всегда играл ключевую роль на Кавказе. «В силу значимости своего географического расположения, запасов природных ресурсов и специфики внутреннего развития в составе Российской Федерации он выдвигается на роль одного из центров притяжения региональных интересов мировых держав, все более оказывается в центре перегруппировки геополитических коалиций» [1,75].

Все большую роль в развитии международных экономических отношений играет сотрудничество Республики Дагестан с Азербайджанской Республикой, тем более что геополитическое положение Дагестана открывает широкие возможности для развития международных связей с соседними странами. Актуальность экономического сотрудничества с Азербайджаном обусловлено тем, что современный Азербайджан стал не только конкурентоспособным и привлекательным для инвесторов, но и достаточно влиятельным государством в масштабе Каспийского региона.

Экономические взаимоотношения Российской Федерации с Азербайджанской Республикой регламентируется двусторонним Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики, рядом межправительственных и межрегиональных соглашений и протоколов, наиболее значимыми из которых являются о свободной торговле; о поэтапной отмене изъятий из режима свободной торговли; о принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле; об основных принципах и направлениях экономического

сотрудничества, благодаря принятию которых стало возможным решение экономических проблем и международное сотрудничество.

Россию и Азербайджан связывают стабильные торгово-экономические связи. По данным Федеральной таможенной службы России двусторонний товарооборот в 2010 году составил 1948 млн. долл. США (увеличение на 9,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2009 года). При этом экспорт составил 1562 млн. долл. США (рост на 6,3 %), а импорт – 385,6 млн. долл. США (увеличение на 23,8 %).

В структуре экспорта России в Азербайджан в 2010 году преобладали поставки продовольственных товаров (22,2 %), машин и оборудования (28,5 %), металлов и изделия из них (15,7 %), древесины и целлюлозно-бумажных изделий (14,2 %), продукции химической промышленности (9,3 %).

В импорте России из Азербайджана значительную долю составили продовольственные товары (60,9 %); минеральные продукты (13,8 %), в том числе топливно-энергетические товары (12,3 %), а также текстиль и изделия из него (9,2 %).

Благодаря активной экономической деятельности субъектов Российской Федерации товарооборот между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой имеет тенденцию к стабильному росту, его структура меняется в сторону увеличения не сырьевых товаров, а, прежде всего, за счет экспорта в Азербайджан промышленной продукции, поставок автомобилей и запчастей к ним, строительной техники, нефтепромыслового оборудования. Так за последние годы удалось увеличить почти в 4 раза экспорт в Азербайджан продукции российского машиностроения и автопрома, более чем в 2 раза увеличить поставки строительной продукции нефтепромыслового оборудования и труб.

В настоящее время во внешнеторговую деятельность с Азербайджанской Республикой вовлечены более 500 предприятий и организаций 71 субъекта Российской Федерации, 15 из них подписали межправительственные соглашения с Азербайджаном, в рамках которых работают 5 межправительственных комиссий, а 2 субъекта (Татарстан и Дагестан) имеют в Азербайджане свои представительства.

Так уж сложилось исторически, что Азербайджан и Дагестан объединяют связи в области культуры, торговли, науки, экономики и в других сферах. Это обусловлено близким географическим положением, широкой протяженностью границ, имеющимися сухопутными, а также морскими путями сообщения. Дагестан и Азербайджан связывали близость традиций, менталитета, общность религии. Такое родство двух регионов и обусловило обширность взаимоотношений народов Дагестана и Азербайджана во все времена. Они были особенно близки в периоды Кавказской Албании, Российской империи, советский период, когда оба этих региона входили в состав одного государства. [2,78] Рассматривая современный период взаимоотношений Дагестана и Азербайджана, можно отметить, что нас по-прежнему связывают соседские, дружественные отношения. Наиболее активными участниками приграничного сотрудничества между Дагестаном и Азербайджаном на муниципальном уровне

являются г. Дербент и Наримановский район г. Баку, которыми в 1996 г. был подписан «Договор об экономическом, культурном и торговом сотрудничестве».

Азербайджанская Республика традиционно является крупнейшим внешнеторговым партнером Республики Дагестан: около 30 % внешнеторгового оборота Дагестана приходится на Азербайджанскую Республику. В связи с этим дальнейшее перспективное развитие добрососедских отношений между Азербайджанской Республикой и Республикой Дагестан тесно связано с обустройством приграничной инфраструктуры, созданием благоприятных условий на существующих пунктах пропуска и открытием новых пунктов, совершенствованием таможенного законодательства обеих стран, упрощением процедуры въезда-выезда граждан между государствами.

Современные внешнеэкономические отношения между Дагестаном и Азербайджаном носят многоплановый характер, так как включают в себя экономическую кооперацию, совместные инвестиционные проекты, гуманитарный и культурный обмен. Особое место в дальнейшем развитии международных экономических связей составляет сотрудничество в энергетической сфере, которое предполагает эффективное использование потенциала транспортного коридора «Север–Юг» и является перспективным направлением развития экономического потенциала, как для России, так и для Азербайджана. В данном направлении международного сотрудничества еще имеется потенциал и запасы перспективы взаимовыгодного развития экономического партнерства.

Хотелось бы высказать мнение о том, что процессы развития экономического плана в регионе необходимо тесно связать с процессами дальнейшего закрепления влияния в сфере геополитических интересов нашего государства. Для сохранения за Россией уникальных геополитических и экономических приоритетов в Каспийском регионе, думается необходимо выработать государственную геостратегию Российской Федерации. Суть данной стратегии, наверное, должна состоять в том, что укрепление геополитического положения России в Центральной Азии, на Кавказе, в Каспийском регионе в целом немислимо без укрепления политического единства и улучшения социально-экономической ситуации в приграничных с регионом субъектах Федерации. И в этом плане Республика Дагестан выступает в роли ключевого звена российской геополитики на Каспии, поскольку является не только транзитной или приграничной территорией, но и, что самое важное, обширным полигоном, обеспечивающим формирование единого политического, экономического, культурного, информационного и других пространств на территории стран Каспийского региона.

Литература:

1. Арухов З.С. Геополитический потенциал Дагестана и ключевые направления его реализации //Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала, 2005.

2. Гасанов М.Р. Дагестан в истории Кавказа и России. Махачкала. 2004.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ СКФО

Омарова З.К. - к.э.н., старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН

Переход страны к рыночной экономике и развитие регионального федерализма существенно повлияли на место региональной экономики в национальном воспроизводственном процессе. Сегодня регион выполняет функцию полноценного экономического субъекта национальной экономики, а система региональных экономик формируют российскую национальную экономику[1].

Однако, современная, крайне непростая, ситуация в региональном развитии страны обусловлена сочетанием общего экономического кризиса, дезинтеграцией экономического пространства, различием стартовых условий вхождения в рынок отдельных регионов (и, в первую очередь, неодинаковыми уровнями созданного в них экономического потенциала), политической нестабильности и межэтнической напряженности в ряде регионов, геополитических и социально-экономических последствий разрушения единого государства и появления у России нового ближнего зарубежья. Вместе с тем, неравномерность экономического развития регионов Российской Федерации, усиливающаяся по мере продвижения радикальных реформ ведет к диспропорциям и несовместимости между отдельными, привязанными к определенной территории отраслями и сферами производства. Это вызывает острую необходимость решения вопросов усиления процессов интеграции, углубления взаимодействия воспроизводственных структур на различных уровнях и в различных формах и выдвигает перед экономической наукой много сложных проблем, требующих глубокого осмысления и обновления путей их практического решения. Среди них стратегическое значение имеют вопросы интегрирования и корпорирования предприятий, поскольку, как показывает мировой опыт, экономика развитых стран выстраивается на базе и вокруг крупнейших национальных компаний, образующих ядра современной экономической системы общества. Существование мощных интеграционных объединений является залогом стабильности национальных экономик. Технологический прогресс, экономический рост и социальную защищенность граждан в развитых странах обеспечивают прежде всего крупные компании и их объединения.*

Вместе с тем, процессы интеграции предприятий способствуют расширению рынков сбыта продукции, освоению новых территориальных рынков через интеграцию с предприятиями в других регионах, а также созданию совместных предприятий. Формирование интеграционных

* Даже на фоне экономической рецессии, корпорации США, составляя лишь 18% общего числа промышленных компаний, продолжают производить около 90% объема промышленной продукции. Причем, на долю 100 крупнейших корпораций приходится до 60% ВВП США, 45% занятых, 60% инвестиций.

механизмов содействует индустриализации экономически отсталых регионов и развитию на их территориях производственной и социальной инфраструктуры. Создание корпоративных структур регионального уровня способствует закреплению хозяйственных и кооперационных связей, усилению стимулов для получения наиболее эффективного конечного результата, концентрации ресурсов территории по наиболее эффективным направлениям экономической политики. Их появление в структуре экономики российских регионов представляется необходимой и объективно обусловленной тенденцией. Особенно актуальна данная проблема для регионов с депрессивной экономикой, которые в силу различных причин экономического, социального, межэтнического и т.п. характера не могут самостоятельно в полной мере преодолеть сложившуюся кризисную ситуацию – ряд субъектов СКФО.[†] Располагая благоприятными условиями для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитыми транзитными функциями, Северо-Кавказский федеральный округ по-прежнему не обладает инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности экономической и социально-политической обстановки. В целом по СКФО в 2011 году объём инвестиций составил 346 264,3 млн. рублей, (или 3,2% от общего объёма по РФ, который составил 10 776,8 млрд. руб.), из них собственных средств 29,8%, привлечённых 70,2%, в том числе 45,6% - за счёт бюджетов. По сравнению с 2010 годом, это составляет 102,7% в сопоставимых ценах (в целом по РФ – 108,3%).

Ряд субъектов, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа - экономически слаборазвиты в силу крайне низкого уровня развития экономики и социальной сферы, характеризуются высокой степенью безработицы, сложной криминогенной обстановкой и напряженной этнополитической ситуацией.[‡] По таким ключевым социально-экономическим показателям, как валовой региональный продукт на душу населения, средняя заработная плата, уровень развития реального сектора экономики и ряду других, Северо-Кавказский федеральный округ заметно отстает от других федеральных округов. Соотношение величины ВРП на душу населения в СКФО к среднероссийскому показателю в 2008 году составляло 33,3%, в 2010 году - 36,1%. Основной вклад в валовой региональный продукт вносит сектор государственного управления и сфера социальных (в том числе коммунальных) услуг, доля которых в валовом региональном продукте в 2010 г. составила 21,3% (в целом по РФ -13,3%). Доля в ВРП региона продукции промышленных производств - 13,7% (в целом по РФ - 32,7%); продукции сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства составила 14,7% (в целом по РФ - 4,5%);

[†]Создание Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), в состав которого включены шесть республик и Ставропольский край, обусловлено глубиной, масштабностью и остротой проблем социально-экономического развития и обеспечения общественно - политической стабильности в этих субъектах Российской Федерации.

[‡]Кроме того, большинство субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, уже на протяжении многих лет продолжают оставаться реципиентами. Однако средства федерального бюджета направляются в основном на поддержание социальной сферы и в значительно меньшей степени - на стимулирование развития реального сектора экономики.

строительной отрасли составила 12,8% (в целом по РФ -6,9%); транспорта и связи - 8,9%(в целом по РФ -10,5%); доля оптовой, розничной торговли и бытовых услуг в ВРП составила 22,0% (в целом по РФ -19,3%); коммерческих, финансовых услуг, а также сферы сервиса и туризма - 6,6% (в целом по РФ - 12,8%).

В большинстве отраслей экономики Северо-Кавказского федерального округа значения ряда важных показателей ниже средних значений этих показателей по Российской Федерации. Все субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, имеют низкие показатели качества жизни населения. Бюджеты Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Карачаево-Черкесской Республики и Чеченской Республики являются высокодотационными. За последние 10 лет объем средств федерального бюджета, ежегодно выделяемых Правительством Российской Федерации для оказания финансовой поддержки бюджетам субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, существенно увеличился. Таким образом, высокие уровни дотационности бюджета, низкие уровни накопленного капитала (стоимость основных фондов в расчете на душу населения) и доходов населения, территориальная контрастность в размещении производительных сил и другие социально-экономические параметры северокавказских республик свидетельствуют о крайней слабости экономической базы округа. Значительная часть предприятий находится в сложном финансово-экономическом положении, характеризующемся низким уровнем конкурентоспособности и эффективности производства, нерациональностью технологических и кооперационных связей, невысоким экспортным потенциалом, дефицитом инвестиционных ресурсов. Недостаточность собственных средств предприятий для осуществления необходимых капиталовложений и ряд трудностей, возникающих при попытке привлечения внебюджетных средств фактически препятствует нормальному функционированию и возобновлению производства. Особенно это характерно для наукоемких и фондоемких производств, нормальная работа которых невозможна без постоянного притока значительных объемов денежных средств. Отсутствие инвестиционных возможностей предприятий способствует образованию в производстве значительных объемов физически и морально изношенного основного капитала. Содержание на балансе предприятий больших объемов незагруженных производственных мощностей, не обеспеченных спросом, увеличивает издержки производства и снижает конкурентоспособность продукции.

В то же время остро не хватает мощностей по производству современной, конкурентоспособной продукции потребительского назначения. Основные проблемы в промышленности обусловлены: высокой степенью износа основных производственных фондов (средний уровень износа – 65-70%); недостатком долгосрочных инвестиционных вложений и оборотных средств, не позволяющим организовать ритмичную работу предприятий; низким уровнем использования производственных мощностей, который составляет в среднем

20-25 %; высокими процентными ставками по заемным средствам; наличием значительного удельного веса оборонных предприятий, зависящих от государственного заказа; неразвитостью региональной и межрегиональной кооперации и интеграции. В этой связи особенно актуальными представляются мероприятия по стимулированию процессов формирования и эффективного развития региональных интегрированных корпоративных структур, используя для этого свои конкурентные преимущества и сосредоточив на приоритетных направлениях имеющийся собственный потенциал, а также привлекая капитал отечественных и зарубежных инвесторов. Думается, что без решения проблемы интеграционного взаимодействия хозяйственных структур регионального уровня невозможно добиться прогресса в техническом перевооружении и обновлении производственных фондов, внедрении современных эффективных технологий, сохранении и повышении конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках, восстановлении структурного баланса в экономике, повышении уровня занятости и снижении социальной напряженности в округе. Создание интегрированных структур в регионах СКФО будет способствовать расширению производства продуктов, служащих основой для производства других, активизации деятельности промышленности округа и, как следствие, оздоровлению всей экономической его системы. Вместе с тем, формирование региональных интегрированных структур может служить основой для экономической защищенности территории в будущем и снижения рисков из-за катаклизмов, внешних по отношению к данному региону, и росту инвестиционной привлекательности территории как для зарубежных инвесторов, так и для внутренних.

Литература:

1. Ермошина Г.П., Поздняков В.Я. Региональная экономика. М.: ИНФРА-М., 2009. – с.3.

ПОСТРОЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ КАК РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ЕВРОАЗИАТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Богинская И.В. - к.и.н, доцент кафедры «Международные отношения» Донецкого Национального Университета (Украина)

Омарова П.Ч. - специалист по международным отношениям, переводчик. Center for Political Studies" (CPS) on the base of the Donetsk National University

Северный Кавказ представляет для Российской Федерации особую важность, ввиду той парадоксальности, что Россия не столько много получает от влияния на этот регион, сколько может потерять, утратив его. Северный Кавказ - это регион будущего, у которого большие проблемы в настоящем. Значимость Северного Кавказа изменилась в условиях трансформации международных отношений и смещения, по выражению, Г. Киссенджера, «центра тяжести» с Атлантического региона в Азию. [14-стр 41-52].

Трансформация приоритетов также связана с изменением структуры системы международных отношений - распад однополярной системы и формирования многополярной, где Россия становится важным международным актором, носителем евразийской концепции интеграции, противоречащей политике США, которая утратив свой статус лидера, пытается сформировать пояс независимых государств-союзников, с целью установления своего влияния. Геополитическое значение северного Кавказа состоит, в том, что вопросы носят не региональный характер, а характеризуются глобальностью и структурностью. Именно от позиций России в Северном Кавказе зависит, сможет ли Россия стать мировой державой, или превратится в страну-периферию. Территория Северного Кавказа составляет разделительно-соединительную буферную зону - следовательно, там могут преобладать как интеграционные процессы, так и обратные. Положение Северного Кавказа двояко - он может быть, как и центром и проводником идеи интеграции в контексте неоевразийской теории, так и ключом к дестабилизации России как актора. Положение Северного Кавказа, зависит не от баланса сил на международной арене, а скорее баланс сил и геополитическая обстановка зависит от взаимодействующих сил внутри Северного Кавказа. Специфической особенностью является наличие достаточно большого количества международных акторов, интересы которых пересекаются в данном регионе, что формирует особую геополитическую значимость Северного Кавказа. Кавказский регион представляет собой крайне важный политический, религиозный и военно-стратегический узел. Этот регион является сферой влияния и противостояния различных крупных акторов, таких как Россия, США, Иран, Турция. Ситуация также трансформируется в результате появления новых игроков. Актуальным остается вопрос международной безопасности. В последние годы именно Кавказ представляет собой регион, находящийся в эпицентре масштабных террористических актов (Буденновск, Кизляр, Беслан, Нальчик и т.д.) ареной конфронтации интересов Запада и ослабленных России и Ирана. Некоторые исследователи склонны рассматривать политическую ситуацию в Дагестане, как предреволюционную. Киссенджер прогнозирует возможность широкомасштабной войны в данном регионе, тем более, сейчас преобладает тенденция милитаризации на Северном Кавказе. Геоэкономическое значение Северного Кавказа возрастает в связи с проектом «Шелкового пути» [11]. Именно из-за этого проекта происходит дестабилизация региона.

Северный Кавказ - решающий фактор баланса сил

Стратегия Анаконды - оторвать Северный Кавказ от России, соединив в проамериканский пояс. Концепция Спайкмена [5] и Маккиндера [6-стр 255] существенно трансформировалась в условиях ведения войны на суше, но ее принцип остается неизменным - «сжатие и удушение в кольцах» стран - союзников. Большинство исследователей видят противостояния двух сформированных блоков. Один из них проект США, включающий Турцию, Израиль, Грузию, которая занимает в этом проекте особое геополитическое значение - является стратегическим звеном, охватывающим Ближний Восток и

Кавказ и простирающимся дальше на восток к Центральной Азии. Этому блоку противостоят Россия, Иран и Армения. В то же время наблюдается нестабильность блоков и связей. Постсоветские регионы отличаются политической нестабильностью, быстрой сменой курса и хаотичностью во внешней политике. Национальная стратегия этих стран не выработана, они являются зависимыми странами. Революционные движения носят характер инструмента манипуляций, курс этих стран зависит от политической элиты. Концепция США очень шаткая, в виду исторических все эти страны тяготеют к неоевразийской концепции. И в Грузии, и в Азербайджане влияние США недостаточно устойчиво, тем более происходят процессы разочарования в проамериканском курсе. Потепление отношений с Грузией и установление влияния – приоритетная задача России. Северный Кавказ является ключевым регионом, через который может происходить влияние на Грузию. Непозволительно потерять эту страну. Грузия представляет особый интерес в этом противостоянии - при потере Грузии, возможность потери Северного Кавказа возрастает [7].

Несостоятельность теории. Концепция США выстроена с использованием психологии теории баланса сил, согласно которой от Российской Федерации исходит потенциальная угроза, что мотивирует соседей, объединятся вокруг нее. Резко ухудшается международная обстановка: Азербайджан на фоне резкого изменения международных сил стал действовать более агрессивно- с 2011 года выдвигаются претензии на граничащий с ним южнодагестанский город и район Дербент. Территориальные вопросы Дагестана напрямую зависят от расстановки сил - о принадлежности некоторых сопредельных территорий спорят на данном этапе с Дагестаном, и Чечня, и Калмыкия. Иран и Грузия также усиливают свое влияние в регионе. Особенно остро стал черкесский вопрос. Дагестан на данный момент находится в критической точке. Особенно проявляется одно из утверждений концепции реализма, согласно которому близлежащий сосед является природным врагом. Грузия склонна рассматривать Северный Кавказ как источник военной угрозы, что конечно снижает возможность диалога.

Эффект домино. Политика США направлена на разрыв экономических исторически сложившихся цепей, которая она склонна рассматривать «как проявление империализма». В связи с этой логикой она поддерживает независимые государства и отстаивает их независимость. Стоит сказать, что на сегодняшний день в этих странах преобладают интеграционные процессы, искусственно ослабляет США. Так как эти регионы являются звеньями этой интеграции, то по всему Кавказу и Азии происходящие процессы отображаются и радикально изменяют другие, создается эффект домино. При дестабилизации Северного Кавказа произойдет потеря всего влияния на Азию. Однако стоит, отметить, что эффект домино может быть направлен и против США. Согласно геополитическим теориям противостояние Суши и Моря, концепций атлантизма, где, усиление или ослабление контроля Запада над Евразией может привести к объединению нескольких суперсил против мондиалистского мира (западной гегемонии), или, наоборот, к их разобщению

и изоляции. Европейские мондиалисты и исламские интегралы могут с помощью Кавказа и Средней Азии объединиться между собой [1-стр 203]. Это означает, что Северный Кавказ может стать платформой для объединения. Тем более что Грузия и Северный Кавказ являются геополитически единым целым. Грузия является единственным наземным коридором между Россией и Арменией, а также между конфликтующим с Арменией Азербайджаном и его союзником Турцией. Граница между Россией и Грузией является самой длинной между соседними государствами Кавказа. Очаги этнополитических конфликтов в Грузии непосредственно граничат с Россией, и наоборот, район чеченского конфликта в России граничит с Грузией. Поэтому Грузия и Северный Кавказ являются элементами одного механизма. США рассматривают Грузию как ключ от ворот на Кавказ, своеобразным плацдармом для выхода западных стран к Каспию и планируемому проекту Шелкового пути, который пересечет территорию Грузии с востока на запад, перекачивая в портовые грузинские города, по крайней мере, 5, а, может быть, и 45 миллионов тонн нефти в год. Ч. [13] России через Северный Кавказ, возможно, установить влияние на Грузию, и тем самым начать трансформировать ситуацию относительно стратегического района Черноморского побережья так же повлиять на Армению [2].

Турция усиливает влияние в регионе Северного Кавказа. Традиционно одним из акторов носителей является - Турция, она усилила влияние в данном регионе, сочетая экономические внедрения и инвестиции с финансовой помощью экстремистских групп. В 2012 разработан совместный турецко-дагестанский проект строительства текстильной фабрики с объемом инвестиций на первом этапе более чем 500 млн. долларов. Кроме того, помимо текстильного производства, с участием холдинга «Нергиз» планируется производство в Дагестане электроэнергии газогенераторным методом. Но, тем не менее, турецкое влияние опасно своим радикализмом. В Турции и Саудовской Аравии давно существуют организации, выступающие за отторжение Дагестана и всего Северного Кавказа от России. Лишь только наличие сильных региональных лидеров может разьединить бизнес и политику, обеспечив национальную безопасность. Чтобы ограничить, влияние Турции нужен серьезный противовес, взвешенная политика в религиозном вопросе. В то же время укрепление экономических связей между Северным Кавказом и Турцией способны изменить приоритеты Турции.

Северный Кавказ сближается с Азербайджаном: новые возможности и новые угрозы. Как отметил заместитель генерального директора ОАО "Курорты Северного Кавказа" Юрий Тыртышов "Азербайджан и Дагестан очень близки по духу и культуре и имеют не только взаимный интерес, но и все предпосылки к интеграции", и это действительно так. Существует возможность интеграции обеих сторон в развитие туристического потенциала Каспийского побережья. Однако нестабильность ситуации в Дагестане способствует проблемами относительно нефтепровода Баку-Новороссийск (это и взрывы, и незаконные врезки) ставят под угрозу эффективность деятельности

нефтепровода. С Азербайджан может стать источником сепаратических настроений.

Существенно изменился баланс сил с появлением нового участника-Китая. Специфической особенностью данного этапа является появление новых значимых участников, таких как Китай, требует нового взгляда и нового подхода в формировании внешней политики. Это, как и новые возможности, так и новые угрозы. Пользуясь экономической отсталостью региона, нерешенными проблемами модернизации, и крайне низкими темпами инвестиции России в Кавказский регион Китай намерен инвестировать до трех миллиардов долларов в развитие северокавказских курортов, имея цель установить влияние в этом регионе. Соответствующий протокол о намерениях 5 июня подписали "Курорты Северного Кавказа" (КСК), Dalian Wanda Group Corporation и China Oceanwide Holdings Group. Каждая нерешенная проблема в Дагестане становится, той дырой проникновения других акторов. Многие исследователи отмечают, что это крайне рискованный для Китая шаг, учитывая специфичность ведения бизнеса в Дагестане, неприятие иностранцев вообще - затрудняет проникновения Китая в данный регион. Поэтому говорить о геополитических планах, использования Дагестана как платформы для дальнейшего плацдарма для распространения своего влияния рановато. Тем не менее, на фоне общей стратегии Китая, такие капиталовложения достаточно оправдывают себя. Китайские инвестиции крайне козырная карта, но именно от положения России вообще, влияния в СНГ зависит, как она ее разыграет. Китайские инвестиции стабилизирует положения, создадут конкуренцию американскому влиянию, а так же способствуют формированию общего азиатского рынка. В этом понимании сотрудничество с Китаем - является приоритетным. Но в то же время следует, понимать, что геополитические теории не всегда отображают реальность. В случае объединения китайских и американского влияния, США установит влияние по всей Азии и вытеснит России, не только с Северного Кавказа, но и с азиатских рынков вообще. Китайские инвестиции нужны, но они должны быть посажены в хорошую почву. Стабильность ситуации превратит китайские инвестиции в залог успеха. При нестабильной ситуации китайские инвестиции окажутся подобием троянского коня. Только консолидированное общества Северного Кавказа может стать залогом успеха. Это хорошо понимают в США: их стратегия напрямую зависит от уровня эскалации и стабильности в регионе Северный Кавказ.

Исламская интеграция-способ изменить баланс сил в пользу США. Особенная опасность для Северного Кавказа является исламская интеграция. Историческим и естественно логическим было понимание Дагестана в контексте мусульманской интеграции, не будь она искусственным фактором дестабилизации. Использование религии как дестабилизирующего фактора начал. Бжезинский по проекту Льюиса рассчитывали использовать исламский радикализм против советского коммунизма [10]. Религия давно стала орудием манипуляции массами. Можно смело сказать, что проект исламского мондиализма является составной частью геополитической борьбы

неоатлантизма с неоевразийством. Северному Кавказу крайне невыгодно почувствовать в исламской интеграции, так как все страны данного течения являются конкурентами ввиду одинакового экспорта. Мусульманская интеграция практически невозможна, и является одной из самых слабых интеграционных объединений. Единственно успешное развитие, Кавказ может получить в контексте неоевразийства - так как там, сформированы связи потребления, существует динамика роста. На данный момент Северный Кавказ является одной из наиболее уязвимых мест Российской Федерации, и до сих пор не может получить выгоды с этого проекта, так как оказывается, впутан в другие. Именно этот регион может показать насколько состоятельна идея неоевразийства вообще [4-стр 322]. Идея мусульманского мондиализма – геополитическая провокация, целью, которой является установление влияния США в Азии. Дагестан должен быть политически активным, и именно Дагестан может наоборот, стать не геополитической уязвимостью России, а наоборот ее сильным проводником в исламский мир. Нужно понимать что, демократические ценности и ценности гражданского общества являются противоположными идеи мусульманского фундаментализма. Большинство процессов на Северном Кавказе носят искусственный характер, западные теоретики национальную разыгрывают карту.

Построение гражданского общества в Дагестане - залог стабильности, и противостояния исламскому фундаментализму

Проводится политика дестабилизации и нагнетания обострений внешними силами. Требуется понимание, что дестабилизация региона происходит неявными методами, путем финансовой поддержки экстремистских организаций. Ошибочной политикой является борьба с этими организациями силовыми методами сверху, посредством органов власти и силовыми методами. Борьба с такими организациями эффективно могут только гражданские сообщества и организации, поддерживаемые и защищаемые властью. Остановить политический хаос может только гражданское общество и демократия в Северном Кавказе. Это положение отвечает теории баланса сил. Согласно Эдвард Азар и Чанг-ин Мун (1988b) У Российской Федерации хорошие - физические (т.е., экономические, военные и людские) способности страны - и абсолютно проблемные "нематериальные основы безопасности". Именно от трех элементарных компонентов зависит внутренняя стабильность – легитимность режима, национальная интеграция и возможность проводить политический курс. Существует проблема консолидации общества Северного Кавказа. Построение гражданского консолидированного общества является ключом к отражению внешних угроз. «Нематериальная сторона руководства безопасностью, которая включает политический контекст и способность проводить политический курс, через которые определяются национальные ценности, воспринимаются и оцениваются угрозы и уязвимые стороны, распределяются ресурсы и отбираются, отстаиваются политические курсы, «является жизненной детерминантом в “механизме изменения, связывающем условия безопасности с материальной основой для конечных результатов политики и полностью безопасного действия” государства. Проще говоря,

активы материальных основ безопасности государства хороши ровно на столько, насколько хорошо исполнение нематериальных основ безопасности. Следует сделать акцент на трансформации концепции мягкого влияния, в частности, на политической стабильности и компетенции, национальной воле, сплоченности и характере правления. Для этого необходима демократия, не американских ценностей, не по американскому образцу, а истинная демократия, с упором сохранения национального единства с Россией. Одна из главных проблем Кавказа - традиционализм, до сих пор там нет понимания гражданского общества как такового, что затрудняет процесс инвестирования. Низкий уровень урбанизации источник экстремизма и фундаментализма. Именно село является носителем традиционных представлений, а наличие большого количества молодежи, источником радикального недовольства. Нет механизма решения межэтнических конфликтов, религия является решающим фактором. Все это делает экономический климат нестабильными. В то время, как в гражданском, демократическом обществе вопросов религиозного характера не существует. Инструментами формирования такого общества должна стать пропаганда, широкая работа СМИ и возможность широких слоев населения участвовать в формировании общественной мысли. Существует проблема СМИ в Дагестане, и на Северном Кавказе. Именно уровень независимости СМИ отображает состояние гражданского сообщества. Следует отметить, что проблемами кавказских СМИ является низкая насыщенность, коррумпированность, заангажированность. Следует повышать престиж СМИ, уровень профессионализма, защищать корреспондентов. Обострение ситуации в зонах потенциальных конфликтов в не меньшей степени заслуга средств массовой информации. Требуется взвешенная политика относительно СМИ - должен быть, как и контроль, так и плюрализм мнения. На данном этапе СМИ является лишь инструментом манипуляции различных течений. Построение гражданского общества особенно необходимо на данном этапе, когда происходит конкуренция и трансформация различных геополитических теорий, в которых Российской Федерации сложно выработать единый проект политического развития Северного Кавказа. На Северном Кавказе ввиду исторических особенностей, преобладает традиционализм. Понятие демократических институтов не сформировано исторически, отсутствует такое понимание в менталитете. И как следствие, стремление проявить себя и свою самобытность через религию. Нет механизма решения этнических противостояний, кроме как радикальными методами. Только консолидированное общества Северного Кавказа может стать залогом успеха. Это хорошо понимают в США: их стратегия напрямую зависит от уровня эскалации и стабильности в регионе Северный Кавказ. Отличительной особенностью, по мнению американских исследователей, является взаимно вовлеченность российских политиков и политиков Северного Кавказа. Наблюдается отход национальной элиты Северного Кавказа с региона в направлении Москвы, где этнические группировки становятся важным фактором формирования внутренней политики России. Эта тенденция способствует тому, что многие вопросы Северного Кавказа становятся

нерешенными, ввиду незаинтересованности в развитии региона политических структур, образуется брешь, которой готовы воспользоваться другие акторы. Московский ориентир северокавказских бизнес структур усугубляет политическую нестабильность в регионе, но в то же время является самым затруднительным фактором политики США, так как на лицо незаинтересованность крупных бизнес структур Северного Кавказа сотрудничать с США. Таким образом, в Дагестане, ввиду сильной экономической и политической интегрированности, США не может создать рычаги управления и манипулирования на северокавказскую элиту. Ввиду этого фактора проамериканский курс может распространяться только в экстремистских группировках, и наиболее нестабильных, бедных слоях общества, что делает поддержку американского курса радикально окрашенным, и неприемлемым для большинства населения. Московский ориентир бизнес структур Северного Кавказа, их участие в общественной жизни Москвы - это тот фактор политической стабильности и присутствия России в Северокавказском регионе. Чем больше Северный Кавказ заинтересован в Москве, тем сильнее влияние Москвы на этот регион. Но чем больше кавказская элита заинтересована в Москве, тем меньше она делает на родине. Консолидации общества мешает слишком большой социальный разрыв между элитой Дагестана и населением. Вместо консолидации общество оказалось разорвано по классовому, национальному, религиозному признаку. Эти проблемы Российская Федерация пытается решить силовыми методами. Фактор военного присутствия России на Северном Кавказе имеет противоречивый характер. Ряд успешных ударов по экстремистским лагерям в различных регионах укрепляет позиции и авторитет России, но в то же время не решает главных проблем, и не устраняет причину. Фактор военного вмешательства имеет временный эффект, по своей сути он является дестабилизирующим, накаляет обстановку и усиливает радикальную реакцию населения. Военный фактор давно перешел из области политики, в экономическую составляющую. В самом Северном Кавказе появились заинтересованные лица на длительном противостоянии и эскалации. Длительность военного присутствия обратно пропорциональна эффективности. Остается нерешенным вопрос с возрастающей криминогенной ситуацией. Нерешенность этого вопроса является источником напряженности. Причинами, по-прежнему является недостаточный уровень образования, высокий уровень безработицы, необходимость в модернизации и инвестировании. Одна из главнейших причин - коррупция. Но коррупция в Дагестане, и в Северном Кавказе имеет своеобразный феномен - противостояние межклановых структур. Клановость и противостояние семей - часто трактуется как террористические атаки, это одна из самых больших проблем Северного Кавказа. Некоторые кланы причастны к спонсированию экстремистов, с целью установления своего влияния. Наличие кланов делает построение гражданского общества невозможным, коррупцию постоянной реальностью. При таких условиях большинство населения оказывается невостребованной. Молодежь, лишенная условий для развития, становится радикальным пластом. Молодежная политика на Северном Кавказе

- одна из ключевых решений проблем региона. Построение гражданского общества и демократии привычными методами затруднено в регионе, ввиду ментальности, традиционализма и исламского фундаментализма. Любые проявления насаждения демократических начал сверху, со стороны России, воспринимаются неоднозначно. Региону необходимы лидеры, выходцы из самого региона, деятельность которых направлена на стабилизацию и выполнения этой миссии. На фоне интеграционных процессов, революционных движений и заинтересованности США игнорирование этих проблем может привести к революционной обстановке и потери влияния над этим регионом. Гражданское общество даст тех лидеров, которые смогут противостоять проамериканскому влиянию.

Заключение: Северный Кавказ может стать плацдармом интеграционных процессов по неоевразийскому типу посредством международных организаций.

Существует ряд стратегий направленных против Российской Федерации, в которых Северный Кавказ играет важное геополитическое значение. Стратегия TRACEC, Шелковый путь, BSECO, GUUAM, INOGATE, Caucasus Stability Pact. В это же время у Кавказа очень слабые международные организации, их спектр невелик, и в связи с этим нет инструментов для регулирования[9].

Согласно П. Террачано, исламские государства, объединившись с Россией, смогут создать блок, который перевесит американское господство. Северный Кавказ, исторически одновременно принадлежит как к исламскому миру, так же и неразрывно связан с Центральной Азией и Россией. Разъединить или же примкнуть только к одному вектору, было бы неправильно в связи с политическими диспропорциями. Ввиду этого Северный Кавказ может выступить инициатором интеграционного объединения кавказских стран. Необходимо создать действенные международные организации, в которых представители Северного Кавказа смогли бы стать проводником идей Евразийского Союза. Существует ряд стратегий направленных против Российской Федерации, в которых Северный Кавказ играет важное геополитическое значение. Стратегия TRACEC, Шелковый путь, BSECO, GUUAM, INOGATE, Caucasus Stability Pact [8].

1. Необходимо создание международной организации представителей Кавказских регионов с участием России, Турции и Ирана. Россия должна помочь создать и объединить Кавказ в общую структуру. Кавказ - един. Един с Россией. Един с Азией. Без США и Запада.

2. ШОС. Ключом к объединению Грузии и Северного Кавказа, в составе России может стать ШОС. Грузия заинтересована в тесном сотрудничестве со всеми странами-членами ШОС плюс с Ираном. Россия и другие члены ШОС должны направить совместные усилия по устранению американского влияния в Грузии и кавказском регионе в целом.

3. В Северном Кавказе должны быть направлены усилия по созданию гражданского общества, путем формирования многочисленных неправительственных организаций по борьбе с фундаментализмом. Эти

организации должны активно сотрудничать с такими же подобными, на международном уровне.

Литература:

1. Дружинин М.В. Современная геополитика/ М.В. Дружинин, С.А. Саяпин. - М., 2006. - 203 с
2. Вок Г.Б. Стратегические интересы США на Кавказе // Исторические связи народов Дагестана и Чечни: Тезисы научно-практической конференции. – Махачкала: Ин-т истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН
3. Вок. Г.Б. Основные теоретические модели современной западной геополитики и российский ответ // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2006. Приложение. № 14. (0,5 п.л.).
4. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., «Международные отношения», 2001, С 462
5. Спайкман Д.Н. Американская стратегия в мировой политике/ Д.Н. Спайкман. - Хамдэм, 1942
6. Макиндер Х. Географическая ось истории // Элементы.-1996.-№ 7.-с. 26-32
7. См. Ariel Cohen, "U.S. Policy in the Caucasus and Central Asia: Building a New Silk Road to Economic Prosperity". The Heritage Foundation Backgrounder, No. 1132, July 24, 1997
8. Ariel Cohen, "The New Great Game: Oil Politics in the Caucasus and Central Asia", The Heritage Foundation Backgrounder, No. 1065, January 25, 1996
9. Ariel Cohen, "The New Great Game: Oil Politics in the Caucasus and Central Asia", The Heritage Foundation Backgrounder, No. 1065, January 25, 1996
10. 200 Between two Ages : America's Role in the Technetronic Era par Zbigniew Brzezinski, Harper éd., 1971. Французское издание: Révolution technetronique, Calman-Lévy éd.,
11. 1971 Dzutsev V. Russian Leadership
12. Forced to Personally Monitor the Situation in the North Caucasus. // The Jamestown Foundation. North Caucasus Analysis. Vol 11. 6 July 2010
13. Silk Road Revival Strong in Georgia? Intercon Daily Report, June 9, 1998.\
14. Stephen G. Brooks and William C. Wohlforth. Reshaping the World Order // Foreign Affairs. Vol. 88. No. 2 (March / April 2009). P. 49–63; Richard N. Haass and Martin Indyk. Beyond Iraq // Foreign Affairs. Vol. 88. No 1 (January / February 2009). P. 41–58

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ РФ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Позмогов А.И. – к.э.н., доцент Владикавказского филиала ФГОБУ ВПО «Государственный университет Министерства финансов Российской Федерации»

Бекойты А.Г. – студентка Владикавказского филиала ФГОБУ ВПО «Государственный университет Министерства финансов Российской Федерации»

После распада СССР большинство субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, в социально-экономическом плане уже с начала 1990-х годов в силу ряда причин объективного характера оказались в числе субъектов Российской Федерации, наиболее подверженных кризису.

Особенностью Кавказа является своеобразная изолированность кавказских независимых государств и российских республик, что обусловлено отсутствием международных контактных узлов, где сходились бы границы нескольких государств, затрудненностью связи данных политических субъектов с внешним миром и между собой, сильной экономической, политической и военно-стратегической зависимостью от транзита через территории соседних стран.

Многие кавказские республики являются географическими тупиками, а именно: в Адыгею, Карачаево-Черкесию можно попасть только через территорию российской части Северного Кавказа, а в Кабардино-Балкарию только через Россию. Путь в Ингушетию из России идет или через Кабардино-Балкарию и Северную Осетию или через Дагестан и Чечню. Изолирована от внешнего мира и Армения. Это общее свойство геополитического положения Кавказа для российских республик усугубляется трудностью выхода к морю. Практически они полностью зависимы в этом отношении от России.

Кавказ является единой геополитической системой, и ее стабильность может быть обеспечена только политическим единством всех народов Кавказа. В рамках Российской империи и бывшего СССР такое единство было достигнуто. На сегодняшний день необходимо искать новые формы и новые пути политической интеграции. Поэтому главный геополитический интерес России на Кавказе - сохранение своей целостности и предотвращение угрозы межнациональных распрей и даже вооруженных конфликтов, так как обширные межэтнические конфликты будут распространяться и на чисто русские регионы. Конфликты (в первую очередь - обе военные кампании в Чечне) и социальная напряженность на Кавказе оказывали сильное дестабилизирующее влияние на весь юг России, поскольку питали мощный поток мигрантов, что обостряло и обостряет ситуацию в соседних регионах[1, с.27].

Для Северного Кавказа характерна очень высокая этническая мозаичность: на его территории проживают многочисленные группы некоренного населения и всего около пятидесяти коренных народов.

В случае же отрыва от России изоляция северокавказских республик усилится, поскольку внешнее сообщение для них, помимо российской территории, возможно только через Дагестан, Азербайджан и Турцию, что представляет собой долгий путь, пролегающий через политически нестабильные районы.

Изолированность Кавказа усугубляется крайней уязвимостью его коммуникаций. Основная масса пассажиров и грузов в кавказском направлении проходит через узкую ростовскую горловину, а затем распределяется по двум региональным магистралям: восточной, более мощной, и западной, обладающей меньшей пропускной способностью, пролегающей на

значительном протяжении вдоль черноморского побережья и потому более уязвимой. Такая конфигурация коммуникаций оставляет очень мало возможностей для экономического и политического маневра всем закавказским государствам.

Следует разработать и конкретные программы внутрирегионального сотрудничества по развитию транспортной инфраструктуры, созданию единой энергетической системы региона, функционированию агропромышленного комплекса, формированию системы экологической безопасности, развитию международного туризма и курортных зон; научно-техническому сотрудничеству, созданию ассоциаций, объединений представителей академической науки, федеральных и местных научных учреждений; углублению и расширению культурного сотрудничества народов Кавказа; подготовке профессиональных кадров высшей квалификации (по квотам субъектов Северного Кавказа) в учебных заведениях и крупных научных центрах РФ [9].

Для реализации действенной политики России на Кавказе ведущие политологи предполагают осуществить ряд неотложных практических комплексных мер, включающих в себя:

- стимулирование организации межгосударственных финансово-промышленных групп, политических ассоциаций, акционерных обществ, компаний, фондов (пользующихся льготами и государственной поддержкой), а также заключение двух-, трех- и многосторонних соглашений между предприятиями, вузами, научными и культурными учреждениями, общественными организациями и объединениями;
- разработку согласованной системы мер по формированию общего экономического пространства, всестороннему развитию внутрирегионального торгового, экономического, научно-технического сотрудничества, осуществление совместных инвестиционных программ и проектов, в том числе международных с учетом сложившихся связей;
- создание системы нормотворческой деятельности, направленной на расширение и совершенствование нормативно-правовой базы регулирования экологических и культурных отношений в регионе;
- обеспечение благоприятной социально-культурной инфраструктуры межнационального согласия и сотрудничества на Кавказе;
- разработку и реализацию эффективной научно обоснованной системы мер обеспечения личной и общественной безопасности;
- широкое использование активно действующей системы народной дипломатии, встреч и контактов представителей различных общественных организаций: женских, молодежных, студенческих, научных и др.;
- формирование региональных систем предотвращения и урегулирования этнополитических конфликтов;

- создание единого информационного поля, инфраструктуры (центр, ассоциация, фонд, институт, издательство) на принципах открытости, объективности и терпимости. Организация межнациональных и общественных печатных органов [8, 10].

Повышению этнополитического согласия должно содействовать международное и государственное законодательство, документально закрепившее необходимость взаимовыгодного сотрудничества народов на основе признания и уважения их основных прав и свобод на существование, запрещающее геноцид и этноцид, самоидентификацию, суверенитет, самоопределение и самоуправление, сохранение культурной самобытности, контроль над использованием природных ресурсов, доступ к достижениям мировой цивилизации.

Существуют определенные меры, способствующие преодолению кризиса и стабилизации обстановки на Кавказе.

В экономической области – это оказание адресной финансовой помощи конкретным категориям населения региона и «буферной зоны»; развитие в регионе перспективных отраслей производства; создание новых рабочих мест.

В сфере укрепления безопасности и правопорядка - это обеспечение действенной защиты населения от бандитских нападений; усиление мер по предотвращению проникновения в Чечню, Дагестан, Ингушетию, Северную Осетию–Аланию и Ставрополье боевиков и оружия. В критических случаях перечисленным регионам необходимо временно придавать особый статус до полного урегулирования ситуации.

В этнополитической сфере необходимо обеспечить реализацию государственной национальной политики на Северном Кавказе; подписать договоры, в том числе об урегулировании отношений и сотрудничестве между Северной Осетией-Аланией и Ингушетией и др.; сформировать систему коллективного рассмотрения северокавказских этнополитических проблем и выработать рекомендации органам власти [4, с. 25].

В сфере межгосударственных отношений можно отметить такие меры как создание государственной системы мониторинга этнополитической ситуации в регионе для выполнения функции прогнозирования и раннего предупреждения возможных конфликтов и т.д.; достижение договоренностей о приграничном сотрудничестве, совместных программах в области образования, культуры, языка, сохранения традиций и т.д.

В решении многих вопросов духовной сферы помогут активная пропаганда идеи духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия с учетом традиций и обычаев кавказских народов; направление усилий на сохранение и развитие самобытных культурных традиций северокавказских и других российских народов, проживающих в регионе; оказание всемерного содействия в реализации прав и свобод граждан, связанных с их национальной принадлежностью, на основе многовариантных форм национально-культурного самоопределения, в том числе и путем создания национально-культурных автономий как важного средства выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения межнациональной стабильности и т.д. [4, с. 55].

Не следует тиражировать и навязывать модель действий, которая показала на практике свою несостоятельность. Так, в двухсторонние конфликты на Кавказе нередко оказывается втянутой «третья сила» — федеральный центр, на который тут же перекладывается вся ответственность за события, а участники объединяются в борьбе против «арбитра». Это порочная практика, так как за конфликты внутри субъектов Федерации должны нести ответственность сами субъекты и их руководители.

Нельзя допускать нарастания напряженности в относительно благополучном западном секторе Кавказского региона, куда входят такие субъекты Российской Федерации, как Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Краснодарский край.

Необходимо также осуществить мораторий на изменение территориальных границ субъектов Федерации. Поэтому принципиальное значение имеет инициатива Президента России об объявлении на ближайшие 15—20 лет моратория на изменение территориальных границ субъектов Федерации. Он также предложил активизировать работу с политическими элитами и общественностью в Центре и регионах, с религиозными деятелями основных конфессий для консолидации усилий перед угрозой экспансии религиозного экстремизма, отвергающего идеи межнационального и межконфессионального сотрудничества, строительства в России гражданского общества [6,7].

Немаловажным является предупреждение конфликтов. Таким средством может являться управленческая деятельность по отслеживанию уровней социальной напряженности по различным плоскостям общественных отношений и приведение их к оптимальному значению. При этом следует учитывать, что данная мера эффективна только в условиях относительной стабильности социально политической системы и ограничено применима к условиям нестабильных средств [2, с. 31].

Северный Кавказ связан с Россией качественно более тесными историческими, экономическими, политическими и культурными отношениями, нежели с Западом. Зарубежные геополитические сценарии будущего Кавказа игнорируют этот непреложный факт, недостаточно учитывают исторический контекст и связанное с ним тяготение региона к России. С другой стороны, российская геополитика на Северном Кавказе является пассивной, тогда как США, НАТО и Европейский Союз целенаправленно реализуют здесь свои политические интересы [3, с. 105].

Кавказ – важнейший регион, где сегодня проходят испытание на прочность не только межнациональные отношения, но и вся модель национально-государственного устройства России, так же, как и система федеративных отношений. Не только России нужен Северный Кавказ, но и Северному Кавказу нужна Россия. Кавказ – это Россия, и не в меньшей степени, чем любой другой регион страны.

Особая опасность для целостности России вытекает из того обстоятельства, что некоторые российские политики не только не замечают назревающей опасности на Северном Кавказе, но и содействуют развитию событий именно в этом направлении. Причем руководствуются они разными

соображениями. Одни видят в лозунгах суверенизации продолжение демократических процессов, другие исходят из известного правила политической игры: «чем хуже, тем лучше». И как бы само собой подразумевается, что следует поощрять национальные конфликты ради получения дополнительных аргументов в подтверждение тезиса о несостоятельности политического курса правительства [5, с. 43].

Основные неудачи государственной политики на Северном Кавказе вызваны методами управления. Нередко, поддерживая межнациональные противостояния, местные власти не только сохраняют свои привилегии, должности, но и используют нестабильность ситуации для выбивания дополнительных средств из федерального бюджета, которые затем расходуются чаще всего не по целевому назначению. Исторически сложившийся в кавказской политике стереотип о том, что горцы уважают силу, играет губительную роль. Поэтому управление делами на Кавказе осуществляется, как правило, военно-административными методами. Однако люди на силу чаще отвечают силой, а на дружбу - дружбой. Необходимо в корне изменить подходы к кавказской политике.

Литература:

1. Абдулатипов Р.А., «Национальный вопрос и государственное устройство России», М, 2011 г.
2. Андреев В. К., «Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешение конфликтов », г. Казань, 2011 г.
3. Ликсон Ч., «Конфликт: семь шагов к миру» СП б, 2009 г.
4. Нансо Д.А., «Современный быт и культура народов Кавказа», г. Ставрополь, 2010 г.
5. Скотт Дж., «Конфликты: пути их преодоления», г. Киев, 2011 г.
6. Путин В.В. Национальный вопрос //Независимая газета// 23.01.2012 г.
7. <http://www.putin2012.ru/>
8. <http://www.osetia-invest.ru/>
9. <http://www.kavkaz-uzel.ru/>
10. www.grozny-inform.ru

РОЛЬ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Реунова Л.В. – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Майкопского государственного технологического университета

Северо-Западный Кавказ, в пределах которого расположена Республика Адыгея, – один из самых уникальных природных районов России. Мягкий умеренный климат, близость незамерзающих Черного и Азовского морей, исключительное многообразие рельефа и почвенного покрова, – всё это

обусловило формирование сложного комплекса самых разнообразных экосистем растительного и животного мира. [3]

Адыгея она имеет уникальный природно-ресурсный потенциал. В республике есть всё для активного отдыха и экологического туризма. В настоящее время в реестр основных туристских ресурсов Республики Адыгея внесено 270 природных и социально-культурных объектов, о которых имеется краткая информация, отражающая название объекта, месторасположение, статус, степень использования.

Природные предпосылки являются одним из ведущих факторов, определяющих рекреационное использование той или иной территории. Социально-экономические, этнические и даже политические условия в регионе, наличие индустрии отдыха, развитие туристской инфраструктуры (сеть гостиниц, турбаз, пунктов питания, дорог, средств передвижения, экскурсионный сервис и т. д.), – всё это является, по сути, уже вторичными факторами. В первую очередь отдыхающие учитывают особенности ландшафта и климата, богатство и разнообразие растительного и животного мира, естественные предпосылки для отдыха и занятий спортом, охотой, ловом рыбы, спелеотуризмом, скалолазанием и путешествиями по рекам на байдарках. Совокупность всех этих условий как раз и определяет «привлекательность» данного региона для целей туризма и отдыха. [3]

Стратегической целью развития туристского сектора Республики Адыгея является создание конкурентоспособного туристского комплекса, способного стать одним из основных катализаторов развития экономики Республики Адыгея.

Поэтому Адыгея, чтобы стать одним из центров развития туризма в России, поставила перед собой задачу поступательно расширять рынок туристских услуг. На сегодняшний день в горной части республики осуществляется строительство туристских баз, гостиниц, гостевых домов и других средств размещения туристов. В инфраструктуру будущих горнолыжных курортов и рекреационных комплексов за последние пять лет вложено более 1 млрд. 109 млн. рублей, объём частных инвестиций за указанный период равен 680 млн. руб.

В рамках реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года №833 «О создании туристического кластера в Северокавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» планируется строительство 60 канатных дорог протяженностью около 280 км, современных горнолыжных трасс для занятий горными и беговыми лыжами, сноубордингом, горными снегоходами и многое другое. Курорт позволит принять порядка 28 тысяч туристов ежедневно. Для полноценного отдыха, досуга и проживания вблизи горнолыжных трасс и туристских маршрутов построят порядка 16 тысяч новых мест размещения.

Республика Адыгея сегодня предлагает инвесторам широкое поле для сотрудничества в туристской отрасли, агропромышленном комплексе, жилищном строительстве. [1]

Финансирование развития туризма Республики Адыгея осуществляется в рамках Республиканской целевой программы «Развитие туристско-рекреационного комплекса Республики Адыгея» на 2007-2011 годы. Средства осваиваются по таким направлениям, как стимулирование развития социально значимых видов туризма, организация и проведение массовых спортивно-туристских мероприятий, рациональное использование рекреационного потенциала, кадровое, научное и рекламно-информационное обеспечение туризма и курортов на внутреннем и внешнем рынках, и другим. На реализацию программных мероприятий в 2010 году было освоено 4825,5 тыс. руб. (87%).

Обеспечение государственной поддержки туристско-рекреационного комплекса, создание условий для его конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на мировом рынках призвана решить Федеральная целевая программа «Юг России (2008-2013 годы)». Благодаря реализации указанной федеральной программы завершено строительство автодороги «Гузерибль – плато Лагонаки». Общая стоимость её строительства составила около 450 млн. руб., из которых почти 90 млн. руб. были выделены из республиканского бюджета. Эта автодорога, ведущая к лыжным склонам турбаз «Партизанская поляна» и «Оштен», соответствует 4 категории с асфальтобетонным покрытием. Её пропускная способность – тысяча автомобилей в сутки.

С учётом имеющихся природно-климатических условий и сложившейся специализации рекреационного комплекса республики основными направлениями являются спортивный и оздоровительный туризм. [2]

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности туристских предприятий Республики Адыгея представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели финансово-хозяйственной деятельности туристских предприятий
РА за 2010 – 2011 гг.*

Наименование показателя	Ед. изм.	2010	2011
Объем оказанных услуг	тыс. руб.	265034	315000
Количество туристов и экскурсантов, Всего	чел.	212859	256000
Количество мест размещения	ед.	3937	4221
Перечислено налогов	тыс.руб.	24705	28000

* данные Комитета Республики Адыгея по туризму и курортам.

Как видно из таблицы 1, по итогам 2011 года наблюдается рост основных показателей.

Объём оказанных в 2010 году туристских и санаторно-курортных услуг за 2005 – 2010 годы увеличился в 1,5 раза и составил 265,0 млн. руб. Налоговые поступления от перечисленных выше услуг возросли с 2007 по 2010 годы в 1,7 раза и составили 24,7 млн. руб. В 2011 году произошло дальнейшее увеличение показателей.

Рост произошел за счёт увеличения туристского потока. В период новогодних праздничных дней более 90% мест размещения были

забронированы по предварительным заявкам. По данным туристских предприятий основная часть разработанных новогодних туристских программ реализована, что, несомненно, сказалось на показателе общего объема оказанных услуг за 2011 год и количестве туристов и экскурсантов. Объем оказанных услуг составил порядка 315 000 тыс. руб., численность отдыхающих – 265 000. Данный рост положительно сказался на увеличении налоговых отчислений в бюджет, которые в 2011 году составили порядка 28 000 тыс. руб.

Туризм развит в республике в основном в Майкопском районе, на территории которого расположены основные рекреационные ресурсы. Если проанализировать налоговые поступления в бюджет от деятельности субъектов туристской отрасли, то видно, что за период 2007 – 2010 гг. они увеличились в 2,8 раза (таблица 2).

Таблица 2

Динамика поступления налоговых платежей по Майкопскому району РА за 2007 – 2010 гг.

Наименование показателя	2007	2008	2009	2010
Поступления в бюджет Майкопского района и бюджеты нижестоящих муниципальных образований, тыс. руб.	3157	4861	7446	8743
Темп роста к предыдущему году, %	-	154,0	153,2	117,4

В настоящее время наблюдается устойчивая положительная динамика развития малого гостиничного бизнеса. Активно строятся сельские туристские гостиницы в поселках Гузерипль, Новопрехладный, Хамышки, Каменноостский, Победа, станице Даховская. На хребте Азиш-Тау начал функционировать туристский комплекс «Горное настроение».

Открываются новые точки обслуживания туристов: услуги конного проката, квадроциклов; каньонинг, трекинг, рафтинг и джипинг. Для развития средств малой авиации в Майкопском районе имеются все возможности, однако официально коммерческие услуги – полёты на мотодельтаплане – оказывает лишь один предприниматель. Сдерживающим фактором является сложность оформления документации на полеты и высокая стоимость оборудования.

В районе развиваются коммерческие туристские маршруты, выросло количество конных маршрутов, растет популярность снегоходного туризма, достаточно велико количество водных маршрутов, восстанавливаются пешеходные маршруты. К числу недостатков следует отнести отсутствие в отдельных случаях паспортов маршрутов, что, в свою очередь, приводит к сложности учёта их количества и качества предоставляемых услуг.

Стабильно развиваются туристские предприятия, обслуживающие основные экскурсионные объекты «Водопады Руфабго», «Хаджохскую теснину», «Беловодье», «Хаджохский дольмен», «Сахрайские водопады». К природным объектам показа добавляются палеонтологические и краеведческие музеи, живые уголки, внедряются новые маршруты показа. Открыт выставочный павильон в Свято-Михайловском монастыре, работают музеи Кавказского государственного природного биосферного заповедника и п.Тульского. Природный парк «Большой Тхач» создан более 10 лет назад,

однако только в этом году принят Устав Государственного учреждения «Природный парк «Большой Тхач» и открыто его финансирование. Для дальнейшего развития природного парка «Большой Тхач» необходимо провести его научное зонирование, создать соответствующую инфраструктуру. Решение этих вопросов зависит от объема финансирования. В настоящее время туристская отрасль Майкопского района испытывает недостаток в квалифицированных инструкторских кадрах по всем видам активного туризма: пешеходного, горного, водного, конного, велосипедного, спелеотуризма. В Каменноостском филиале Ханского СПУ специализированных кадров для туристской отрасли и санитарно-курортных предприятий не готовят.

Отдельного внимания заслуживает организация производства сувенирной продукции с национальной символикой, которая в общем объеме продаж сейчас составляет не более 10%. [2]

Однако наряду с позитивными тенденциями существуют и факторы, затрудняющие развитие отрасли в целом. К данным проблемам можно отнести, например, такие, как:

- отсутствие чётких границ с краснодарским краем, кавказским заповедником;
- бюрократические проволочки по выделению земельных участков в помощь предприятиям малого и среднего бизнеса в туристской отрасли;
- неразвитость туристской инфраструктуры;
- отсутствие генеральных планов развития сельских поселений;
- непоступление в республиканский бюджет всех налоговых отчислений от туристской деятельности.

Для создания устойчивой системы развития туризма необходимо принятие таких мер, как:

- создание единого реестра туристских ресурсов.
- исключение незаконного предпринимательства в сфере туризма, теневой зарплаты, использование не введённых в эксплуатацию здания гостиниц, кафе, кемпингов.
- более широкое использование возможностей особо охраняемых территорий.
- вовлечение в туристскую деятельность и тех районов адыгеи, которые также обладают туристским потенциалом. развивать, например, такие объекты, как краснодарское водохранилище, дендропарк в поселке гончарка.
- создать единой информационной системы курортной и туристской отрасли республики в интернете, с полной компьютерной базой данных о выпускаемом туристском и санаторном продукте, туристском и курортном потенциале, инвестиционных проектах и обороте земель, имеющих рекреационную ценность.
- создание нормативно-правовой базы для развития отдельных сегментов туристского рынка (сельского туризма, малого гостиничного строительства, народных промыслов и сувениров и др.).

- решение проблемы строительства парковок в горной части республики, обеспечения безопасности туристов во время их отдыха, чистоту территорий, от которых в первую очередь зависит привлекательность туризма и др.

Решение всех этих проблем зависит от согласованности действий законодательной и исполнительной ветвей власти, местного самоуправления и туристских предприятий. Реализация инвестиционных проектов значительно увеличит количество мест размещения, даст новые рабочие места, обеспечит увеличение доходной части республиканского бюджета Республики Адыгея. Реализация строительства объектов туристской инфраструктуры значительно увеличит инвестиционную привлекательность Республики Адыгея, позволит поднять на высокий уровень качество туристских услуг.

Литература:

1. Адыгея – центр притяжения инвестиций [Электронный ресурс] / Официальный интернет-сайт Государственного Совета-Хасэ РА. – Майкоп, 2012. – Режим доступа: http://www.gshra.ru/main/socially/socially_131.html. – Загл. с экрана.
2. Развитие приоритетных направлений туризма и рациональное использование рекреационных ресурсов Республики Адыгея [Электронный ресурс] / Официальный интернет-сайт Государственного Совета-Хасэ РА. – Майкоп, 2012. – Режим доступа: http://www.gshra.ru/main/socially/socially_111.html. – Загл. с экрана.
3. Тема: Социально-экономическое развитие туризма в Адыгее [Электронный ресурс] / «Библиофонд» - Электронная библиотека: статей, учебной и художественной литературы. – Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=121011>. – Загл. с экрана.

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Туменова С.А. - *к.э.н., старший научный сотрудник отдела регионального менеджмента Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН*

В условиях международной интеграции и глобализации актуализируется проблема рациональной пространственной организации хозяйства страны и ее регионов.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации стимулирование развития и создание сети *территориально-производственных кластеров*, реализующих конкурентный потенциал территорий, выделено в качестве одного из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства. В контексте данной Концепции приоритеты пространственного развития северокавказских

республик до 2025г ориентированы на селективную поддержку отдельных крупных проектов при существенном государственном содействии и создании для них максимально благоприятных условий и, в частности, связаны с развитием туристско-рекреационных кластеров, формируемых по типу «сверху-вниз». В соответствии с постановлением Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северокавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» при участии ОАО «Курорты Северного Кавказа» в 2011–2020 годах предполагается реализация масштабного проекта по строительству новых курортов мирового класса в Южных регионах страны. В рамках проекта туристического кластера планируется построить (на слабо- и неосвоенных, в том числе особоохраняемых горных территориях - Т.С.) сеть горнолыжных курортов мирового класса: Лагонаки (Краснодарский край, Адыгея), Архыз (Карачаево-Черкесия), Эльбрус-Безенги (Кабардино-Балкария), Мамисон (Северная Осетия -Алания), Матлас (Дагестан), Цори и Армхи (Ингушетия), а также пляжных курортов на побережье Каспийского моря (Дагестан). Протяженность горнолыжных трасс составит почти 1100 км; ежедневная пропускная способность горнолыжных курортов достигнет 172 тыс. человек. Ожидается, что Северокавказский туристический кластер будет принимать 5–10 млн. отдыхающих в год. Полномочный представитель Президента РФ в СКФО А.Г. Хлопонин назвал туристско-рекреационный комплекс (ТРК) «коньком» Северного Кавказа, отметив что, на Северном Кавказе нет преград для инвесторов, стоимость проектов ТРК намечена почти в два раза больше, чем вложено в строительство олимпийских объектов в Сочи.

Действительно республики Северного Кавказа обладают благоприятным сочетанием природно-климатических условий и ценных бальнеологических ресурсов для превращения их в рекреационный центр международного значения. Между тем для эффективного развития ТРК важен не рекреационный потенциал как таковой, который является необходимым, но отнюдь недостаточным условием, а *туристический поток*. Позиции ТРК на рекреационном рынке определяются такими факторами как: государственная политика и законодательство в сфере туризма; имидж, наличие и привлекательность продуктовых и культурных брендов; уровень развития общей и курортной инфраструктуры, вспомогательных и поддерживающих отраслей, социальной инфраструктуры и привлекательность для жизни; наличие возможностей и источников формирования новых цепочек добавления стоимости; развитие внешних рыночных коммуникаций и возможностей выхода на новые рынки и других, вторичных (искусственных) конкурентных преимуществ. В соответствии с этим развитие туризма должно опираться на трихтомию «исследование рекреационных потребностей – определение конкурентной позиции – развертывание рекреационного потенциала с соблюдением нормативов рекреационных нагрузок».

Нам представляется, что существование ряда объективных лимитирующих факторов конкурентного развития туризма, *не позволят реализовать столь масштабные мегапроекты по развитию туризма в Северокавказском регионе*

ближайшие годы.

1. Проблемы реализации кластерного подхода в туризме

С точки зрения теории, очевидно, что сегодня термин «кластер» утрачивает реальный смысл, все больше превращаясь в брэнд, который многие региональные правительства используют для привлечения иностранных инвестиций, изменения имиджа региона и других целей.

Кластеры по генезису «сверху-вниз», как правило, образуются в «прорывных» отраслях экономики в староосвоенных регионах как вокруг крупной компании, так и вокруг определенного технологического процесса со значительной инновационной составляющей. Выбор развития туристского кластера (причем специализация на активных видах туризма) в качестве основного направления эффективной реализации социально-экономического потенциала *северокавказских республик* сложно назвать *главным вектором их устойчивого развития* и в силу того, что доля туризма, характеризующегося как *неконкурентоспособный*, в Валовом региональном продукте СКФО сегодня составляет менее 2%:

С точки зрения рациональной организации экономического пространства, узкая территориальная специализация (причем сервисная – на вторичном секторе экономики) обуславливает, как правило, неустойчивость их экономических систем и сильную зависимость от состояния данного рынка. Для сокращения конъюнктурных рисков следовало бы на основе дифференцированного подхода *формирование базовых условий* для реализации *кластерных инициатив и развития всех* (потенциальных, возникающих, латентных) *типов кластеров* (с/х, промышленных, инновационных и других), *определяемых исходя из воспроизводственной специфики региона.*

2. Несостоятельность на современном этапе ОЭЗ туристско-рекреационного типа как института развития

В 2007 г. Постановлениями Правительства РФ в России было создано семь особых экономических зон туристско-рекреационного типа, отобранных по конкурсу из поданных 28 регионами заявок: в Краснодарском и Ставропольском крае, Иркутской области, Республиках Бурятия (ОЭЗ «Байкальская гавань») и Алтай (ОЭЗ «Алтайская долина» и «Бирюзовая Катунь»), Калининградской области. В настоящее время три из них досрочно прекратили существование, еще три на стадии закрытия. В числе основных причин: проблемы землеотвода; недоработка проектной документации; недофинансирование из-за дефицитности бюджета и др. Только один кластер «Байкальская гавань» (Республика Бурятия, земли без обременения), продолжает развиваться, планируя довести свои объемные показатели к 2020 году до 2 млн. человек (рядом Китай и Монголия). В 2011г. ими было принято 530 тыс. туристов, что сразу же отразилось на экологии территории.

3. Проблема загрузки запланированных горнолыжных курортов

Сбалансированность – критический императив развития рекреационного рынка: существенное увеличение предложения туристско-рекреационных услуг без адекватного на них *спроса* приведет к диспропорции данного рынка и *невостребованности предлагаемых услуг.*

Ниже рассмотрим тенденции, факторы и предпосылки развития международного туризма, въездного и внутреннего туризма в РФ, в Северокавказском регионе.

а) Тенденции развития международного туризма

Современный международный туризм представляет собой динамично развивающуюся подсистему мирового хозяйства. Международный туризм выступает активной частью мировой экономики, обеспечивая около 5% мирового ВВП, 30% мирового экспорта услуг и 7% рабочих мест. Начиная с 80-х годов XX века, поступления средств от международного туризма начали возрастать, причем быстрее и регулярнее, чем число туристов, путешествующих в мире. Данное обстоятельство связано не столько с инфляционными процессами, происходящими в мире, сколько с повышением эффективности отрасли.

В XXI веке туристический рынок стал *глобальным и это:*

- беспрецедентные масштабы и всеобщий характер туристского движения: формируется единый мировой рынок туризма;
- рост транснационализации международного туристского бизнеса, сопровождающаяся реализацией совместных программ и образованием глобальных союзов корпораций;
- информатизация различных секторов индустрии туризма, замыкающаяся в глобальной информационной сети Интернет;
- нарастание конкурентной борьбы на мировом и региональных рынках;
- внедрение в практику туризма инновационной парадигмы как фактора конкурентоспособности.

По оценкам UNWTO (Всемирная туристическая организация), число прибытий международных туристов в мире в 2010 г. составило 880 млн. чел. и, по прогнозам, к 2020 г. увеличится до 1,6 млрд. человек. Суммарные показатели прибытий по регионам указывают на то, что к 2020 г. тремя ведущими принимающими регионами будут Европа (717 млн. туристов), Восточная Азия и Тихоокеанский регион (397 млн. туристов), за которыми следуют Северная и Южная Америка, Африка, Ближний Восток и Южная Азия.

б) Тенденции развития въездного и внутреннего туризма в России

Несмотря на то, что Россия является страной, характеризующейся высоким туристско-рекреационным потенциалом, в настоящее время она занимает 59 место в мире (33 место среди стран Европы) по индексу конкурентоспособности в секторе туризма и путешествий, по группе факторов государственное регулирование туристической индустрии - 79 место, по бизнес-климату и состоянию инфраструктуры – 61 место, по привлекательности туристических ресурсов - 38 место [1].

Статистика иностранных прибытий Суммарный въезд иностранных туристов в Россию составил в 2011г. - 2 млн. чел. (9,6 % от числа посетивших Россию иностранных граждан). Основными направлениями турпотока являются Центральный и Северо-Западный регионы. Средняя доля России в мировых прибытиях незначительна и составляет 1% [2].

Небольшой процент прибытий в мировом потоке объясняется действием ряда факторов, сдерживающих развитие иностранного туризма в России, к которым относятся:

- отсутствие качественной инфраструктуры туризма;
- неадекватное соотношение «цена/качество» во многих средствах размещения;
- недостаточное развитие транспортной и инженерной инфраструктуры;
- низкий уровень сервиса, отсутствие высококвалифицированного персонала;
- неблагоприятная криминогенная обстановка.

Наличие данных ограничителей развития въездного туризма не позволяют рассчитывать на скачкообразное увеличение численности иностранных туристов желающих посетить страну. Положение усугубляется продолжающимся мировым финансовым кризисом, особенно в Европе, который также является объективным ограничителем туристского спроса.

Статистика внутреннего туризма. В целом объём внутреннего турпотока по итогам 2011 года составил 33,3 млн. человек. Доля туризма в ВВП страны составила 3,4 процента. Анализ структуры внутреннего туризма России свидетельствует о том, что одним из самых популярных среди россиян является пляжный туризм: 38 процентов российских туристов. Причем на активные виды туризма (альпинизм, скалолазание, равнинные и горные лыжи, конные прогулки, рыбалка, охота и пр. виды) приходится около 8% внутреннего туристского потока или (2,6 млн. чел/год)*.

Безусловно, туризм как важный вектор развития несырьевой модели экономики, является одним из источников обеспечения занятости и экономического роста, а также реальным инструментом оздоровления нации. Причем реализация рекреационной функции туризма возможна только в случае, если туризм в стране классифицируется как массовый. По рекомендациям ЮНВТО туризм в стране считается таковым, если в нем принимает участие более 50% населения страны. По данным за Федеральной службы государственной статистики и косвенным расчетам средневзвешенный коэффициент интенсивности туризма в России за 2000-2010гг. составил 5,2. В России в настоящее время 70% населения отдыхают на своих 6 сотках, порядка 10 – 15 % выезжают отдыхать за границу и около 15-20% имеют возможность мигрировать в пределах России. В ближайшие несколько десятилетий положительный тренд развития данного рынка сохраниться (к примеру, в 2012г. - 8%), однако он не будет резко увеличиваться (об этом свидетельствуют и прогнозные показатели динамики численности населения, роста денежных доходов, среднегодовых темпов увеличения расходов на туризм, приведенные в Стратегии долгосрочного развития России, СКФО). Более того, анализ соотношения прогнозных показателей свидетельствует о вероятности сокращения объема турпотока. Таким образом, при элитно-дифференцированном туризме в РФ, его рекреационная функция используется

* Данные Федерального агентства по туризму РФ

локально для сравнительно небольшой категории населения. Низкий уровень денежных доходов населения России, являясь одним из наиболее существенных лимитирующих факторов емкости туристско-рекреационного рынка, не позволяет рассчитывать на *значительное увеличение внутреннего спроса на туристско-рекреационные услуги.*

Наличие серьезных конкурентов в лице традиционных устоявшихся мировых горнолыжных курортов, строящегося к Олимпиаде Сочи и особенно *ограничения, связанные с негативным имиджем Северокавказского региона,* невысокий уровень безопасности туристов, не позволят конкурировать малоэффективным, плохоструктурированным локальным ТРК дотационных регионов (к таковым относятся все субъекты СКФО) *и в перспективе.*

В целом современные тенденции развития, факторы и объемные показатели динамики международного, въездного и внутреннего туризма в РФ, Северокавказского региона, свидетельствуют об отсутствии предпосылок для *скачкообразного (революционного) роста существующего турпотока и его перераспределения.*

4. Проблемы обеспечения принципов устойчивого развития при выборе стратегии развития ТРК ориентированной на интенсивное и максимальное использование благоприятных природно-климатических условий.

Превышение предельно-допустимых рекреационных нагрузок на природные ландшафты, будет иметь катастрофические экологические последствия, поскольку горные экосистемы уникальны, субтильны, ассимиляционный потенциал их незначителен. С одной стороны горы благоприятствуют сохранению биоразнообразия (30% флоры и фауны республик СКФО эндемичны), здесь сосредоточены значительные запасы пресных вод, с другой – несут потенциальную опасность природного характера.

До настоящего времени не получили научно-обоснованной оценки рекреационные (в том числе медико-биологические, бальнеологические) возможности территорий предполагаемого освоения. Отсутствует информация физико-географических, геологических, геоэкологических исследований характеристик компонентов ландшафта зон освоения, которая, позволит правильно оценить и выработать комплексный подход к стратегии рекреационного освоения высокогорных курортов с учетом специфики их микроклимата, уникальности, труднодоступности и ранимости горных экосистемы.

5. Прикладные проблемы реализация проектов строительства курортов в намеченные сроки (до 2020г.) связаны с отсутствием на современном этапе приемлемых для их освоения правовых, социально-экономических, кадровых, инфраструктурных, организационных, технологических условий; инженерно-строительной оценки, геодезических исследований.

6. Социальные проблемы - проблема деградации хозяйственного уклада местного социума, традиционного культурного ландшафта, национальной идентичности народов, проживающих в регионе и пр.

Выводы:

1. В целом кластерная структуризация территорий является тем комплексом мероприятий, который может способствовать повышению конкурентоспособности экономики через развитие конкурентных рынков, повышение инновационности различных отраслей экономики, ускоренное развитие малого и среднего бизнеса, стимулирование инициативы на местах и активизацию взаимодействия между государством, бизнесом и научным сообществом.

2. Высокий потенциал кластерной структуризации экономики в повышении конкурентоспособности, существующий позитивный опыт функционирования кластеров в различных странах и регионах не служат критическим аргументом безусловного принятия кластерной концепции территориального развития. Важны анализ и оценка возможностей ее практической реализации при сложившихся социально-экономических условиях, институциональных особенностях, существующей нормативно-правовой базы, экономической структуры, стартовых позиций и стадии развития государства, региона.

3. Директивная реализация столь масштабного мегапроекта в регионе с неконкурентоспособной экономикой, высокой социальной напряженностью, нерешенными земельными отношениями, сложными межэтническими, религиозными и др. проблемами, при сохранении негативных стереотипов в восприятии Северного Кавказа при отсутствии адекватного заявленным объемам рекреационного спроса, представляется нецелесообразным. Сегодня важно *формирование базовых условий для реализации кластерных инициатив и развития всех типов кластеров (с/х, промышленных, инновационных и других) определяемых исходя из воспроизводственной специфики региона.*

Литература:

1. <http://www.weforum.org/issues/travel-and-tourism-competitiveness/index.html>.
2. http://www3.weforum.org/docs/WEF_TravelTourismCompetitiveness_Report_2011.pdf.

ВОЗМОЖНОСТИ «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Алихаджиева Д.Ш. - старший преподаватель Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова

После Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в июне 2012 г. в Бразилии тема «зеленой» экономики, «зеленого» роста приобретает все большее значение [2]. Многие страны, регионы обосновывают и

реализовывают соответствующие планы и программы, направленные на обеспечения устойчивого развития [1,3].

Следует отметить, что тема «зеленого роста», перехода к низкоуглеродной экономике и охраны окружающей среды доминировала в экологической повестке саммита Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (АТЭС) на острове Русский во Владивостоке 8-9 сентября 2012 г. Речь идет о развитии нового технологического способа производства, низкоуглеродной экономики на базе экологической модернизации производства. При этом экологические и социальные аспекты проблемы имеют очень тесную экономическую привязку. Как показывает анализ, в настоящее время в политике отдельных стран и регионов имеют место риски «зеленого протекционизма», когда меры по решению экологических проблем используются как инструменты экономической борьбы. В широком понимании, проблемы «зеленой» экономики тесно связаны с политикой устойчивого развития, искоренением бедности, созданием новых рабочих мест. Это позволит реализовать такую модель социально-экономического развития, которая обеспечит по образному выражению итоговой декларации «Рио+20» в Рио-де-Жанейро (2012 г.) «Будущее, которого мы хотим».

В настоящее время ряд субъектов Российской Федерации разрабатывают программы по обеспечению экологически устойчивого развития, позволяющих гармонизировать природные, экономические, социальные, климатические факторы и т.д. Примером такого подхода является реализации Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Данный документ определяет основные направления, способы и средства достижения стратегических целей устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на территориях Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия - Алания, Чеченской Республики и Ставропольского края, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, на перспективу до 2025 года.

Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитые транзитные функции. Однако, до сих пор естественные преимущества остаются нереализованными, поскольку Северо-Кавказский федеральный округ по-прежнему не обладает инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности экономической и социально-политической обстановки. Некоторые субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, принадлежат к числу наименее экономически развитых субъектов Российской Федерации в силу крайне низкого уровня развития экономики и социальной сферы, характеризующейся высокой степенью безработицы, сложной криминогенной обстановкой и напряженной этнополитической ситуацией. По таким ключевым социально-экономическим показателям, как валовой

региональный продукт на душу населения, производительность труда и средняя заработная плата, бюджетная обеспеченность, уровень развития реального сектора экономики и вовлеченность во внешнеэкономическую деятельность, Северо-Кавказский федеральный округ заметно отстает от других федеральных округов. Кроме того, большинство субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, уже на протяжении многих лет продолжают оставаться реципиентами. Однако средства федерального бюджета направляются в основном на поддержание социальной сферы и в значительно меньшей степени - на стимулирование развития реального сектора экономики.

Главной целью данной стратегии является обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, создания новых рабочих мест, а также для повышения уровня жизни населения. Безработица в Северо-Кавказском федеральном округе остается крайне высокой - ее официальный уровень варьируется от 8 до 55%, что в 1,5 - 9 раз превышает среднероссийский уровень. Имеет место скрытая безработица и высокий процент занятости населения в низкооплачиваемых секторах экономики. При этом все субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, имеют низкие показатели качества жизни населения. По состоянию на 1 мая 2010 г. общее количество безработных граждан (по методологии Международной организации труда) в Северо-Кавказском федеральном округе составляет 766,6 тыс. человек или 18% численности экономически активного населения (в среднем по Российской Федерации - 8,2%). Важно учитывать, что Северо-Кавказский федеральный округ располагает уникальным сочетанием бальнеологических ресурсов - минеральными питьевыми водами, термальными водами и лечебной грязью. Здесь сосредоточено около 30 процентов всех российских ресурсов минеральных вод, что по объемам сопоставимо с ресурсами центральных районов европейской части Российской Федерации. Также на территории расположено более 70% запасов термальных вод Российской Федерации.

Уникальность и разнообразие природно-климатических ресурсов территории Северо-Кавказского федерального округа создают благоприятные условия как для постоянного проживания, так и для развития туристско-рекреационного комплекса. Лечебно-оздоровительный туризм активно развивается в Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия - Алания, Республике Ингушетия и Чеченской Республике. К примеру, в Чеченской Республике находится бальнеологический курорт Серноводск, на территории которого расположены 9 источников минеральных вод различного состава. Как показывает анализ, небольшой вклад туристической отрасли в экономику регионов Северо-Кавказского федерального округа в настоящее время связан с недостаточным объемом туристического потока и высокой долей частного (теневое) сектора. Развитие туристического комплекса Северо-Кавказского федерального округа сдерживается отсутствием качественной туристской

инфраструктуры и невысоким уровнем сервиса, низким уровнем развития транспортной сети.

В целом в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, сложилась одна из наиболее благоприятных экологических ситуаций на территории Российской Федерации. Благоприятная экологическая ситуация во многом связана с низким уровнем индустриализации округа и сравнительно небольшим количеством вредных производств и автотранспорта. С учетом выделенных приоритетов развития Северо-Кавказского федерального округа (агропромышленного комплекса и туризма) сохранение уникальной окружающей среды и благоприятной экологической обстановки является одной из самых важных задач.

Между тем можно выделить ряд проблем, связанных с экологической ситуацией, решение которых является особенно значимым для Северо-Кавказского федерального округа. Для отдельных ландшафтов Северо-Кавказского федерального округа нарастание концентрации загрязнения в районах добычи, хранения и транспортировки нефти является фактором высокого экологического риска. Обводненность нефти (около 80%) влечет сокращение объемов и эффективности добычи. В наиболее проблемных в экологическом отношении субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, - в Республике Дагестан и Чеченской Республике, загрязнение в меньшей степени зависит от объемов добычи, нежели от возраста месторождений и числа скважин. На сегодняшний день во многих субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, отсутствует инфраструктура, позволяющая эффективно перерабатывать и уничтожать отходы жизнедеятельности человека, агропромышленного комплекса и медицинских учреждений. Для эффективной охраны окружающей среды планируются развитие системы регулярного мониторинга состояния экологической обстановки и использования природных ресурсов, организация управления бытовыми отходами и отходами сельскохозяйственного производства, ужесточение контроля над промышленными выбросами и отходами, рациональным лесопользованием и месторождениями минеральных вод, охрана окружающей среды в местах нефтедобычи [4].

Туристический сектор является одной из самых перспективных отраслей с точки зрения потенциального вклада в социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, в рамках которой может быть создано более 100 тыс. новых рабочих мест. Основными задачами по развитию туристического сектора являются: создание современной туристической инфраструктуры; улучшение имиджа и организация активного продвижения туристического потенциала; повышение транспортной доступности перспективных туристических центров; обеспечение высокого уровня безопасности для туристов; развитие кадрового потенциала; поддержка малого и среднего предпринимательства в туризме; обеспечение эффективной охраны и восстановления туристических и культурных ресурсов.

Развитие современных центров горнолыжного и оздоровительного туризма потребует значительных капиталовложений в создание гостиничной и спортивной инфраструктуры, лечебно-оздоровительных центров, а также систем водо- и электроснабжения, канализации, подъездных дорог и других объектов хозяйственной инфраструктуры. Поддержка инвестиционных проектов по развитию туристической инфраструктуры будет осуществляться путем реализации государственных целевых программ через ОАО «Особые экономические зоны», Инвестиционный фонд Российской Федерации. При этом отдельная группа мероприятий будет направлена на улучшение имиджа и продвижение туристического потенциала субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. В их числе разработка единого бренда территории, разработка и реализация программ продвижения туристического потенциала Северного Кавказа на различных рынках, том числе зарубежных.

Масштабное развитие туристических центров потребует увеличения пропускной способности существующих транспортных узлов и коридоров, а также территориального развития транспортной системы. В числе приоритетных мероприятий можно выделить развитие инфраструктуры аэропортов на территории Северо-Кавказского федерального округа, в том числе наиболее приближенных к развивающимся туристическим центрам (Минеральные Воды, Ставрополь, Нальчик, Махачкала, Владикавказ), с целью обеспечения доступности основных курортов в пределах 2 - 2,5 часа езды от аэропорта. Также предполагается строительство автодорожной инфраструктуры для соединения ключевых туристических центров Северо-Кавказского федерального округа между собой и с курортами Краснодарского края и Республики Абхазия. В части улучшения безопасности пребывания туристов на территории Северо-Кавказского федерального округа планируется масштабное развитие современных систем предупреждения чрезвычайных ситуаций, расширение штата и оснащение служб спасения, улучшение сети мониторинга опасных природных процессов и явлений, создание туристической полиции. С целью повышения качества туристического сервиса и развития кадрового потенциала будет обеспечена поддержка проведения специализированных курсов подготовки, организации обмена опытом с иностранными коллегами, сертификации, а также привлечения международных гостиничных сетей к управлению туристическими объектами на территории Северо-Кавказского федерального округа.

Необходимо учитывать, что масштабное строительство на территории курортов может стать причиной нарушения микроклимата курортных территорий, который имеет особую ценность и лечебно-оздоровительное значение. Предполагается регулярно проводить мероприятия по охране окружающей среды, по рациональному использованию, сохранению и восстановлению природных ресурсов, а также меры, способствующие улучшению санитарного состояния парковых зон, городов и сельских населенных пунктов, сохранению и расширению зеленых насаждений. В части освоения термального потенциала необходима реализация мероприятий по

теплофикации населенных пунктов и районов г. Грозного за счет использования термальных вод на базе действующего фонда скважин.

Обеспечение экологической безопасности в Северо-Кавказском федеральном округе является безусловным приоритетом, поскольку это не только влияет на качество жизни населения, но и обеспечивает значимое конкурентное преимущество для развития туризма, сферы здравоохранения, агропромышленного комплекса. Примером реализации «зеленых» инвестиционных проектов в Чеченской Республике можно назвать строительство горнолыжного комплекса "Ведучи" (Итум-Калинский район), развитие бальнеологического курорта в Серноводске, Сунженский район., а также развитие санаторно-оздоровительных комплексов в Итум-Калинском, Веденском, Шатойском районах.

Для обеспечения высокого уровня экологической безопасности необходимо осуществление мероприятий по следующим направлениям: развитие системы управления утилизацией отходов, прежде всего, в курортных зонах, включая строительство мусороперерабатывающих заводов; строительство комплексов по переработке и уничтожению медицинских отходов; строительство полигонов отходов и скотомогильников; поддержка существующих и строительство новых предприятий по переработке вторичного сырья; ужесточение контроля над выбросами от промышленных предприятий, а также финансовое стимулирование предприятий для улучшения технологии производства и очистных сооружений; решение проблем, связанных с промышленным загрязнением нефтяных территорий (Чеченская Республика, Республика Дагестан), в том числе в Каспийском море, главной из которых является предотвращение возникшей угрозы экологической катастрофы в районе северной и западной частей Каспийского моря в результате загрязнения морских акваторий жидкими и газообразными выбросами, образуемыми при разработке и проведении буровых работ и добыче нефти; совершенствование систем лесопользования и лесоразведения, принятие мер по сокращению потерь леса от пожаров, лесных болезней и вредителей, усилению охраны лесных ресурсов, восстановлению и воспроизводству лесов и повышению их продуктивности, а также сохранению пригородных лесов.

Одним из таких механизмов является создание частно-государственных инвестиционных фондов развития. Например, такие фонды могут быть созданы в сфере туризма, агропромышленного комплекса, строительства, малого и среднего бизнеса. Каждым из них будет руководить специальная управляющая компания, которая обеспечит объективную и квалифицированную оценку обоснованности инвестиционных проектов и параметров ожидаемой доходности. Пайщиками фондов могут выступить крупные финансовые институты и частные компании, имеющие бизнес-интересы на соответствующих территориях.

В настоящее время в Чеченской Республике разработана программа по улучшению экологической ситуации в регионе. В республике разработана республиканская целевая программа «Комплексное управление твердыми бытовыми отходами и вторичными материальными ресурсами в Чечне».

Данная программа, призванная улучшить экологическую ситуацию в Чечне, рассчитана на 2013-2017 годы с перспективой продления до 2025 года. Основной целью данной программы является снижение нагрузки на окружающую среду, повышение экологической безопасности населения за счет развития комплексной системы обращения с отходами, включающей их переработку и ликвидацию накопленного экологического ущерба от объектов захоронения отходов.

Литература:

1. Глазырина И.П., Винниченко С.В., Штауферман П. Использование природных ресурсов и инвестиционная активность регионов: скрытые опасности для диверсификации// Системный анализ проблемы устойчивого развития, 2009, т. 42, с. 238-250.
2. Порфирьев Б.Н. Природа и экономика: риски взаимодействия (эколого-экономические очерки). – М.: Анкил, 2011. – 352 с.
3. Садыкова Э.Ц. Региональная экономическая система: индикаторная оценка устойчивого развития. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007. – 288 с.
4. Экологические индикаторы качества роста региональной экономики/ Под ред. И.П. Глазыриной, И.М. Потравного. М.: НИА-Природа, 2005. – 326 с.

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ДОБРОСОСЕДСТВА[§]

Горюшина Е.М. - соискатель I этапа кафедры «Конфликтология» Южного федерального университета, младший научный сотрудник лаборатории проблем Северного Кавказа Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (ИСЭГИ ЮНЦ РАН)

Активность зарубежных акторов на Северном Кавказе служит наглядным индикатором заинтересованности зарубежных государств в этом регионе. Существующая нестабильность [1] в северокавказских республиках и трансформация конфликта в криминализированную борьбу, сопряженную с террористической деятельностью, осложняют ситуацию и способствуют развитию «геополитической экспансии» [2].

Развертывание широкомасштабных платформ кооперации вдоль южных границ России и особенно Северного Кавказа является одним из факторов формирования макрорегионального геополитического фона. Так, например, Европейский союз продвигает собственный проект – «Восточное партнерство» (*Eastern Partnership; EaP*), осуществляемый на базе Европейской политики добрососедства (*European Neighborhood Policy; ENP*).

«Восточное партнерство» представляет собой европейский привлекательный бренд, предлагающий взаимодействие между финансовыми

[§] Статья подготовлена в рамках базовой темы НИР ИСЭГИ ЮНЦ РАН «Общество, власть, культура на юге России» (№ 02-12-01) в 2012 г.

институтами ЕС (и ресурсами соответственно), международными финансовыми учреждениями и третьими заинтересованными игроками для сближения государств-участников и стран Евросоюза.

Россия отказалась принимать участие в EaP [3] и неоднократно заявляла об антироссийском характере данной платформы. Несмотря на это, изучение Европейской политики добрососедства и «Восточного партнерства» представляет особый интерес, так как затрагиваются постсоветские территории, сферы непосредственного российского влияния.

Ныне ЕС, находясь в состоянии потенциальной фрагментации и экономическом кризисе, ослабил и без того неопределенную внешнеполитическую риторику и делает теперь ставку на развитие отношений с «соседями» с «восточноевропейской периферии» [4, с.126]. Прокламационные цели платформы EaP сводятся к активизации и усилению диалога между государствами-членами ЕС, Россией и Украиной, Беларусью, Азербайджаном, Арменией и Грузией.

Особое значение для Евросоюза имеют республики Южного Кавказа, а Северный Кавказ идентифицирован в качестве приоритетной зоны сотрудничества в Индикативной программе ENP для Российской Федерации [5] [6].

В связи с этим необходимо выделить основные сферы сотрудничества ЕС и России по Северному Кавказу:

- проведение программ по восстановлению в сфере здравоохранения, образования и трудоустройства,
- гуманитарная помощь и помощь в чрезвычайных ситуациях;
- поддержка неправительственных организаций, становление прав человека и демократии [7].

Однако стремление ЕС реализовать ENP следует рассматривать сквозь призму геэкономических интересов [8, с.178] на Южном Кавказе и в Черном море. На сегодняшний день ЕС подчеркивает значимость экономической политики, а именно – обеспечение энергобезопасности Европы. В свою очередь, центральноазиатские государства получают возможность транспортировки энергоносителей через территории Грузии, Азербайджана и Турции из Каспийского региона в Евросоюз минуя Россию.

Важными инструментами реализации европейских проектов являются негосударственные акторы (*non-state actors; NSAs*). К ним относятся как коммерческие (*for-profit*), так и некоммерческие (*not-for-profit*) организации, действующие на национальном или международном уровне. Преимущество негосударственных акторов заключается в возможности оказывать влияние непосредственно на государство, рынок и общество [9, с.8].

Европейская политика добрососедства уделяет значительное внимание программам по взаимодействию между государством, местными властями и негосударственными акторами. Об этом свидетельствует обширный проект «Негосударственные субъекты и местные власти» (*“Non-state actors and local authorities”*) [10], который является важным сегментом ENP и EaP, направленным на развитие кооперации с гражданским обществом:

- развитие негосударственных акторов в «соседнем» государстве на региональном уровне путем установления доверия, разъяснительной (обучающей) работы, создания сетей для возможности осуществления диалога, вовлечению населения и содействия кооперации местных властей и негосударственных структур,
- взаимное понимание, установление партнерских отношений и солидарности между европейскими гражданами и гражданским обществом в развивающихся странах путем содействия повышению осведомленности и образования,
- сотрудничество и координация между сетями гражданского общества, а также между этими сетями и институтами ЕС [11].

В этом случае справедливо говорить о том, что в контексте Европейской политики добрососедства на Кавказе ЕС акцентирует свое внимание на развитии и поощрении деятельности неправительственных организаций (*НПО; non-governmental organizations; NGOs*).

Для подобных целей ЕС ставит своей задачей финансирование НПО и осуществляемых ими совместных с местными органами власти инициатив, ведущих к принятию политических решений [12]. Таким образом, можно говорить о возможности и заинтересованности во влиянии ЕС на политические процессы в странах-партнерах ENP, в том числе на Северном Кавказе. Данный тезис подтверждает первая уставная цель программы: «...вмешательство в развивающиеся страны и регионы для укрепления их участия, а также в процессы развития и интеграции всех участников (особенно уязвимых и маргинальных групп); развития потенциала заинтересованных сторон на страновом, региональном и местном уровне; содействие взаимному пониманию и активному участию граждан в данных процессах» [13].

Бюджет программы «Негосударственные субъекты и местные власти» рассчитан на несколько лет (изначально на 6 лет – с 2007 по 2013), и только на 2 года (2011-2013) было выделено 702 млн евро. На вышеприведенную уставную цель отводится большая часть бюджета – 583 млн евро (83% от общего бюджета). На развитие образования в странах-партнерах (вторую уставную цель) выделено 102 млн евро (14.5%), а на третью – «Координация между негосударственными акторами и местными властями» – 17 млн евро (2.5%) [14].

Негосударственные акторы на Северном Кавказе [15] в контексте ENP необходимо анализировать сквозь призму наращивания потенциала «третьего сектора» в южнокавказских республиках. Здесь неправительственные организации трансформируются в комплекс инструментов реализации не только гражданских инициатив (*grass-root initiatives*), но также интересов зарубежных государств.

В целом, на Южном Кавказе отмечается рост количества неправительственных организаций. В Грузии он обусловлен желанием интегрироваться в европейское пространство наряду с попыткой вступления в НАТО. Так, взаимодействие в контексте ENP способствует активному финансированию грузинских негосударственных акторов: в 2011 г. в рамках

«Европейского инструмента демократии и прав человека» (*ЕИДПЧ; European Instrument for Democracy and Human Rights*) было выделено (на грантовой основе) 1 млн. 120 тыс. евро.

Аналогичная тенденция увеличения числа НПО наблюдается и в Армении [16, с. 50], что, по мнению сторонников евроинтеграционных процессов, свидетельствует об активизации гражданского общества [17]. В республике зафиксировано 3700 общественных организаций, однако, необходимо понимать, что в среднем лишь 10% от общего числа реально осуществляют свою деятельность. К тому же здесь ЕНП не адаптирована к реальному положению дел в отношении НПО. Отмечается, что многие армянские НПО ведут атаку на Грузию в различных международных организациях, утверждая, что грузинское общество притесняет армянский народ. В качестве одной из причин антигрузинских настроений является проект т.н. «Великой Армении» на территории Грузии [18]. В этой связи можно провести параллель с проектом создания «Великой Черкесии» на ее исторических землях и выступлениях против проведения Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 г. Главными инструментами информационного прессинга по поводу проекта «Великая Черкесия» выступают именно неправительственные организации,

В Азербайджане ситуация обстоит несколько иначе. «Третий сектор» претерпевает существенные изменения, испытывая на себе влияние со стороны правительства – распространенная в республике практика отказа НПО в госрегистрации обусловлена политическими причинами. По данным властей Азербайджана, в настоящее время в стране зарегистрированы 2607 НПО. Что касается незарегистрированных НПО, то, их число, по разным неофициальным данным составляет 800-1000 [19]. Тем не менее, при правительственной поддержке азербайджанские НПО все больше ориентируются на взаимодействие не с европейскими структурами, а с турецкими, что можно расценивать как шаги политики «мягкой силы» (*soft power*). Это также свойственно всем негосударственным акторам, так или иначе вовлеченным во внешнеполитическую сферу государства.

В свою очередь, нельзя исключать активно заинтересованность в Южном Кавказе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) с заметной ролью России. Будучи обеспокоенными ключевыми событиями, произошедшими за последнее время (война в Южной Осетии и Абхазии (2008 г.); «революция тюльпанов» в Киргизии (2010 г.); «арабская весна» (с начала 2011года); постепенное, но стабильное нарастание напряженности вокруг иранской ядерной программы) вынуждают ОДКБ и ШОС учитывать интересы США и ЕС [20]. Поэтому развитие негосударственных акторов, получающих обширную финансовую поддержку из-за рубежа, данные международные организации воспринимают как угрозу геополитической целостности макрорегиона «Большого Кавказа» и особенно Северного Кавказа.

Поэтому справедливо говорить о реализации правительством РФ политики сокращения количества НПО посредством принятия соответствующего законопроекта. Принимая во внимание, что 70% средств, которые получали

российские НПО, поступали из зарубежных государственных бюджетов, 20% - от транснациональных компаний и около 10% – от конкретных спонсоров, российские власти разработали и приняли закон об НКО и «иностранных агентах» [21]. Всего в России насчитывается около 230 тыс. неправительственных организаций (в республиках Северного Кавказа – 5,5 тыс.), закон затронет 1 тыс. из них [22]. Как и в отношении Армении, необходимо понимать, что не все 230 тыс. НПО действительно осуществляют свою уставную деятельность. Гражданское общество в России не развивается в силу разных причин, и законодательство, нацеленное на ограничение финансирования НПО из зарубежных источников, также не будет способствовать его развитию. Подобные действия вызваны стремлением российских властей ограничить нарастающее влияние международных игроков, действующих посредством негосударственных акторов.

Северный Кавказ, являющийся нестабильным региональным сегментом, представляет собой идеальную почву для «геополитической экспансии», особенно учитывая разворачивающиеся программы ЕС. Однако сохранение геополитической целостности данного региона приводит к побочному эффекту, при котором самым уязвимым оказывается население северокавказских республик, остающееся без помощи негосударственных акторов – неправительственных организаций в вопросах нарушений прав человека, образования, гендерного равноправия.

Литература:

1. Горюшина Е.М., Месропян К.Э., Зети П.П. Терроризм как фактор политической нестабильности: опыт и перспективы межстрановых сопоставлений // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-719 (дата обращения: 20.08.2012).
2. Vichos I., Karampapas S. The security situation in North Caucasus and the energy factor. – 12.05.11. URL: http://www.ekemeuroenergy.org/en/index.php?option=com_content&view=article&id=210:the-security-situation-in-north-caucasus-and-the-energy-factor&catid=46:russia-a-central-asia&Itemid=70 (дата обращения: 20.08.2012).
3. Трубачева К. И. Европейская политика добрососедства и СНГ URL: <http://eu-law.ru/2011/11/evropejskaya-politika-dobrososedstva-i-sng/> (дата обращения: 21.08.2012).
4. Погорельская С.В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии. – М.: Наука, 2007. – 207 с.
5. European Neighbourhood and Partnership Instrument. Eastern Regional Programme. Strategy paper. 2007-2013. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/country/enpi_eastern_rsp_en.pdf (дата обращения: 28.06.2012)

6. National Indicative Programme 2007-2010. Russian federation. URL: [eeas.europa.eu>russia/docs/nip_2007-2010_en.pdf](http://eeas.europa.eu/russia/docs/nip_2007-2010_en.pdf) (дата обращения: 20.08.2012).
 7. Сайт представительства Европейского Союза в России. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/fields_cooperation/regional_issues/north_caucasus/index_ru.htm (дата обращения: 15.07.2012)
 8. *Дарабади П.* Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. – М.: Весь мир, 2010. – 216 с.
 9. *Risse T.* Governance Configurations in Areas of Limited Statehood. Actors, Modes, Institutions, and Resources. SFB-Governance Working Paper Series, No. 32, Research Center (SFB) 700, Berlin. 2012. – 40 с.
 10. Support to Non-state Actors in Development – Thematic Programme in the context of FP 2007-2013 – Issues and Options. URL: http://ec.europa.eu/development/body/theme/consultation/non_state_actors/doc_s/issues_paper_en.pdf (дата обращения: 19.08.2012)
 11. Там же.
 12. Сайт EuropeAid. URL: http://ec.europa.eu/europeaid/how/finance/dci/non_state_actors_en.htm (дата обращения: 22.08.2012)
 13. Там же.
 14. Там же.
 15. *Goryushina E.* [NGOs in the modern Russia: the Northern Caucasus case](http://www.ecosprinter.eu/?p=2304#more-2304) // Ecosprinter. 10 August 2012. URL: <http://www.ecosprinter.eu/?p=2304#more-2304> (дата обращения: 22.08.2012)
 16. *Горюшина Е.М.* Южный макрорегион России и Армения: неэффективность трансграничного сотрудничества в рамках Европейского инструмента добрососедства и партнерства (ЕИДП) // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всероссийской научной конференции (30 мая – 2 июня 2012., Ростов-на-Дону). – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2012. – 416 с.
 17. Количество НПО в Армении свидетельствует об активизации гражданского общества – представитель ЕС. Информационно-экономический портал «Финам». URL: <http://finam.info/news/kolichestvo-npo-v-armenii-svidetelstvuet-ob-aktivizatsii-gragdanskogo-obshestva--predstavitel-es/> (дата обращения: 22.08.2012)
 18. *Мархулия Г.* Армянские НПО в борьбе за «Великую Армению» в Грузии. 23 сентября 2011. URL: <http://www.vatanpress.com/?p=8975> (дата обращения: 22.08.2012)
 19. *Меджид Ф.* Сотрудники НПО Азербайджана считают отказы в регистрации политически мотивированными. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/210396/> (дата обращения: 22.08.2012)
 20. *Саркисян С.* Политика ОДКБ и ШОС в регионе Южного Кавказа. URL: <http://catu.su/index.php/component/content/article/38-slideshow/296-politika-odkb-i-sco-v-regione-yuzhnogo-kavkaza.html>
-

21. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». URL: <http://www.rg.ru/sujet/2294/> (дата обращения: 22.08.2012)
22. Влахович Б. Российские НКО: открытость по поводу источников финансирования // Вечерние новости. 2 июля 2012. URL: http://www.inosmi.ru/novosti_co_yu/20120704/194476442.html#ixzz24HRxk2I5 (дата обращения: 22.08.2012)

КОРРУПЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ КАК ГЛАВНАЯ УГРОЗА БЛАГОПОЛУЧНОГО РАЗВИТИЯ СКФО

Хамидова И.А. - студентка юридического факультета филиала ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляр РД

На сегодняшний день большинство республик, входящих в состав СКФО, относится к наименее экономически развитым регионам Российской Федерации. Так, к примеру, среднероссийский показатель валового регионального продукта на душу населения более чем в 2,5 раза превышает аналогичный показатель СКФО (226007,5 руб. против 86266,1 руб.) [5, с.353]. Уровень безработицы в СКФО в 4 раза превосходит среднероссийский (8,7% против 2,1%) [5, с.120]. Среднедушевые денежные доходы населения в СКФО почти в 1,5 раза уступают среднероссийским (13249 руб. в мес. против 18881 руб. в мес.) [5, с.148].

В структуре валового регионального продукта в республиках СКФО основными экономическими видами деятельности являются: сельское хозяйство, оптово-розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий, строительство, транспорт и связь, охота и лесное хозяйство, государственное управление и обеспечение военной безопасности. Реальный сектор экономики развит слабо, и это обуславливает тот факт, что в структуре общероссийского производства СКФО имеет незначительную долю. На сегодняшний день самый заметный вклад в общероссийское производство вносит Ставропольский край. На его долю приходится 39,7% производства в стране плугов общего назначения, 14,5% - коньяка, 8,6% - минеральных и газированных неподслащенных и неароматизированных вод, 6,7% - столовых вин, 8,8% - пластических масс в первичных формах, 5,5% - минеральных и химических удобрений, 1,5% - нерафинированных растительных масел [4, с.329]. Другие же регионы СКФО в общероссийском производстве практически незаметны. К примеру, на долю ЧР приходится всего 0,3% продукции сельского хозяйства в стране [4, с.322], а Ингушетия не имеет практически никакой доли в общероссийском производстве [4, с.293].

Республики СКФО являются дотационными, в объеме инвестиций в основной капитал процент собственных средств у них невелик. В самом

благополучном Ставропольском крае объем собственных средств составляет 41,9%, привлеченные средства, соответственно, - 58,1% [4, с.329]. В других регионах СКФО объем собственных средств не превышает 35%. В Дагестане и Чечне объем привлеченных средств превышает 80% [4, с.286; с.322], в Ингушетии – 95,3% [4, с.293].

Результатом экономического отставания республик СКФО является недостаточно развитая социальная сфера.

По показателям здравоохранения СКФО занимает одно из последних мест в России. Здесь ощущается недостаток врачей всех специальностей. В 2010 году численность врачей всех специальностей на 10 000 населения СКФО составила 39,8 чел. [5, с.300]. Это самый низкий показатель среди всех федеральных округов.

В области образования также заметно отставание. Северо-Кавказский федеральный округ занимает первое место по численности детей на сто мест в ДОУ [5, с.214], а также по удельному весу обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, занимающихся во вторую и третью смену [5, с.226].

Жилищные условия населения СКФО также нельзя назвать благополучными. В регионе высокий процент ветхого и аварийного жилья - 6,8% (самый высокий процент в Ингушетии - 20,8%) [5, с.198]. Для сравнения среднероссийский показатель составляет всего 3,1% [Ibid]. Общая площадь жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя, по России насчитывает 22,6 м², а в СКФО – лишь 17,9 м² [5, с.196].

С целью преодоления этих многочисленных проблем была утверждена стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025.

В стратегии планируется реализовать экономический потенциал СКФО, сделать округ привлекательным для развития массового туризма, здравоохранения, сельскохозяйственного и промышленного производства, улучшить все основные социально-экономические показатели.

В частности, предполагается сокращение уровня безработицы с 16 до 5% путем создания рабочих мест и развития трудовой миграции, повышение ВРП в 3 раза, увеличение заработной платы в 2,5 раза. Кроме того, запланировано развитие транспортного комплекса путем реконструкции и строительства новых автодорог и железнодорожных линий, снижение сверхнормативных потерь электроэнергии в сетях распределительных компаний за счет строительства новых и реконструкции существующих гидро- и теплоэлектростанций. Также планируется активное стимулирование притока частных инвесторов, за счет создания индустриальных парков и развития промышленного и агропромышленного секторов производства.

Однако в стратегии есть предложения, которые невозможно осуществить в полной мере из-за социально-политической нестабильности в СКФО. К ним можно отнести программу развития туризма и трудовой миграции. На сегодняшний день на Северном Кавказе сложилась напряженная обстановка, присутствует религиозный экстремизм, терроризм, непростые отношения между представителями разных национальностей. До тех пор пока эти

проблемы не будут решены, Северный Кавказ не будет привлекателен для туристов.

На наш взгляд, чтобы иметь возможность успешно развивать туризм на Северном Кавказе в первую очередь необходимо решить проблемы безопасности и национализма. В проблему национализма также упирается предложенный в стратегии механизм массовой трудовой миграции жителей Кавказа за пределы СКФО. Если попытаться осуществить программу трудовой миграции без урегулирования национальных отношений, это может привести к межнациональным конфликтам.

Впрочем, самым серьезным препятствием для реализации стратегии может стать коррупция на Северном Кавказе.

Высшее руководство страны не раз заявляло, что коррупция – это главная угроза безопасности на Северном Кавказе. Соглашаются с этим и эксперты, добавляя, что именно коррупция подпитывает терроризм, усиливает социальное напряжение, приводит к неэффективности систем управления, упадку образования и здравоохранения.

По официальным данным Генпрокуратуры в 2011 г. ущерб от хищений и нецелевого использования бюджетных средств на территории Северо-Кавказского федерального округа составил 2,5 млрд. рублей [3]. По данным Счетной палаты, финансовые нарушения в СКФО уже в середине ноября 2011 г. превысили 18 млрд. рублей [3].

Ярким примером систематической коррупции, процветающей в республиках СКФО, может служить коррупционная система, сложившаяся в Северной Осетии. Она была детально исследована в недавней монографии Х.В. Дзуцева «Коррупция в органах исполнительной власти Республики Северная Осетия–Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации». По свидетельствам опрошенных экспертов должность мирового судьи в республике стоит около 10000–30000 долл.[1, с.115], место рядового следователя – 150000-200000 руб.[1, с.114], место во Владикавказской городской Думе – 6000 долл. [1, с.113], а портфель министра финансов - 1000000 долл. [1, с.111]. Чтобы раньше выйти из тюрьмы заключенному необходимо заплатить 10000–20000 долл., а пойманный на месте преступления наркоторговец может откупиться от полиции, заплатив взятку, соответствующую количеству наркотиков, которое при нем обнаружено [1, с.115].

И подобная ситуация существует не только в Осетии. Во всех северокавказских республиках имеются свои «расценки» при устройстве на работу, при желании смягчить наказание за преступные или противоправные действия, при получении «бесплатных» медицинских и образовательных услуг и т.д.

Несмотря на то, что руководство республик нередко делает громкие заявления о необходимости борьбы с коррупцией и даже совершает определенные шаги в этом направлении (к примеру, глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров 5 октября 2009 года отправил республиканское правительство в отставку, после того как были выявлены финансовые нарушения в масштабах

20% от бюджета республики [2]), приходится констатировать, что наказания за коррупционные преступления остаются крайне мягкими, а зачастую не применяются вовсе. Согласно данным Генпрокуратуры РФ в СКФО более чем в 90 % случаев коррупционеры получают чрезмерно мягкий приговор, не влекущий за собой лишение свободы. Не возвращаются и украденные средства. К примеру, за 2011 г. сумма возмещенного ущерба составила чуть больше 69 млн. рублей - около 2,8 % от выявленного ущерба, причиненного бюджету в СКФО [3].

В результате, население северокавказских республик теряет надежду на возможность реальной борьбы с коррупцией и восстановление справедливости. Снижается авторитет системы управления и доверие к нему со стороны жителей СКФО. Те или иные проекты, утверждаемые правительством, не работают и зачастую воспринимаются населением как очередной проект-«пустышка». Так может случиться и со Стратегией социально-экономического развития СКФО до 2025 года, если не предпринять активных мер по борьбе с коррупцией на Северном Кавказе.

Литература:

1. Дзущев Х.В. Коррупция в органах исполнительной власти Республики Северная Осетия–Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Монография. - М.: ИСПИ РАН, 2011.
2. Евкуров: борьба с коррупцией не дает результатов// <http://ingushetia.info/2009/12/25/evkurov-borba-s-korrupciej-ne-daet-rezultatov.html>
3. Заявление Московского бюро по правам человека о коррупции в СКФО // <http://newcpi.wmtest.ru/2012/04/17/20710>
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011
6. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/175166>

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Хачатурян Р.А. - студентка факультета экономики, специальность «Мировая экономика», Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Изучение гражданского общества и проблема его формирования - одна из наиболее острых тем современности. Гражданское общество находится в центре внимания не только научных и политических деятелей, но и бизнес-элиты очень активно включается в этот процесс. В последние годы, в результате

тех трансформаций, с которыми пришлось столкнуться в ходе перестройки политики Российской Федерации, сменой ее курса в сторону модернизации, процессов диверсификации, реформирования политической системы страны, где во главу угла ставится формирование гражданского общества и демократического государства, эта тенденция прослеживается очень четко.

Буквально в каждом ежегодном Послании Президента, в независимости от того, чему оно посвящено, обязательно поднимается вопрос формирования гражданского общества в России, на каком этапе оно находится, с какими трудностями сталкивается. В первом президентском Послании В.В. Путин подчеркивает: «Без развитого гражданского общества государственная власть неизбежно приобретает деспотический, тоталитарный характер. Только благодаря гражданскому обществу эта власть становится на службу человеку, становится защитницей свободы»^{**}. Спустя четыре года, в 2009 уже другой российский президент, Д.А. Медведев, снова говорит о проблеме гражданского общества и в качестве первоочередных задач формирует «решения по развитию гражданского общества и демократического государства» - «в XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей»^{††}. Пожалуй, эта цитата может служить определенным ознаменованием не просто нового курса, а формирования совершенно нового образа мыслей.

Но не только гражданское общество является «любимой» темой наших президентов, газет, журналов, телевидения, Интернет-изданий и прочих средств массовой информации. Пospорить за первую строчку в данном «хит-параде» может только Северный Кавказ со всеми своими бедами, чаяниями, со всей своей гостеприимностью, прелестью гор и другими такими магическими и чарующими для жителей мегаполисов элементами! Ошибочно полагать, что эти две темы представляют собой разные области, и не являются общими звеньями одной большой сложной цепи, именуемой «Российская Федерация». Можно сколько угодно спорить о возможности или невозможности построения гражданского общества в России, или задаваться вопросом: «Когда же наконец на Кавказе наступит тишина и покой?», совершенно точно одно – решенными эти две задачи будут только в контексте одной общей главы в истории Великой страны.

Важность построения гражданского общества на Северном Кавказе признают и политики, и ученые, и представители структур самого гражданского общества. Формирование гражданского общества в регионе затруднено его особой спецификой - традиционализмом, особенностями национального сознания, особых обычаев, норм, которые продиктованы исламом – самой распространенной религией в северокавказских республиках, а также рядом объективных факторов, таких как конфликтность, проблема прав человека, сложная политическая обстановка, экономическая отсталость

^{**} Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. - М., 2005.-С. 10-11.

^{††} Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года, <http://www.kremlin.ru/>

региона, нестабильность общества, проявления радикализма, экстремизма и терроризма, отсутствие чувства безопасности, низкий уровень правосознания граждан, национализм, межэтнические проблемы, территориальные споры и др., наиболее остро проявляющиеся в таких традиционных и исламизированных республиках Северного Кавказа как Дагестан, Чечня и Ингушетия.

Гражданское общество на Северном Кавказе формируется в особой специфической среде. Традиционность и исламский фактор оказывают значительное влияние на политические установки населения региона и в некоторых случаях вступают в противоречие с ценностями и требованиями гражданского общества. В то же время некоторые предпосылки гражданского общества здесь заложены и имеют исторические корни. Поэтому для построения гражданского общества на Северном Кавказе важно учитывать влияние ислама, традиции и обычаи кавказских народов, их соответствие нормам и принципам гражданского общества, а также выяснить их роль в процессе формирования гражданского общества, определить возможности построения гражданского общества в регионе, охарактеризовать препятствия.

Многие специалисты отмечают, что сильные и реально действующие институты гражданского общества способны содействовать разрешению конфликтности региона, стабилизировать сложную обстановку. В формировании гражданского общества они видят не только совершенствование общественных, политических и гражданских отношений, повышение уровня развития личности, но и выход из прогрессирующего кризиса. Важная роль при этом отводится диалогу власти и гражданского общества. По мнению Д.А. Медведева подобное общение «существенно уменьшает дистанцию между властью и людьми. А чем меньше эта дистанция, тем более развитым является гражданское общество»^{‡‡}.

В научном мире единого мнения о проблеме совместимости религии и гражданского общества пока не сложилось, да и вряд ли когда-нибудь сложится. Общество неоднородно, и религиозность людей не бывает равнозначной. Всегда в обществе присутствовали и будут присутствовать и религиозные люди, и атеисты, и колеблющиеся. И здесь существенную роль сыграло коммунистическое прошлое нашей страны. Другой вопрос заключается в том, что девальвация духовных ценностей, исконно кавказская национальная ментальность, в целом ислам только сейчас начинают ощущать на себе это прошлое, через которое православие уже прошло.

Ученые всегда по-разному рассматривали роль религии. Так, С. Франк отводил важную роль религии и гражданскому обществу, которые, по его мнению, должны быть взаимосвязаны^{§§}. Господствующая долгое время в нашей стране ориентация на идеологию марксизма, напротив, занижала роль религии в обществе, приписывала ей негативную роль, вплоть до полного отрицания^{***}.

‡‡ Официальный сайт Президента РФ <http://www.kremlin.ru/>

§§ Гражданское общество и религия (Концепция Семена Франка) // Христианская мысль: политическая теология. Том IX. — СПб., 2006. — URL : <http://christsocio.info/content/blogsection/5/31/>

*** Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. Т. 17. С. 416

По словам известного общественного деятеля, долгое время пытающегося разобраться в «кавказских» вопросах, М. Л. Шевченко, «при ответе на вопрос о возможности участия мусульман в общественных демократических институтах (институтах «гражданского общества») можно прийти к самым различным выводам — от констатации неизбежности конфликта между классическим исламом (особенно представленного в политических формах) и «гражданским обществом» — до рассмотрения возможностей их мирного взаимодействия»^{†††}.

В исламе существует ряд принципов, близких к гражданскому обществу и демократии: совет, выборность власти, контроль над правителем и право на протест, свобода слова, активное участие в политической жизни общины, благотворительность, право граждан на митинги и демонстрации, равенство, правосудие, свобода, сотрудничество, свобода вероисповедания, политические партии и многопартийность, защита индивидуальных прав и социальной справедливости, право на собственность, свободу передвижения.

Хеба Рауф Иззат пишет: «Участие населения в политических процессах, развитие социальной политики всеобщего благосостояния, развитие гражданского общества, права человека и гражданские свободы — все это подходит любому человеку на Земле вне зависимости от его культурной или религиозной принадлежности. Люди должны видеть в исламе силу, которая наделяет их огромным количеством свобод, оберегает от страхов, уважает и защищает их права»^{†††}.

В то же время распространен и противоположный взгляд на возможность взаимного сосуществования ислама и гражданского общества. Некоторые авторы считают их несопоставимыми и в корне несовместимыми. Такое явление действительно существует, и тому есть примеры. Когда форма общественного устройства не демократична, а тоталитарна, когда в расцвете фанатичность и нетерпимость — тогда ни о каком совмещении ислама и гражданского общества не может быть и речи. Здесь целесообразно говорить о роли руководителей, возглавляющих северокавказские республики. Так как зачастую именно они являются примерами правильного поведения, чести, достоинства, благородства для своих граждан. И от их речей, заявлений по самым различным поводам зависит восприятие жителей всего региона на ту или иную ситуацию. Очень хотелось бы, чтобы главы республик понимали и реально оценивали свою власть, свое влияние, и умело пользовались бы этим на благо и процветание всей страны. Хотя этот принцип должны брать на заметку главы не только северокавказских республик, но и всех остальных регионов.

Большинство людей готово принять ценности гражданского общества, правда, не все ценности гражданского общества прижились в условиях Северного Кавказа и традиционные ценности создают здесь некоторые препятствия. Проблема построения гражданского общества в исламском регионе сталкивается и с ценностными противоречиями, коренящимися в

^{†††} Шевченко М. Л. Способны ли мусульмане принимать участие в построении гражданского общества или являются его непримиримыми противниками?

^{†††} Хеба Рауф Иззат. Ислам и демократия. Совместимы ли они друг с другом? - // www.islamonline.net

народном сознании и мировоззрении. Такими препятствиями являются гендерное неравенство, фанатичность населения в поклонении шейхам, закрытость и замкнутость общин, чувство превосходства своей религиозной общины над другими, противоречия между законом, адатом и шариатом, незнание ислама и низкое правовое сознание, неотделанность его от традиций и многие другие. Поэтому необходимо создать такую атмосферу, которая способствовала бы развитию гражданских ценностей, повышению образованности и развития личности в обществе. Этот процесс длительный и нелегкий. Надо проявить терпение и понимание, учитывая ошибки прошлого и всегда помня, что Российская Федерация – один живой организм.

Основной принцип ислама, как впрочем, и любой другой религии — терпение, а основа мирного дружелюбного сосуществования – уважение. Только проявив терпение, продемонстрировав уважение к каждой отдельной личности, каждого народа, гарантию его прав и свобод, можно добиться результатов, и только таким путем можно выстроить поистине гражданское общество. Конечно, наше понятие этого термина, то, что мы будем в него вкладывать, будет значительно отличаться от западных стандартов, от европейского понимания гражданского общества. Но мы наконец должны осознать и принять как данность свою историю, свою цивилизацию, свой способ существования, свои взгляды, традиции, ценности, мировоззрение. У нас вполне хватает причин находить разное и внутри себя.

Да, у нас много различий. Да, некоторые противоречия кажутся нам неразрешимыми. Все это правда. Но также правда и то, что развитие гражданского общества невозможно без распространения его на всей территории нашей страны, и то, что мирная, спокойная жизнь на процветающей, благодатной кавказской земле станет возможна благодаря формированию здесь гражданского общества.